

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

**Мусульманская община
Кыргызстана и политический
процесс в стране: подходы к
гармонизации отношений
между государством и религией**

Бишкек 2009

**НЕЗАВИСИМЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР «РЕЛИГИЯ, ПРАВО И ПОЛИТИКА»**

ФОНД им. Ф.ЭБЕРТА В КЫРГЫЗСТАНЕ

**МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА КЫРГЫЗСТАНА
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СТРАНЕ: ПОДХОДЫ
К ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
ГОСУДАРСТВОМ И РЕЛИГИЕЙ**

Бишкек 2009

УДК 322
ББК 86.3
М 91

М 91 **Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией.** Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. – Б.: 2009. – 230 с.

Ответственный редактор:
Усубалиев Э.Е.

ISBN 978-9967-25-777-1

В исследовании рассматриваются актуальные проблемы развития мусульманской общины Кыргызстана в условиях политизации религии в стране. Особое место отводится изучению возможных политических направлений развития мусульманской общины, а также общим подходам к гармонизации отношений между государством и религией с учетом этих факторов.

Работа ориентирована как на студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений, так и на исследователей и широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития ислама и исламской политической идеологии в Кыргызстане и Центральной Азии в целом.

Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно.

Фонд им. Фридриха Эберта не несет ответственности за мнения и оценки экспертов, высказанные в данном издании.

УДК 322
ББК 86.3

М 0403000000-09

ISBN 978-9967-25-777-1

© НАИЦ «РПП», 2009
© Фонд им. Ф. Эберта, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Исламское политическое движение на современном этапе	16
Некоторые тенденции исламского политического движения на Ближнем и Среднем Востоке	16
Особенности политического ислама в Центральной Азии.....	30
Глава 2. Основные характеристики мусульманской общины Кыргызстана	42
Этническая характеристика и особенности идентификации мусульман	42
Идеологические аспекты развития мусульманской общины	55
Социальная активность мусульманской общины	75
Глава 3. Мусульманская община и политический процесс в стране	91
Современное состояние исламского политического движения в Кыргызстане	91
«Мусульманский ресурс» как фактор политического процесса в стране	101
Перспективы научной дискуссии об исламском правлении в современных условиях.....	112
Глава 4. Государственная политика в отношении ислама: пути гармонизации отношений между государством и религией	118
Модернизация исламского образования в Кыргызстане	118
Подходы к выработке государственной политики в отношении ислама: перспективы политического диалога...	131
Построение партнерских отношений между государством и исламом: повышение социальной активности и ответственности мусульманской общины	140
Заключение	155
Библиография	165
Приложения	170

ВВЕДЕНИЕ

Постепенное превращение ислама в полноценный фактор политического процесса в Центральной Азии стало вполне естественным следствием распада СССР, даже в тех странах, где ранее ислам имел лишь традиционно-культурное значение. Открытие границ и номинальное возвращение Центральной Азии в лоно исламской цивилизации в условиях идеологического вакуума неминуемо вело к росту интереса населения к исламу. Характерной же чертой современной ситуации в Центральной Азии продолжает оставаться возрастающее влияние ислама во многих сферах общественных и политических отношений. За короткий период независимого развития стран региона, ислам постепенно не только возвращает утраченную за долгие годы роль в обществе, но и охватывает новые сферы влияния, в которых его воздействие нельзя игнорировать.

Политическое измерение ислама или, иными словами, политический компонент исламской доктрины, представляет в настоящее время предмет особой озабоченности во многих странах Центральной Азии, поскольку использование его мощной идеологической базы в политических целях воспринимается как серьезная угроза стабильности политических (светских) режимов многих стран региона.

Между тем, исламское политическое движение, негласно являясь неотъемлемым участником политического процесса в Центральной Азии, безусловно, не представляет собой единого целого, которое равнозначно влияет на развитие ситуации во всех странах региона. В первые этапы «возрождения» ислама, возможно и ожидалось, что на волне всеобщего возвращения в ислам, бывшие советские республики сплотятся вокруг общей религиозной основы их народов. Но, как показывают история и практика развития независимых государств, национальный компонент взял верх над религиозной идентификацией и страны были заняты, в первую очередь, восстановлением национально-культурных особенностей своих народов, в котором одно из мест отводилось исламу. Исключение составили Таджикистан и Узбекистан, где и в советский период ислам сохранял важные функции регулятора социальных отношений в обществе. При этом, с точки зрения изучения отношений между исламом и политикой в регионе, эти две

республики сыграли для Центральной Азии роль своего рода «инкубатора» последующего развития политических идей ислама.

В Таджикистане, где в гражданской войне исламская оппозиция принимала активное участие, это привело к признанию за исламом права создавать на его основе политические партии с представительством в парламенте и ряде правительственных структур. Использование политических лозунгов с религиозной окраской впоследствии получило распространение и в Узбекистане, но специфика государственного правления в этой республике не позволила в дальнейшем открыто проявиться исламскому политическому движению, вынудив его уйти в глубокое подполье.

В Таджикистане деятельность исламского политического движения пошла на спад, хотя оно и сохраняет перспективы развития и оказания влияния, как это было прежде. Отчасти из-за того, что исламистам так и не удалось реализовать на практике преимущества исламского правления, которое включает намного больше, чем просто политические лозунги и призывы обеспечить поступательное расширение своего влияния в обществе. Как следствие, на фоне снижения авторитета среди населения, правительство ужесточает контроль в этой сфере и постепенно старается ограничить деятельность религиозной партии в стране.

Исламское политическое движение в Узбекистане не получило шанса даже для частичной реализации, и вряд ли получит, учитывая жесткий контроль государства в этой сфере. Характерной чертой исламского политического движения в этих странах остается то, что за исключением политической риторики, оно объективно еще не реализовало потенциал ислама в полной мере. Не стоит забывать, что ислам и его доктрина несет в себе не только политическое обустройство, но и большую социальную и экономическую программу, для реализации которой ни в этих странах, ни в регионе в целом нет необходимого научного исламского потенциала. В то же время имеющийся идейно-политический потенциал, черпающий вдохновение из опыта стран Ближнего и Среднего Востока, предназначен для преобразований «первой ступени», предполагающей лишь общие изменения.

Возвращаясь к не столь далекой истории независимого развития стран региона, можно утверждать, что, с точки зрения восстановления позиций ислама в обществе, особняком стояли Ка-

захстан, Кыргызстан и Туркменистан – страны, сделавшие упор в большей степени на развитие и восстановление национального компонента государственности. Однако и процесс исламского «возрождения» в этих странах также шел своим чередом, правда, не столь интенсивно, как в Таджикистане и Узбекистане. При этом стоит однозначно исключить Туркменистан из этого процесса, поскольку именно особый национальный путь развития, в условиях жесткого государственного контроля, который не ослаб даже после смены руководства в стране, определяет сейчас перспективы его развития.

К настоящему времени мы можем отметить, что в пространстве Центральной Азии процесс политизации ислама приобрел более или менее прогнозируемые формы, но его эволюция в регионе стала охватывать и другое измерение – светские режимы Центральной Азии начинают сами проявлять большой интерес к «подключению» ислама к политическим процессам в стране, и это можно отнести к одной из новых тенденций в отношениях между религией и государством.

Нельзя не отметить тенденции умеренного и контролируемого развития ислама и в Казахстане, где, несмотря на присутствие ряда политических исламских движений как радикального, так и умеренного толка, государственная политика страны позволяет обеспечивать минимальное их влияние на общество и политику страны. С другой стороны, Казахстан сам использует ислам традиционного толка в целях поддержания общественной стабильности, отмечая его важную роль в становлении нации и государства.

Длительное время возможность вмешательства религии в принятие политических решений воспринималась исключительно как угроза для светских режимов, особенно в условиях перманентной нестабильности в Афганистане. Не являлся исключением и Кыргызстан, где так же, как и во многих странах региона, политизированные группы мусульман нередко заявляли либо о необходимости проведения реформ с учетом моральных и этических норм ислама, либо призывали к более радикальным методам изменения общественного строя.

И на фоне периодического обострения политической борьбы во время парламентских или президентских выборов, мусульманская община постепенно становится объектом политики не только

отдельных партий либо отдельных личностей. Само государство постепенно начинает обращать внимание на процессы политического развития в мусульманской общине, проявляя интерес к интегративным и мобилизационным возможностям религиозного большинства страны.

Между тем очевидно, что понимание ислама и его политического потенциала невозможно без изучения опыта и современной ситуации в странах Ближнего и Среднего Востока, где исламская политическая оппозиция давно является активным и легальным участником политического процесса. Небезынтересны и особенности развития политического ислама в Центральной Азии и тот путь, который прошла исламская политическая идеология в странах региона.

Общеизвестно, что мусульманская община Кыргызстана неоднородна. Она разделяется как по национальному, так и по родоплеменному и региональному (деление титульной нации) признакам. Более того, в мусульманской общине присутствует другой не менее важный фактор, который, потенциально, в большей степени, чем национальный и родоплеменной, оказывает влияние на развитие политического самосознания мусульман в стране – это идеология.

Нет необходимости напоминать о таком важном свойстве ислама, как неразрывность религии и политики в повседневной жизни – ислам и есть политика в определенном смысле. На протяжении XX в. события на Ближнем и Среднем Востоке показали, какой мощной политической силой является политическое движение под лозунгами ислама. И ситуация в Кыргызстане создает более чем благоприятные условия для развития именно этого направления – использование ислама для выражения, отстаивания интересов и прав мусульман.

Естественно, как и в любой другой политической системе мира, исламское политическое движение неоднородно и представляет множество различных идеологических концепций достижения поставленных целей и задач. В какой-то мере часть этих концепций, сформировавшихся на Ближнем и Среднем Востоке, представлена и в Кыргызстане, что естественным образом влияет на формирование представления о мусульманской общине и с точки зрения мусульманской идеологии, которая и в этом отношении не однородна.

В условиях продолжающейся политизации ислама существует опасность того, что в результате естественного процесса эволюции исламского политического самосознания мусульманская община придет к пониманию необходимости реализовывать свои интересы в политике. Учитывая светский характер государства, не трудно предположить, что правительство может пойти на репрессивные меры воздействия на общину, воспринимая этот процесс как подрыв светских устоев власти. Непонимание между исламом и государством может привести к дестабилизации обстановки в стране, но теперь уже и с религиозно-политической окраской, а также к радикализации умеренных политических сил в мусульманской общине. В то же время не существует гарантий, что мусульманская община не будет использовать опыт исламского политического протеста и борьбы, уже апробированный в странах Ближнего и Среднего Востока.

В данном случае возникает необходимость изучения вопросов концептуального характера, которые бы позволили государству подойти к выработке объективной политики в отношении ислама в целом, с тем, чтобы не потерять контроль в этой, несомненно, важной сфере общественных отношений страны. При этом важной задачей будет оставаться стремление к гармонизации отношений между религиозным большинством и государством.

Привлечение мусульманской общины для решения отдельных, пока еще мелких задач на политическом поле уже стало реальностью современной ситуации в стране. На это указывает в частности то, что отдельные партии и политические деятели выступали с инициативами, призванными привлечь внимание мусульманской общины и показать лояльность к дальнейшему развитию ислама в стране.

Безусловно, значимость мусульманской общины как важного фактора в политическом процессе Кыргызстана постепенно возрастает. Однако необходимо помнить, что в условиях отсутствия четкой стратификации в обществе, где не существует деления на такие классы, как интеллигенция, рабочие, крестьяне, но присутствуют лишь богатые и бедные, разрыв между которыми возрастает, особую роль в обществе начинает выполнять религиозная идентификация населения. Мусульманская община потенциально представляет собой особую группу избирателей, для которой

значительно облегчен поиск необходимых для привлечения на свою сторону политических или иных лозунгов. И государство, при выработке своей политики в этой сфере, безусловно, должно учитывать эти факторы и определить свою позицию по поводу зарождающегося исламского компонента политической культуры страны.

В этих условиях проблема более долгосрочной перспективы для государства будет заключаться в неизбежном процессе взаимного влияния религии и государства, который может привести к формированию нового типа кыргызской государственности.

В данном случае, государству уже сейчас следует определить позицию – либо оно отстраняется от решения этой проблемы, настаивая на существующих и весьма противоречивых формах «светскости» и выбирая конфронтационный путь ее решения, либо оно возглавит этот процесс, контролируя и регулируя сферы, где религия может оказывать определяющее влияние, а где ее значение будет минимальным.

При конфронтационном подходе, как бы это не звучало парадоксально, государство рискует полностью утратить свой секулярный характер, поскольку возрастает потенциальная опасность революционных изменений в долгосрочной перспективе. Во втором же случае, по нашему мнению, признание потенциала ислама как важного компонента государственности нового типа, с условием определения и разграничения сфер его влияния, приведет к переосмыслению смыслового содержания понятия «светскости», но все же позволит сохранить секулярный характер власти.

Актуальность исследования определяется тем, что в условиях повышения уровня политического самосознания внутри мусульманской общины она развивается и ищет новые пути отстаивания своих интересов в обществе, а в перспективе и в политике. Не трудно прогнозировать, что в скором времени может возникнуть вопрос о создании ряда происламских партий, либо это приведет к включению исламских лозунгов в программу светских партий Кыргызстана, пытающихся использовать «мусульманский ресурс» в своих интересах.

Стремление различных сил использовать мусульманскую общину в собственных интересах, с одной стороны, и ответное

желание мусульман иметь политическое представительство в общественных структурах и оказывать влияние на принятие политических решений, с другой стороны, – образуют основной комплекс проблем, с которым руководству Кыргызстана придется столкнуться в будущем.

Другим проблемным блоком может стать невыполнимость многих предвыборных обещаний, данных с целью привлечения мусульманской общины на свою сторону. Как бы то ни было, «игра на исламском поле» уже началась, но участвующие в ней стороны еще не определили необходимые правила и ограничения как юридического и этического, так и сугубо этнического характера, учитывающие особенности ислама как религии в условиях многонациональной страны.

Между тем, особую важность будет представлять политика государства в религиозной сфере и ее подходы к решению проблем, связанных с растущим политическим самосознанием мусульман Кыргызстана, способами неконфликтного разрешения возникающих противоречий и гармонизации отношений между государством и религией.

Следовательно, в настоящее время возникла объективная необходимость пристального изучения особенностей мусульманской общины Кыргызстана, а также тех организаций и сообществ (джамаатов), которые ее представляют, с тем, чтобы повысить предсказуемость развития ситуации и не допустить возможности возникновения конфликта в условиях растущей политизации мусульманской общины.

В качестве первоочередной цели настоящего исследования, на основе полученных результатов, мы прослеживаем объективное видение перспектив развития мусульманской общины, с учетом роста влияния политической идеологии ислама в Кыргызстане. При этом немаловажным представляется составление среднесрочного и долгосрочного прогнозов и сценария дальнейшего развития мусульманской общины Кыргызстана в контексте ее возможного использования как одного из ведущих политических ресурсов в стране.

К другим целям исследования можно отнести выработку научных и практических рекомендаций по основным принципам и

методам работы государства с мусульманской общиной, а также представление конкретных предложений по выработке государственной политики в религиозной сфере, направленной на гармонизацию отношений между исламом и государством.

В этой связи авторами определен круг следующих задач научного и практического характера:

- изучение опыта исламского политического движения и анализа основных его тенденций в отдельных регионах исламского мира;
- выявление особенностей политического ислама в Центральной Азии и определение взаимосвязи с эволюцией исламского протестного движения в других регионах исламского мира;
- определение специфики мусульманской общины Кыргызстана с учетом национального, географического и идеологических факторов;
- определение стадии развития исламского политического движения в стране и степени влияния общих тенденций исламского мира на мусульманскую общину Кыргызстана;
- изучение места и роли мусульманской общины в политике и анализ перспектив участия в политическом процессе;
- определение основных проблем и перспектив государственной стратегии в отношении ислама;
- составление общих подходов по гармонизации отношений между религией и государством.

Учитывая особенности выбранной темы и поставленные исследовательские цели и задачи, литературу и источники информации следует выделить в следующие группы:

1. Фундаментальные научные труды, книги и монографии, посвященные теоретическим аспектам развития исламской политической идеологии, преимущественно на арабском языке.
2. Специальные исследования, результаты опросов и мониторинга ситуации, проведенные Независимым анали-

тическим исследовательским центром «Религия, право и политика» в период 2007-2009 гг.

3. Протоколы и результаты «закрытых» и «открытых» конференций и круглых столов, а также записи проведенных бесед и встреч с представителями мусульманской общины Кыргызстана, общественными и политическими деятелями.
4. Информация интернет-сайтов, буклеты и бюллетени политических и религиозных организаций, партий, движений и групп.

К первой группе литературы можно отнести работы таких известных исламских ученых, как Абу Захра, Суюти Амин, Аль Набхани Тадж ад-Дин, Кутб Мухаммад, Ф. Якан.¹ Их работы легли в основу концепции исследования, существенно облегчая методологический подход к вопросам, связанным с развитием исламской политической идеологии в целом. Необходимо отметить, что построение общих закономерностей и определение возможных путей трансформации исламской идеологии на основе этих работ существенно облегчает дальнейший анализ исламского политического движения как в Кыргызстане, так и в Центральной Азии в целом. Как показало исследование, ситуация в религиозной сфере Кыргызстана обнаруживает сходство со многими стадиями развития ислама в других странах мусульманского мира.

К источникам политико-правового характера мы относим фундаментальные труды таких современных ученых теоретиков, как Абу Алиия Аш-Шукри и Субхи Ас-Салих,² которые обращались к вопросам участия ислама в политическом процессе в условиях «мусульманского» секулярного государства.

¹ Абу Захра. Назариатуль харб филь ислам (Теория войны в Исламе). – Каир, 1958; Амин Суюти. Ад-Да'ава аль-исламийя (Исламский призыв). – Каир, 1981; Аль Набхани Тадж ад-Дин. Аль дава аль исламийя (Исламский призыв). – Дамаск, 1952; Мухаммад Кутб. Мазахибуль муассара (Современные идеологические течения). – Каир, 2001; Якан Фарух. Аль ислам, афкар, ва харакат, ва тагайюр (Ислам: идеи, движения, перемены). – М., 1992.

² Абу Алиия Аш-Шукри. Назариатуль ислам хавля таъаруз нузум сиясия давляти хадиса ва исламийя (Исламская теория о противоречии между политическими системами: современных государств и исламской). – Бейрут, 2005; Субхи Ас-Салих. Нузум аль-исламийя ас-сиясия ва ихтилафу филь манхадж (Исламские политические системы и разногласия в методологии). – Амман, 2002.

Для анализа современной и классической исламской политической концепции, а также при подробном рассмотрении эволюции исламской политической мысли следует особо выделить труды Ибн Таймийи, Абдуллы Ибрахима Зайдул Килани и Аль-Бадви Асира,³ которые подробно рассматривают различные аспекты социально-политического развития и основные характеристики современного мусульманского общества в национальных государствах.

Изучение этих трудов позволило провести сравнительный анализ исламской политической доктрины и ее применения на практике в условиях секулярного государства, изучить позицию современных исламских мыслителей по вопросам политического ислама, методологию исламских политических движений, а также применить системный подход в исследовании основных характеристик мусульманской общины в процессе ее развития в условиях кризиса институтов светской власти.

К одной из примечательных сторон этих источников можно отнести тщательное изучение теоретической базы исламского представления о месте и роли ислама в государственном строительстве как формы взаимодействия и укрепления институтов власти.

Особо, на наш взгляд, стоит отметить работы исламских политологов и правоведов, анализирующих такие понятия, как «демократия», «светскость», «политический ислам» (Вахбату Зухайли, Юсуф Кардави и Аль-Мансур).⁴ Использование источников названных ученых во многом способствовало формированию объектив-

³ Ибн Таймийа. Сийасат аш-шариа (Политика Шариата). – Каир, 1951; Абдулла Ибрахим Зайдул Килани. Аль Ислам ва сияса фи давлати ля диния (Ислам и политика в светском государстве). – Амман, 2001; Аль-Бадви Асир. Мавакиф аль-муфаккирин мухаддисун аль-араб фи кадая ан-нахда исламия фи аль-алям исламий аъан тарик аль авляма (Позиции современных арабских мыслителей по вопросам возрождения исламской культуры в свете глобализации). – Амман, 2004.

⁴ Вахбату Зухайли. Аль-фикхуль ислами ва адиллатуху (Исламская юриспруденция и её доказательство). Аль-жузу рабиъ. – Т. 4. – Бейрут, 1998; Телеканал Аль-Джазира, Передача «Центральная Азия, Ферганская долина: территориально-национальное разделение мусульман», интервью с Доктором Кардави // 2.09.2001. Архив НАИЦ «РПП»; Аль-Мансур М.А. Ас-Сийяса аль-хариджийя ас-саудийя фи аль аъалим аль ислами. Ад-Даур ас-саудий фи бахси салам ва сульм фи асия вуста (Саудовская политика в исламском мире. Саудовская роль в деле мира и перемирия в регионе Центральной Азии). – Эр-Рияд, 1994.

ного взгляда на эту терминологию через призму исламского права. Проведение на их основе сравнительного анализа является необходимым, поскольку труды перечисленных ученых используются в качестве основных источников в юридических и теологических обоснованиях применения исламского ресурса в государственном строительстве таких стран как Сирия и Иордания.

Место и роль исламского политического движения Кыргызстана в контексте общих тенденций мусульманского мира практически не изучены современными исламскими исследователями в Центральной Азии. Необходимо отметить, что анализ мусульманского политического движения, представленного наиболее действенной партией Хизб ут-Тахрир, ее идеология, структура партии и методы политической борьбы довольно обстоятельно представлены в ряде работ таких авторов как Suah Taji-Faraouki, Г. Бухарбаева, а также в других аналитических материалах на русском и английском языках.⁵

При обращении к вопросам о появлении такого социального фактора в общественной жизни Кыргызстана, как нетрадиционные религиозные группы и организации, особо следует выделить ряд научных исследований и статей К. Джалилова, М.С. Иманалиева, К. Маликова, а также докладов на конференциях Э.Е. Усубалиева и А.А. Салиева.⁶ Использование данных статей и докладов способствовало проведению анализа природы идеологий различных нетрадиционных религиозных групп и их негативного

⁵ Suah Taji-Faraouki. A fundamental Quest: Hizb al-Tahrir and the Search of the Islamic Chaliphate. – London, 1996; Бухарбаева Г. Узбекистан: исламская группа загнана в подполье // IWPR, 7 августа 2002; The Methodology of Hizb ut-Tahrir for Change. Al-Khilaf Publications. – London, 1999; Ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут-Тахрир // Отчет № 58, МГПК – Азия, 30 июня 2003.

⁶ Джалилов К. Исламский фактор в региональных и мировых геополитических и геостратегических планах некоторых политических сил. – Душанбе, 2001; Иманалиев М.С. Вызовы для Центральной Азии // Новая большая игра в большой Центральной Азии / Под ред. М.Н. Омарова. – Б., 2005; Маликов К. Идеологические (информационные) войны XXI века и проблемы безопасности Кыргызстана на современном этапе: исламская и западная трактовка безопасности // Центральная Азия и культура мира, №1 – 2 (19-20). – Б., 2006; Усубалиев Э.Е. Проблемы формирования государственной идеологии в контексте обеспечения безопасности общества // XXI век и новые вызовы культурно-идеологического развития Кыргызстана // Мат. конф. – Б., 2005; Салиев А.А. Видение государственной политики в процессе формирования общества на фоне внутривнутриполитических изменений и кризиса в Кыргызстане // XXI век и новые вызовы культурно-идеологического развития Кыргызстана // Мат. конф. – Б., 2005.

влияния на общество, а также более систематизированному подходу в исследовании скрытых угроз на современном этапе.

Учитывая новизну затрагиваемых вопросов, основные исследования также проводились на основе материалов средств массовой информации, включая периодические издания, а также интернет-сайты, буклеты, бюллетени, листовки религиозных и политических организаций.

В целом, основная часть исследования состоит из непосредственной полевой и информационно-аналитической работы Центра, не опубликованной в СМИ и других специализированных изданиях.

ГЛАВА 1. Исламское политическое движение на современном этапе

Некоторые тенденции исламского политического движения на Ближнем и Среднем Востоке

К.К. Маликов

В настоящее время возникла объективная необходимость осмысления новых тенденций развития исламского политического движения, приобретающего в настоящее время глобальный характер.

Ислам, в силу его мессианского характера, изначально представляет собой глобальный призыв ко всему человечеству.⁷ Но только теперь он реально достиг глобального уровня влияния, открывая новые горизонты для исламского призыва и проповеди, благодаря техническому прогрессу в сфере информации и формированию глобального информационного пространства.

Будучи религией общечеловеческого предназначения, ислам, взяв на «вооружение» современные технологии, постепенно формирует глобальное религиозно-политическое, идейное пространство, доступ к которому не может быть ограничен ни географическими условиями, ни государственными границами. Любое событие, связанное с политической активностью мусульман в любой из стран мира, опыт противостояния и применения средств воздействия для достижения поставленных целей, практически мгновенно становится известным в среде мусульман и перенимается с учетом местных условий. По сути, мы можем говорить об уже сформированном глобальном исламском информационно-идеологическом пространстве.

Необходимо констатировать, что исламское политическое движение, зародившись в странах Ближнего и Среднего Востока как ответная реакция на колонизацию европейских стран, эволюционировавшая затем в противодействие национальным режимам образованных независимых мусульманских государств, теперь вышло на глобальный уровень противопоставления идей политического ислама всей системе и основам международной политики. Здесь мы уже можем говорить о начале формирова-

⁷ Амин Суюти. Ад-Да'ава аль-исламия (Исламский призыв). – Каир, 1981. – С. 37.

ния исламского политического пространства, развивающегося параллельно международному политическому пространству, в качестве ответной реакции теперь уже на глобальную гегемонию западного мира.

Следует особо подчеркнуть, что прогресс, как бы не утверждали некоторые специалисты в западных странах, оказал значительное влияние на развитие исламского политического движения, придав еще больший динамизм исламу и его идеям об общественно-политическом устройстве мира.

Формирование единого исламского информационно-идеологического пространства обусловило активизацию усилий, направленных на интеграцию мусульманских стран в одно культурно-конфессиональное пространство, предопределяя растущую взаимозависимость стран исламского мира, куда с 1991 г. органично вписываются государства Центральной Азии.

Именно новые особенности развития ислама и его политического компонента в настоящее время дают основание говорить о тесной взаимосвязи между странами исламского мира. Более того, мы с уверенностью говорим о влиянии центра исламского мира – арабо-мусульманского региона, его опыта ведения политической борьбы на развитие исламского политического движения во всем мире.

Исламская политическая идеология, вышедшая за национальные и региональные рамки, безусловно, прошла определенный путь развития, но то, что мы можем наблюдать на современном Ближнем Востоке, является не только результатом внутриисламского развития, проходившего в условиях авторитарных режимов, но и следствием сильного внешнего воздействия на весь арабо-мусульманский регион, что обусловило формирование различных концепций, форм протеста и методов политической борьбы.⁸

События последних лет на Ближнем и Среднем Востоке (ситуация в Палестине, война в Ливане и т.д.) показали, какой мощной силой обладает политическое движение под лозунгами ислама, легитимизирующее действия ее членов в глазах общества, что, безусловно, не могло остаться незамеченным в странах Центральной Азии.

⁸ Абу Захра. Назариатуль харб филь ислам (Теория войны в Исламе). – Каир, 1958. – С. 12.

Все это дает основание более подробно остановиться на современных тенденциях развития исламского политического движения на Ближнем и Среднем Востоке, поскольку именно этот опыт может послужить основой анализа политической ситуации в Центральной Азии в целом и Кыргызстане в частности, связанной с активизацией политического исламского движения в регионе.

В первую очередь необходимо подчеркнуть природу самого ислама, которая обуславливает социально-политическую идеологию исламского «призыва». В силу особой природы ислама, морально-нравственные принципы этой религии тесно взаимосвязаны с социально-политическими представлениями, которые оказывают влияние на формирование у мусульман ценностных ориентиров в общественно-политической жизни.

Образ миропонимания в доктрине ислама складывается из двух основных представлений: социального (отношение к природным ресурсам и их использованию, принципам экономики, к материи, богатству, труду, собственности, форме человеческой общности и т. д.)⁹ и политического (отношение к власти, способам её функционирования, целям управления и т. д.).¹⁰ Иными словами, социокультурная модель ислама может быть сформирована из совокупности этих и других представлений.

Становится очевидным, что актуальность исламского политического движения в современной политике обусловлена самим исламом, так как он как система строится на призыве к социальной справедливости, внутри конкретного общества, возможной лишь в условиях построения исламского государства, а также на достижении справедливости в глобальном масштабе.¹¹ Это важное свойство ислама имеет ключевое значение для определения и понимания сути «мирового исламского движения», особенно в эпоху глобализации и информатизации.

Активизация различных исламских политических течений в последнее десятилетие XX в. тесно связана с процессом модерни-

⁹ Ибн Таймийа. Сийасат аш-шариа (Политика Шариата). – Каир, 1951. – С. 68.

¹⁰ Вахбату Зухайли. Аль-фикхуль ислами ва адиллатуху (Исламская юриспруденция и её доказательство) // Аль-жузу рабиъ. – Т. 4. – Бейрут, 1998. – С. 22-23.

¹¹ Там же. – С. 24.

зации исламской политико-правовой и философской мысли,¹² что и получило впоследствии выражение в пересмотре политических концепций и подходов, определяющих отношение ислама ко всему новому, что привносит собой век глобализации.

В данном ключе идеология «исламского глобального призыва» к борьбе за справедливость, которая в своих основных идеях стремится дать мусульманам адекватные ответы на вопросы современности, является фундаментом для проектирования исламского «идеального общества», подкрепляемая эсхатологическими данными Корана и Сунны.¹³ Поэтому мы можем с уверенностью говорить, что в зависимости от конкретных исторических или, допустим, политических условий данный проект может носить как чисто идеалистический, так и реалистический характер. Это позволяет говорить об исламской идеологии как о довольно гибкой системе, трансформирующейся от локальной степени посылы (племенной, национальной) до транснациональной, общечеловеческой.

Несомненно и то, что представление о «программе», то есть решении первоочередных задач у каждого движения может быть разное, но различное понимание и подходы, определяющие всю пестроту политических исламских движений, все же находят «точку соприкосновения» в достижении главной общеисламской цели – распространение ислама и реализация исламского правления. Таким образом, одна из основных задач современного исламского политического движения – реализация исламского проекта в отдельно взятой стране, альтернативного существующему пути развития.

И если на протяжении всего XX в. исламская политическая идеология в большей степени носила национальный характер и была направлена против тоталитарных режимов своих стран, то в начале XXI в. она форсированными темпами находит новые направления для реализации исламской доктрины в мировом масштабе. Общеизвестно, что с процессом глобализации многие национальные государства Центральной Азии становятся по сути

¹² Аль-Бадви Асир. Мавакиф аль-муфаккирин мухаддисун аль-араб фи кадая ан-нахда исламия фи аль-алям ислами аъан тарик аль-авляма (Позиции современных арабских мыслителей по вопросам возрождения исламской культуры в свете глобализации). – Амман, 2004. – С. 58.

¹³ Якан Фарух. Аль-ислам, афкар, ва харакат, ва тагайюр (Ислам: идеи, движения, перемены). – М., 1992. – С. 106.

открытыми для реализации исламского политического проекта ввиду того, что они переживают схожие проблемы социально-экономического, политического, культурно-идеологического характера и, соответственно, могут стать общим «полем» реализации этого проекта.

Но для того, чтобы определить степень схожести, а также различия исламского протестного движения в странах Центральной Азии и других регионов исламского мира, необходимо провести анализ особенностей ислама с учетом культурно-исторической специфики отдельно взятого региона или страны.

Например, если мы попробуем схематизировать ислам в арабо-мусульманском регионе, то его можно разделить на следующие составляющие – традиционный и параллельный ислам – характерный практически для всех мусульманских стран, кроме Ирана. И структура ислама для арабских стран Ближнего и Среднего Востока может быть представлена следующим образом:

1. **Традиционный ислам суннитского толка.** Базируется на принципах шафиитской, ханбалитской правовой школы и средневековой религиозно-философской мысли и включает в себя следующие направления:
 - **Официальный** (государственный – шейхуль султан) ислам, который представлен официальным духовенством (Министерство по делам религии – Вазаратуль Авкаф), как правило, находится под влиянием государственной идеологии национального государства, включая элементы национализма (арабизма).¹⁴
 - **Бытовой** (смешанный) ислам. Носит ритуально-обрядовый характер на уровне арабских традиций, бедаунских обычаев (характеризуется традиционализмом и бытовым национализмом в отношении к выходцам из других арабских стран и неарабам).
2. **Параллельный ислам.** Несет в себе альтернативный светской модели или конституционной монархии

¹⁴ Официальный ислам практически во всех арабских странах (таких как Иордания, Саудовская Аравия, Сирия, Египет и др.) поддерживается государством как часть политики по укреплению правящего режима, что придает ему легитимность с точки зрения религии. Он также является основным компонентом государственного строительства (*Прим. авт.*).

социально-политический проект, базирующийся на суннитском (салафито-усулитском) направлении политического ислама. Включает в себя:

- **Политический ислам суннитского толка**, который в свою очередь может иметь следующие религиозно-политические позиции:

I. – протестная (Ихвануль муслимин);

II. – радикальная (ХАМАС,¹⁵ «Хезболла»,¹⁶ Хизб ут-Тахрир);

III. – ультрарадикальная (Аль Джамаа ат-Такфир, Аль Каида (на основе ваххабизма).

- **Пацифистский ислам** (неосуфийский) – характеризуется отсутствием какого-либо конкретного политического проекта в рамках суннизма. Как правило, базируется на традиционном исламе и направлен на реализацию социально-нравственных проектов, изменение и модернизацию типа религиозного мышления (неоджадизм), часто базируется на суфийской традиции (орденов Кадирия, Шазулия).

Подобная структура ислама, по нашему мнению, отражает реалии современной ситуации в странах Ближнего и Среднего Востока. Соответственно, из всего вышеперечисленного, особенно активно участвует в политической жизни региона и многих стран мира направление политического ислама суннитского толка от

¹⁵ Некоторые названия являются аббревиатурами, которые тоже содержат в себе в сокращенном виде слово «исламский»: движение ХАМАС (от араб. Харака аль-мукавама аль-ислямийя – «Движение исламского сопротивления», действует на палестинских территориях – в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан, группа с таким названием дала знать о себе в Кувейте); движение с таким же сокращенным названием (ХАМАС) есть в Алжире, но там эта аббревиатура несколько иного значения: «Движение исламского общества» (Харака аль-муджтама' аль-ислами) (*Прим. авт.*).

¹⁶ «Хезболла» («Партия Аллаха») занимает особое место в исламском протестном политическом движении. Наиболее известная партия «Хезболла» действует в Ливане. Будучи шиитской партией, она, тем не менее, имеет сторонников как в шиитской, так и в суннитской среде. В Коране «партия Аллаха» противопоставлена «партии Сатаны» (Коран, 5:56, 58:22, 58:19). Существуют и суннитские группировки с таким же названием: в Саудовской Аравии («Партия Аллаха в Хиджазе»); Турции (существует до сих пор), Ливии (1986-87 гг.), Судане (1998-99 гг.), иракском Курдистане (самораспустилась 15 мая 2003 г.) (*Прим. авт.*).

умеренного до радикального. Именно на нем в настоящее время построено большинство протестных политических движений в исламском мире.

Протестная идеология ислама, призывающая в той или иной форме к изменению общественно-политического строя в отдельно взятом государстве, изначально, в своих базисных установках имеет и другое предназначение. Главная цель – постепенное расширение, проникновение и экспансия в другие страны, регионы мира.¹⁷ И это главная тенденция исламского политического движения в настоящее время – выход на глобальный уровень распространения своей идеологии.

В этой связи нельзя не коснуться вопроса о различных уровнях исламской политической идеологии в зависимости от ее предназначения и применения:

- национальный уровень – в рамках отдельно взятого государства;
- общенациональный или региональный уровни – обращенный как к одной национальной общности – арабам, так и к мусульманам в целом, в рамках отдельного региона;
- общемусульманский (глобальный) уровень – обращенный ко всем мусульманам мира, а в перспективе ко всему человечеству.

Характерной чертой многоуровневой структуры применения исламской политической идеологии является то, что она представляет собой не разрозненные направления, ограниченные географией. Эти ограничения находятся в хронологической плоскости – они обусловлены временными рамками, представляя собой стадии реализации исламской доктрины. Трансформация идеологии от «национального» до «общемусульманского» уровня.

Однако на практике эта схема сталкивается с главным препятствием – отсутствие единого координирующего центра и, что не менее важно, признаваемого всеми мусульманами мира. В действительности же исламское политическое движение неоднородно и представляет множество различных идеологических концепций, методов и инструментов достижения поставленных целей и

¹⁷ Мухаммад Кутб. Мазахибуль муассара (Современные идеологические течения). – Каир, 2001. – С. 224.

задач. Раздробленность мусульманского мира, фактически являясь главным достижением постколониальной эпохи, на современном этапе в значительной степени препятствует реальному претворению в жизнь исламской доктрины.¹⁸ Однако глобальное господство ислама, пусть и подкрепленное эсхатологией, едва ли всерьез рассматривается в настоящее время идеологами политического ислама. Главная задача – это консолидация мусульманского мира под единым проектом в его фактических границах.¹⁹

Между тем глобальный призыв политического ислама, не оперирующий каким-либо государством, имеет внушительное число сторонников в странах Ближнего Востока, где уровень отчуждения власти от населения очень высок, а также сказывается общее укрепление сетевых негосударственных структур.

В данном контексте исламская протестная идеология является глобальным призывом для всех мусульман, в том числе и мусульманских общин внутри США, России, Центральной Азии и стран Европы, в которых общество продолжает делиться на основе социальной, религиозно-этнической или расовой принадлежности.

Говоря о наиболее заметных тенденциях в мусульманском мире, следует отметить начало процесса сближения исламской интеллигенции в арабских странах (в основном Египет, Ливан, Сирия, Иордания) и исламских теологов, причем дистанция между теологами и муфаккирами (араб. мыслители, подразумевается интеллигенция, выступающая с позиций ислама) будет постепенно уменьшаться.²⁰

В то же время отмечается консенсус между сторонниками различных подходов к исламу на базе общей политической платформы. Современное исламское политическое движение в основном выступает не за одностороннее толкование религиозных постулатов, а за формирование общей социально-политической идеологии,

¹⁸ Субхи Ас-Салих. Нузум аль-исламия ас-сиясия ва ихтилафу филь манхадж (Исламские политические системы и разногласия в методологии). – Амман, 2002. – С. 37.

¹⁹ Абу Алийя Аш-Шукри. Назариятуль ислам хавля таъаруз нузум сиясия давляти хадиса ва исламия (Исламская теория о противоречии между политическими системами: современных государств и исламской). – Бейрут, 2005. – С. 91.

²⁰ Аль-Бадви Асир. Мавакиф аль-муфаккирин мухаддисун аль-араб фи кадая аннахда исламия фи аль-алям исламий аъан тарик аль-авляма (Позиции современных арабских мыслителей по вопросам возрождения исламской культуры в свете глобализации). – Амман, 2004. – С. 103.

в которой будет критически переосмыслено все собственное и общемировое – западное теоретическое наследие. Общее идеологическое и теологическое пространство появляется благодаря обучению студентов со всех стран мира в одних вузах, интернету, книгам, в которых обсуждаются схожие проблемы, развившимся связям теологов и мыслителей.²¹

В настоящее время исламское движение конструктивной направленности во многих мусульманских странах является практически единственной силой, способной оживить и активизировать институты гражданского общества, выдвинуть лидеров, способных реально взаимодействовать с массами, и привлечь их к социальному и политическому участию, демонстрируя пример самоотверженной работы и преданности своим идеалам.

Таким образом, усиливается интерес как к тем проблемам, которые характерны для либералов, так и к тем, которые в основном поднимают «левые». При этом исламские мыслители ни в коем случае не отказываются от своих моральных принципов, которые объединяют их, скорее, с «правыми».

Некоторые исследователи усматривают в обращении к либеральным и демократическим подходам маневр (использование языка демократии в своих интересах). На самом деле, имеет место не эпоха «постисламизма» и не синтез «исламизма» и «исламского фундаментализма», а идет не что иное, как развитие нового этапа в исламском политическом движении, которое вынуждено реагировать на вызовы современности.²²

В то время как в мире происходит интенсификация политических, экономических, социальных, духовных и культурных связей, влияющих на международные отношения, ислам, как одна из систем, в которой заложен и вселенский призыв, путем глобализации этих процессов, может трансформироваться в модернизированный проект, для того чтобы исламизировать современность.

Именно в таком ключе, как нам представляется, будет развиваться в дальнейшем исламское мировое политическое движение. Формирующееся же политическое самосознание исламского мира серьезно повлияет не только на его развитие, но и на международную ситуацию в целом.

²¹ Аль-Бадви Асир. Указ. Соч. – С.104.

²² Абдулла Ибрахим Зайдул Килани. Аль Ислам ва сияса фи давлати ля диния (Ислам и политика в светском государстве). – Амман, 2001. – С. 112.

В этом контексте, исламский мировой процесс, бесспорно, будет набирать новые обороты, трансформируясь в новый фактор влияния на международную, региональную политику, а также на внутреннюю и внешнюю политику мусульманских государств, в том числе стран Ближнего и Среднего Востока или стран Центральной Азии.

Сегодня немало стран мусульманского мира стоят на рубеже смены политических элит, от старого порядка к новым возможностям. Однако в нынешних политических условиях Ближнего Востока или Центральной Азии эти изменения могут иметь и негативные последствия. В настоящее время многие государства мусульманского мира представляют собой страны, управляемые интересами различных кланов и властных команд: партийно-бюрократических, силовых, олигархических, региональных, этноконфессиональных, племенных.

Основная часть населения почти всех мусульманских стран склонна олицетворять свою безопасность и благополучие не столько с институтами государства, сколько с родством или принадлежностью к одному из таких кланов или команд. До сих пор основные административные рычаги и финансово-экономическая мощь сосредоточены в руках традиционных правящих элит с омолодившейся властной верхушкой.²³

Однако, как мы видим, внешние и внутренние угрозы настойчиво подталкивают правящие элиты искать новые пути укрепления своих позиций, что неизбежно приведет к пересмотру проводимого ими политического курса. Но более вероятно, что с усилением авторитарной системы правящие элиты пойдут на проведение реформ не в области политических свобод для исламских партий или движений, а социально-экономических, для того чтобы заручиться поддержкой населения и сохранить прежнюю систему (хоть и модернизированную), не допуская к власти исламистов.

Также стоит отметить, что постепенная демократизация сверху «политических институтов» стран Востока приводит не только к популяризации исламских лозунгов, а также делает их конкурентоспособными с другими национальными или демократическими партиями на внутривнутриполитическом поле.

²³ Абу Алийя Аш-Шукри. Назариятуль ислам хавля таъаруз нузум сиясия давляти хадиса ва исламия (Исламская теория о противоречии между политическими системами: современных государств и исламской). – Бейрут, 2005. – С. 55.

Успешное использование инструментов демократии, таких как свободные выборы, многопартийность и т.д., дает многим исламским движениям шанс не только адаптироваться (благодаря довольно гибкой исламской идеологии) к новым процессам, но и выйти на глобальный уровень исламской демократии.²⁴ Хотя многими политиками и игнорируется такой важный фактор, когда народ, духовные ценности которого сложились на основе ислама, может устанавливать государственный строй по тем правилам и нормам, которые соответствуют его политической, экономической и духовной ценностям, реальной исторической обстановке.

В настоящее время на Ближнем и Среднем Востоке можно отметить две четко прослеживаемые тенденции, связанные с развитием исламского политического движения. В тех странах, где сохраняется нестабильная внутривнутриполитическая ситуация – Ирак, Афганистан, Палестина, – исламское политическое движение носит радикальный характер, являясь ответной реакцией на оккупацию.²⁵ Ирак – это своего рода экспериментальная площадка, на которой идет апробирование новых технологий как со стороны различных суннитских и шиитских исламских движений, так и со стороны внешних по отношению к Ираку сил.

При этом внешними силами ставится задача не только локализации исламского политического движения вообще, но и его дробления по региональному, этническому, этноконфессиональному и внутриконфессиональному признакам.

На примере Ирака мы можем наблюдать результаты подобной деятельности – в стране идет столкновение как внутриконфессиональных, так и этнических, племенных интересов. Большинство мусульман Ирака, состоящих в исламских политических движениях, видят необходимость ведения вооруженной борьбы – «джихада», основываясь на имеющихся у них религиозных фетвах и аргументах шариата, считая ее более эффективным средством исправления существующего положения в условиях оккупации.²⁶

²⁴ Абдулла Ибрахим Зайдул Килани. Аль Ислам ва сияса фи давлети ля диния (Ислам и политика в светском государстве). – Амман, 2001. – С. 61-62.

²⁵ Субхи Ас-Салих. Нузум аль-исламия ас-сиясия ва ихтилафу филь манхадж (Исламские политические системы и разногласия в методологии). – Амман, 2002. – С. 43-44.

²⁶ Субхи Ас-Салих. Указ. соч. – С.45.

По мнению других, оккупация – реальность, которую невозможно изменить военной силой. Поэтому они надеются изменить ее, участвуя в политическом процессе, выборах, создавая собственные исламские партии, при этом не исключая и силовые методы достижения власти. Другая категория, к которой принадлежат такие силы как Ассамблея улемов Ирака и Национальная учредительная конференция, выбрали путь политической оппозиции. Оппозиция показала себя силой, обладающей большим идейным, моральным, информационным влиянием, которая оказывает серьезную поддержку вооруженному сопротивлению. И все же движение Сопротивления Ирака – это собирательное понятие для всех группировок, ведущих борьбу против оккупационных сил, хотя к нему апеллирует и «Аль-Каида».²⁷

Что же касается собственно «Аль-Каиды», то она является своеобразным магнитом для тех, кто по каким-то причинам желает выделиться на общем фоне, дополнительно заявить о себе. Это название притягивает под свои знамена разного рода провокаторов, в числе которых есть и работающие на спецслужбы других государств, а также простых людей. Так называемые «аль-каидовцы» составляют не более 5% всего иракского Сопротивления. Не секрет, что основой иракского движения Сопротивления и его главной военной силой являются все исламские движения, как суннитские, так и шиитские.

Так, в начале октября 2007 года руководитель «Армии Махди» М. ас-Садр и глава Высшего исламского совета Ирака (ВИСИ) А. А. аль-Хаким подписали соглашение «об укреплении отношений» между двумя ведущими иракскими шиитскими политико-религиозными организациями. Как подчеркивается, этот документ направлен «на мобилизацию их информационных и культурных ресурсов во имя достижения взаимопонимания и согласия между последователями» исламских группировок.²⁸

В то же время следует учитывать, что именно в Ираке в жестких условиях гражданской войны, оккупации и хаоса идет «оттачивание» новых технологий исламского политического движения и превращение последнего в глобальный центр исламского военного сопротивления оккупации.

²⁷ Телеканал Аль-Джазира, интервью с Доктором Кардави в программе «Ихтилаф байна исламиун ав фитнатуль шаббу ираки» (разногласия между исламистами или смута иракцев), 05.04.2006. Архив НАИЦ «РПП».

²⁸ Там же. Архив НАИЦ «РПП».

При этом в таких странах как Ирак, где идет гражданская война, исламское политическое движение будет иметь тенденции к жесткому решению политических проблем, включая и силовые методы, апеллируя при этом вначале к одной религиозно-конфессиональной общности (сунниты или шииты) или одной национальной общности – арабам, в рамках региона с последующим выходом на общемусульманский (глобальный) уровень сопротивления.

Противоположная ситуация, связанная с развитием исламского политического движения, наблюдается в Турции и Египте. В этих странах политический ислам получил развитие в ходе жесткой политической конкуренции, а также давления государства на политический ислам. Стоит отметить, что именно в данных условиях политический ислам смог не только к ним приспособиться, но и перенять демократические инструменты, методы работы других светских партий, используя их в политической борьбе в рамках светского государства.

Говоря о национальном уровне применения исламской политической идеологии в современном мире, необходимо отметить, что «исламская» и «секулярная» политические модели сегодня поставлены перед необходимостью совместного существования в одном государстве. В этом отношении пример такого светского государства как Турция, в котором к власти в ходе демократических выборов пришла партия исламских демократов – «Партия справедливости и развития», явно демонстрирует специфику развития политического ислама с учетом демократических принципов секулярного государства.

Именно «особый» путь турецкого умеренного политического движения с учетом национально-патриотических настроений среди населения на основе ислама обеспечил «Партии справедливости и развития» успех на выборах. Также стоит отметить, что использование современных политических технологий позволяет говорить и о новых методах «цивилизованной» исламской политической борьбы в рамках закона (при этом исламские партии, как правило, вынуждены строго соблюдать политкорректность и кодекс политического поведения). Интерес представляет то, что в этом государстве фактически произошла интеграция исламской и западной либерально-демократической традиции.

Другой пример – Египет, где запрещенная исламская политическая организация «Братья мусульмане» полностью отказалась от силовых методов борьбы со светским режимом, для того чтобы легально участвовать в политических выборах страны.²⁹ Долгий путь политического развития этого движения как протестной силы, которая не отказывалась от применения силовых методов в достижении власти, показал несостоятельность противопоставления радикальной идеологии борьбы и протеста такими понятиями как демократия, права человека, свобода.

Именно поэтому в Египте после 11 сентября 2001 года начался процесс размежевания как между различными исламскими организациями, так и между населением и религиозными организациями. При этом самая влиятельная политическая исламская организация «Братья мусульмане» в последнее время пересмотрела свою позицию в отношении государства, признав возможность существования исламских партий в условиях светского государства на примере той же Турции. Переход в правовое русло заставляет исламских лидеров искать новые подходы, используя риторику демократии.

Таким образом, пример Турции и Египта показывает, что в мусульманском мире существует реальная возможность гармонизации светско-исламских отношений в одном государстве. При этом светско-исламские отношения не следует полностью отделять от процессов трансформации и реформирования этих государств, а рассматривать как одно из важнейших условий их стабильного развития.

Как свидетельствуют приведенные выше примеры, исламское политическое движение на современном этапе проявляет две наиболее важные политические тенденции: радикализация и умеренно-прогрессивное движение. Безусловно, эти направления развиваются в зависимости от условий того или иного государства и общественно-политической ситуации.

Важно подчеркнуть, что уже сейчас стремление к отстаиванию исламского интереса во внутренней политике все больше

²⁹ Телеканал Аль-Джазира, интервью с Др.Ахмадом Банной, в программе «Ихвануль муслимин тагайюр ва таъаюш фи давлә димукратия» (Братья мусульмане: изменения и сосуществование в демократическом государстве), 27.08.2007. Архив НАИЦ «РПП».

склоняется к трансформации в мирное движение за привнесение исламской специфики в процесс принятия решений. Исламские движения перенимают опыт демократических, светских партий в других странах, применяют современные политические технологии и выходят на качественно новый уровень деятельности в политическом пространстве.

Особенности политического ислама в Центральной Азии

Э.Е. Усубалиев

Страны Центральной Азии относятся к так называемой исламской субцивилизации, что подразумевает исключительно высокую роль ислама как ее основы. Безусловно, к особенностям ислама можно отнести его практический характер, не случайно на ранней стадии развития ислама (VIII – X вв.) оба начала – духовное, религиозное (имамат) и светское, секулярное (эмират) – были неразделимы: халиф обладал всей полнотой власти, одновременно являясь и политическим, и духовным лидером. Достаточно высокая роль ислама как основы цивилизации данного региона, а также такая его особенность, как неразрывность с политикой, предполагает сохранение религиозных стереотипов в политической культуре и современных обществах региона. Однако в любых обществах, в частности в восточных, политическая культура неоднородна и существует на уровне элиты и масс. Тем не менее в обоих случаях в ней присутствуют элементы как традиционного, так и современного, религиозного и светского начал³⁰.

Перевод данного тезиса в практическую плоскость означает, что в современных условиях в восточных обществах исламской субцивилизации, к коим относятся государства Центральной Азии, политика даже самого демократически прогрессивного светского правительства никогда не будет полностью свободна от апеллирования к религиозным лозунгам и конфессиональной традиции в целом. Данный тезис никоим образом не означает пагубности обращения к традиционному началу – он просто подчеркивает необходимость осторожного использования религиозного фактора (а именно: лозунгов религии) как средства политической мобилизации масс.

³⁰ Полонская Л.Р. Религия в политической культуре Индии // Индия: религия в политике и общественном сознании. – М., 1991. – С. 6.

Обращаясь к проблеме исламизма в Центральной Азии, хотелось бы заметить, что термин «политический ислам» весьма условен и не может считаться верным с точки зрения самой природы религии и ее доктрины. Общеизвестно, что ислам не проводит разделения между светской и духовной частью жизни, не говоря уже о том, что сфера политики органично входит вообще в образ понимания самого значения религии – жизнь человека, общества, государства, законы и принципы по которым они существуют – все это естественным образом входит в «компетенцию» ислама. Иными словами, в исламском понимании политика есть неотъемлемая часть религии.

Поэтому термин «политический ислам» не является обозначением каких-то новых свойств религии, либо отдельного, нового направления ислама. Употребление этого термина продиктовано только необходимостью подчеркнуть один из важных компонентов ислама, которые предполагают нормы, законы, принципы и методы организации общества и государства.

Можно понять, почему в обществе до сих пор «политический ислам» воспринимается как нечто новое и несвойственное странам Центральной Азии. Следует учитывать тот факт, что на протяжении более 70 лет атеизма провозглашался принцип отделения церкви от государства, светского от духовного. Однако не все задумываются о том, что эта система отношений между религией и государством применима только в отношении христианства, в котором нет закона как такового, который бы предписывал правила организации общества и государства. По этой же системе удавалось, в основном репрессивными методами, выстроить отношения между исламом и государством, определив для него четкие рамки, за которые он не мог выходить.

Это также породило поколение религиозных деятелей, до сих пор представляющих во многих странах Центральной Азии духовенство, которые придерживаются секуляристских позиций и противодействуют любым попыткам проявления политической специфики ислама. Отметим, что столкновение традиционного и модернистского мировоззрения (придерживающегося позиций неделимости ислама и политики) до сих пор остается актуальной проблемой для стран Центральной Азии.

Таким образом, мы все же принимаем формулировку «политический ислам» для облегчения анализа процессов, связанных с усилением политического компонента ислама в общественно-политической жизни государств Центральной Азии.

Важно помнить, что политический ислам всегда представляет конкретное политическое движение, которое делает ислам основой своей политической практики. Мусульмане, как и прочие политические силы в развивающемся мире, стремятся разрешить насущные проблемы, связанные с процессами модернизации и глобализации, резкими переменами во всех сферах повседневной жизни: урбанизацией, изменениями социальной структуры, размыванием традиционных ценностей. Их отличает стремление найти новые формы представительного и компетентного управления; желание создать справедливое общество, способное справляться с мощными политическими, экономическими и культурными «вызовами» не столько Запада, сколько самого времени. Вопрос заключается только в том, какими методами и средствами они стремятся привнести свое видение в сферу реальной политики и власти.

История возникновения исламского политического движения на постсоветском пространстве свидетельствует о том, что оно зародилось практически накануне распада СССР, когда в стране повсеместно создавались различные народные фронты, движения и фонды. В июне 1990 г. в Астрахани была учреждена «Исламская партия возрождения СССР», организаторы которой заявили о своей цели – конституционными методами создать советским мусульманам условия для реализации «исламского проекта», то есть возможности жить в соответствии с принципами Корана и Сунны.

Филиалы партии появились в Узбекистане и Таджикистане, ее активисты стремились создать аналогичные структуры и в других странах региона, но это им не удалось. Духовное управление мусульман Средней Азии (САДУМ) и его представители в республиках всячески противодействовали созданию исламских партий и движений на местах, мотивируя это тем, что вступивший в политическую организацию верующий будет подчиняться ее уставу и решениям, что запрещено канонами ислама. Стоит отметить, что столкновение традиционного и модернизированного взглядов на

роль религии в обществе продолжается в странах Центральной Азии и представляет собой важную проблему для исследователей. В любом случае, несмотря на «неудачный старт», процесс получил динамику, и исламское политическое движение стало постепенно расширять поле своей деятельности.

В первую очередь, наибольшее развитие политического компонента ислама было отмечено в Таджикистане и Узбекистане, где традиционно, несмотря на насаждение идеологии атеизма, всегда сохранялись сильные позиции ислама в обществе. Но в рамках данного исследования мы не будем рассматривать весь процесс политизации ислама и активности представленных в этих странах групп.

Следует четко ограничивать рамки рассматриваемых проблем и выявлять наиболее отчетливые тенденции, которые, по нашему мнению, будут иметь практическое значение в последующей трансформации исламского политического движения в регионе, а также оказывать влияние на религиозную ситуацию в Кыргызстане.

По нашему мнению, исламское политическое движение в Центральной Азии имеет две ключевые, устойчивые тенденции: радикализм и умеренная оппозиция (прогрессивная, конструктивная), что характерно развитию исламского политического движения на Ближнем и Среднем Востоке в целом.

В региональном контексте, радикальное направление исламского политического движения представлено в идеологии партии Хизб ут-Тахрир, ячейки и разветвленная структура которой распространились во всех странах Центральной Азии. Мы можем также сказать, что во всех государствах ее деятельность пресекается и рассматривается как прямая угроза безопасности государства.

Идеологию Хизб ут-Тахрир и особенности ее работы в регионе мы будем более подробно рассматривать в других разделах, здесь же следует подчеркнуть, что радикальное направление, без внутренней, идеологической трансформации никогда не будет признано в качестве равноправного партнера в диалоге с государством. Более того, есть все основания утверждать, что Хизб ут-Тахрир не сможет успешно претендовать на право представлять и отстаивать интересы мусульманской общины как внутри

отдельного государства, так и в региональном масштабе, в силу нарушения методологии исламского призыва (*манхадж*) и искажения принципов политической концепции ислама, которое выражается в вольном толковании Корана и Сунны Пророка.

Для настоящего исследования нам необходимо обобщить опыт отдельных государств, где политический ислам наиболее актуален и имеет большее выражение в силу особенностей и условий их развития. Отталкиваясь от этих концептуальных позиций, мы полагаем, что, с точки зрения развития исламской политической протестной идеологии, интересен пример таких стран как Узбекистан и Таджикистан.

Политический ислам в этих государствах имел схожие «стартовые позиции» и развивался по следующей схеме: возрождение ислама, под влиянием извне знакомство с исламской политической концепцией, противодействие светской власти и, как следствие, стремительная радикализация исламских групп и движений. Отличительная черта заключается в том, что в Таджикистане это привело к открытому столкновению и гражданской войне, а в Узбекистане исламское движение под давлением власти вынуждено было уйти в глубокое подполье.

В настоящее время в Узбекистане действуют такие партии и организации как Исламская партия возрождения Узбекистана (ИПВУ), партия «Адолат» («Справедливость»), «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»), «Товба» («Покаяние»), Исламское движение Узбекистана (ИДУ),³¹ которые сейчас концентрируют свою работу только в рамках национальных границ или единой национальной общности (среди узбекского населения Ферганской долины в целом).

Их также объединяют, в той или иной степени, общие стратегические цели: дестабилизация общественно-политической ситуации в стране, захват власти и построение исламского государства. Средства достижения этих целей выражены в построении единой стратегической схемы – провоцирование широких антиправительственных выступлений, смещение руководства страны и формирование исламского правительства.³²

³¹ ИДУ в 2003 г. трансформировалось в Исламское Движение Туркестана (*Прим. авт.*).

³² Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ. 2006. – № 6 (48). – С. 61.

Узбекский опыт показывает, что чрезмерные репрессии, нежелание государства идти на диалог и компромисс (но уже с двух сторон) привели к чрезмерной радикализации ислама в стране, а также консервации и застою идеологии на позициях непримиримой борьбы с властью.

Иными словами, отсутствие какого-либо открытого выхода на политическое пространство узбекских радикальных движений, вследствие непримиримости позиций государства и представителей политического ислама, останавливает в развитии исламскую политическую идеологию и неминуемо может привести к открытой конфронтации. В этом контексте, исламская политическая идеология в Узбекистане находится на начальном, радикальном этапе, и в отличие от Таджикистана, не прошла стадию широкомасштабной конфронтации и гражданского противостояния.

Однако так ли неизбежна конфронтация между исламом и светской властью в Узбекистане? Как показывает ситуация, особенно после избрания на очередной президентский срок И. Каримова, особых изменений в политике в отношении религии ожидать не следует. Руководству Узбекистана удалось ограничить ислам рамками культурно-национальных традиций народа и четко разграничить место религии и государства. Но в Узбекистане не удалось решить вопрос постоянного роста протестного потенциала в мусульманской среде на фоне ухудшения социально-политической ситуации, что, безусловно, будет оставаться серьезной проблемой для руководства страны.

По нашему мнению, не следует также ожидать революционной смены власти в стране – власть и ее аппарат представляют собой сильный и отлаженный механизм, поколебать позиции которого практически невозможно.

Следует также отметить, что потенциал, влияние и количество сторонников многих исламских групп и движений в Узбекистане, при том, что данные об их реальной численности и ресурсной базе весьма ограничены, постепенно уменьшаются, проигрывая в работе и пропаганде партии Хизб ут-Тахрир, которая, обладая большим финансовым потенциалом, становится влиятельным фактором в исламской политической борьбе в регионе. Впрочем, это не означает, что в стране не остается сторонников вооруженной борьбы с правительством Узбекистана в рамках других организаций.

Важно еще раз подчеркнуть, что для Узбекистана, равно как и для других стран региона, признание Хизб ут-Тахрир в качестве политической силы, выступающей от лица мусульман, даже не должно рассматриваться в качестве возможного варианта выхода из сложной ситуации в религиозной сфере. Существование в идеологии этой партии различного рода искажений, направленных на манипуляцию сознанием верующих, вообще ее деятельность, воспринимаются большинством образованных мусульман как прямой вред самому исламу.

Появление умеренной исламской оппозиции, которая смогла бы снизить протестный накал в обществе, могло бы сыграть позитивную роль, однако, учитывая особенности политического режима в Узбекистане, когда любой интерес мусульман к политике воспринимается как «религиозный экстремизм», развитие ситуации по этому сценарию практически исключено.

Трансформация от радикальных позиций к умеренной и конструктивной оппозиции через гражданское противостояние в Таджикистане не является обязательным условием для эволюции исламской политической мысли в регионе. И в этом контексте опыт Таджикистана уникален и весьма показателен для стран региона, как модель построения гармоничных отношений между светской властью и религией, а также как пример того, чего следует избегать в попытках привнести специфику ислама в процесс принятия политических или иных решений в государстве.

Многие недооценивают опыт Таджикистана для развития исламской идеологии в Центральной Азии. На протяжении длительного времени Таджикистан использовался в качестве устрашающего примера того, как политический ислам может привести к гражданскому противостоянию в стране. Не будем разбираться в деталях того, кто именно развязал войну в стране, отметим лишь, что вряд ли в планах исламского движения страны изначально входила борьба с оружием в руках. Следует объективно признать и влияние третьих сил, которые были явно не заинтересованы в приходе исламской партии к власти, особенно с учетом существования собственной исламской оппозиции в стране.

Как бы то ни было, мы видим и позитивные стороны в развитии исламской идеологии Таджикистана, а именно то, что опыт этой страны, по сути, дает остальным исламским движениям в регионе.

Легализация деятельности Партии исламского возрождения и полноправное участие в политической жизни Таджикистана являются показательным примером трансформации светского сознания власти и модернизации религиозного мышления исламской оппозиции, которая во имя мира в стране пошла на компромисс и своим участием закладывает фундамент в стабильное развитие государства.

Особенности процесса легализации политического ислама в Таджикистане построены на взаимном компромиссе между светской властью и ПИВТ. Сам компромисс был закреплён в главном юридическом документе страны – Конституции Республики Таджикистан.

Так Конституция РТ твердо устанавливает следующие принципы:

- Ни одна идеология, в том числе религиозная, не может устанавливаться в качестве государственной.
- Общественные объединения создаются и действуют в рамках Конституции и законов. Государство предоставляет им равные возможности в их деятельности.
- Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела.³³

Важно подчеркнуть, что конституционные нормы ставят вопрос не о том, что религия и государство отделяются друг от друга, а о том, что институты государства и религиозных организаций отделяются друг от друга. И здесь подразумевается не только ислам, а религия вообще.

Но наиболее важная конституционная норма, относящаяся к религии, заключается в том, что «граждане вправе участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер...».³⁴ Эта норма Конституции признает не только необходимость сосуществования светского и религиозного мировоззрения, но и возможность создания политических партий на религиозной основе, что необходимо в условиях сосуществования мировых культур вообще.

³³ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003.

³⁴ Цит. по: Усмонов И. Применение принципа отделения религии от государства в условиях Таджикского государства // Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С. 58.

Важным компромиссным решением со стороны ПИВТ стал официальный отказ от построения исламского государства и, следовательно, признание светского характера государственного строя.

В современных условиях национальных государств Центральной Азии, которые в большинстве своем являются носителями исламской культуры, важными факторами развития становятся взаимопонимание и компромисс правящей власти и религиозных кругов. И в этом вопросе не должно быть временных, вынужденных уступок, здесь необходим компромисс в целях достижения длительного сотрудничества, в котором бы отражались взаимные интересы.

Практика Таджикистана показала, что исламская партия может активно и успешно участвовать в вопросах формирования формы и типа национального государства, его дальнейшей демократизации, выработки общенациональных норм и ценностей.

С другой стороны, мы можем наблюдать кризис внутри исламской оппозиции, связанный с потерей популярности внутри страны – на последних парламентских выборах ПИВТ получила всего два депутатских места и одно место в правительстве. Партия также ощущает нехватку интеллектуального ресурса – отсутствие прослойки образованных мусульман, которых можно привлекать для дальнейшего развития партии и участия в политической жизни страны, в частности для равноправного диалога со светской властью.

На этом фоне заметно усилилось давление власти на исламскую оппозицию, что проявилось в принятии ряда законов, ограничившего деятельность имамов, запрещающего проведение проповедей с политическим подтекстом, а также других административных документов, затрудняющих деятельность партии. В целом в отношении религии были отмечены значительные отступления.

Так, был введен запрет на посещение мечетей женщинами, молодежью, все это может указывать на то, что, в отличие от периода заключения мирного соглашения, власть президента Э. Рахмона укрепилась настолько, что он в своих действиях уже не скрывает, что видит угрозу своей власти в лице ислама в целом, хотя официально признает важную роль религии в жизни общества.

В любом случае, опыт Таджикистана примечателен как факт в истории развития ислама в регионе. На основе политических и юридических достижений Таджикистана мы получаем условия, необходимые для легализации политического ислама и его перехода в русло легальной политики, а также конкретную модель построения отношений между светской властью и исламом.

Иными словами, «политическая практика Таджикистана логически доказывает, что сотрудничество и сосуществование между носителями секуляризма и ислама можно реально организовать. А именно: не только в результате познания ужасающих гражданских войн, а потому что подобный компромиссный процесс оправдывает себя сохранением мира».³⁵

Нельзя не отметить и такую форму сглаживания противоречий между исламом и государством как проведение регулярного светско-исламского форума, в рамках которого исламская оппозиция и представители государственной власти, в том числе и другие светские партии, обсуждают существующие проблемы в их отношениях. Форум, по сути, выступает постоянно действующим механизмом компромисса, который не позволяет ни той ни другой стороне уводить возникающие проблемы в область конфликта и конфронтации. По нашему мнению, подобная форма диалога применима во всех странах Центральной Азии, но, в отличие от Таджикистана, государства региона имеют шанс не доводить взаимоотношения между исламом и государством до конфликтной стадии, а создавать подобные механизмы в качестве превентивной меры возникновению возможных конфликтов на этой почве.

Существующие тенденции, отражая реальное состояние политического ислама в Центральной Азии, предоставляют возможность другим странам региона использовать апробированный опыт Узбекистана и Таджикистана для выработки бесконфликтной регулируемой политики в религиозной сфере.

Подавляющее большинство экспертов, при анализе политического ислама, находит в политизации ислама дестабилизирующий фактор общественных отношений, который необходимо нейтрализовать или снизить его воздействие на массы любыми способами.

³⁵ Зейферт А.К. Исламско-светский процесс компромиссов в Таджикистане – общее и особенное. Резюме II // О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе, 2003. – С. 169.

Мы же полагаем, что дальнейшая политизация ислама неизбежна в силу того, что просветительский (в любой форме) исламский процесс продолжает развиваться, поэтому сознательно умалчивать о политическом компоненте религии либо пытаться его отчленить практически невозможно. В этой связи процесс политизации ислама нельзя ни остановить, ни нейтрализовать – репрессии ведут к его радикализации, а отсутствие должного внимания к исламу может привести к потере контроля и власти национальной элиты в той или иной стране.

Однако, по нашему мнению, политический ислам можно контролировать, при условии, что государство признает за религией важную роль регулятора общественных отношений и само будет принимать участие в диалоге. Причастность государства к развитию религиозной сферы, учет мнения религиозного большинства в принятии политических решений и широкое привлечение религиозной общины к вопросам государственного строительства, дальнейших реформ и преобразований является, по нашему мнению, единственным приемлемым выходом из сложившейся ситуации, способным предотвратить рост конфликтного потенциала исламского политического движения в регионе.

Однако в случае, если государства смогут пойти на признание за политическим исламом определенного места и роли в общественных отношениях, то возникнет проблема – какие из существующих политических движений следует признать в качестве приемлемого партнера по диалогу.

С другой стороны, в самой исламской среде нет уверенности в том, что уровень развития исламской политической идеологии в рамках того или иного движения может позволить им гибкость и допустить возможность компромисса с властью. Нет также уверенности в том, что «созрели» некоторые политические движения для конструктивной оппозиции власти, способные пойти на изменения программных положений своих организаций, которые с точки зрения религии естественны, но с точки зрения интересов государства потенциально опасны и вредны.

В целях объективности следует отметить, что не во всех государствах Центральной Азии сформировалась ситуация для появления такого формата отношений. Во многих странах региона (за исключением Таджикистана) отсутствует главное условие – кон-

структивная исламская оппозиция, представляющая интересы всех мусульман страны, легитимная в глазах большинства верующих и не стремящаяся прийти к власти революционным путем либо другими неконституционными методами.

Безусловно, эти вопросы затрагивают проблемы как сугубо психологического, так и юридического характера при рассмотрении возможного диалога между исламом и светскими режимами Центральной Азии. Но нам представляется, что именно на основе диалога и сотрудничества между исламом и государством можно повернуть развитие исламской политической идеологии в мирное, бесконфликтное русло.

ГЛАВА 2. Основные характеристики мусульманской общины Кыргызстана

Этническая характеристика и особенности идентификации мусульман

Э.Е. Усубалиев

Одним из серьезных следствий крушения коммунистической идеологии в 1991 г. для широких масс Кыргызстана стала проблема личностной самоидентификации и поиска новых мировоззренческих ориентиров. И естественно, что на волне «возрождения» ислама религия стала определяющим фактором идентификации не только титульной нации Кыргызстана, но и других мусульманских народов страны, входящих в состав мусульманской общины.

Между тем, практически одновременно, начало процесса «возрождения» ислама в Кыргызстане сопровождалось активным обращением населения к своим национально-культурным основам. Долгие годы государственного атеизма привели к укоренению не только в Кыргызстане, но и во всей Центральной Азии особенной формы ислама, так называемому бытовому или традиционному исламу, в котором религия неизменно отождествлялась с этничностью. И этот принцип, хотя уже и не в той степени как раньше, продолжает оказывать влияние на мусульманскую общину Кыргызстана. В этих условиях национальность остается значимым маркером, разделяющим внешне единую религиозную общину.

Мусульманская община Кыргызстана с каждым годом все больше становится объектом политического процесса. На волне дальнейших демократических преобразований, приведших к новой Конституции страны и формированию парламента по партийным спискам, различные партии весьма активно втягивают мусульман в политическую жизнь республики.

В действительности, мусульманский ресурс Кыргызстана представляет собой потенциально влиятельную силу, правда, пока еще не задействованную в полной мере. И от того, как и кем этот ресурс будет использован и какую форму может приобрести участие мусульман в политической жизни страны, будет зависеть дальнейшее развитие государства и общества Кыргызстана, осо-

бенно в условиях роста политического самосознания мусульман страны и продолжающегося процесса развития ислама. Иными словами, Кыргызстан стоит на пороге реальной борьбы различных политических сил за привлечение «мусульманского ресурса» на свою сторону.

Особый интерес представляют вопросы практического характера – можно ли мобилизовать всю мусульманскую общину, как единую политическую силу в условиях ее многонационального состава, родоплеменных и клановых различий; и может ли вся община, в перспективе, выступать в качестве единой политической силы, способной повлиять на реформы и преобразования в общественной жизни.

В дальнейшем выявление этих факторов позволит прийти к выводу о перспективах участия мусульманской общины Кыргызстана в политическом процессе страны. В этой связи первоочередной задачей является определение национального состава общины, особенностей их внутриобщинной идентификации и взаимных отношений.

Согласно данным на 2001 г., национальный состав Кыргызстана, принимая в расчет народы, исповедующие ислам, представлен следующими:

- кыргызы – 3225 тыс. чел.;
- узбеки – 683 тыс. чел.;
- татары – 45 тыс. чел.;
- дунгане – 51 тыс. чел.;
- уйгуры – 46 тыс. чел.;
- казахи – 42 тыс. чел.;
- таджики – 43 тыс. чел.
- турки – 33 тыс. чел.;
- азербайджанцы – 14 тыс. чел.

Приведенные выше данные свидетельствуют, что особое значение, с точки зрения объекта политики, представляют собой две группы внутри мусульманской общины – кыргызы и узбеки, в то

время как представители других национальностей, в силу их малочисленности, не могут быть весомым фактором в назревающей политической борьбе за «мусульманский ресурс».

На протяжении длительного времени в экспертных кругах господствовало мнение, что кыргызы, ввиду кочевого уклада их жизни в прошлом и в условиях атеистического советского правления, крайне невосприимчивы к исламу даже как к части их традиционного уклада жизни. В действительности даже «традиционный» («бытовой») ислам, распространенный среди титульного населения, всегда имел довольно противоречивые формы в виде смешения шаманистских представлений и исламского единобожия. Это, безусловно, вело к укоренению мнения о том, что кыргызы в своей основной массе менее религиозны чем, скажем, другие народы Центральной Азии, преимущественно оседлого уклада жизни.

Ранее мы уже подчеркивали особенность ислама в эпоху бурного развития информационных технологий, а также общие тенденции развития ислама в постсоветский период. И одним из значимых результатов открытия Центральной Азии внешнему влиянию и процесса «возрождения» ислама стало то, что за 17 лет независимого развития Кыргызстана ислам значительно упрочил свои позиции в среде кыргызов, постепенно расширяя горизонты своего влияния на систему общественных отношений. Теперь ислам все больше становится той высшей «инстанцией», к которой апеллируют кыргызы в решении различных жизненных проблем.

Однако следует отметить, что ислам все еще не может выполнять одну из важных своих функций в обществе Кыргызстана – интегративную. Потенциал ислама как мощного средства интеграции общества до сих пор не реализован как на общенациональном, так и на внутринациональном уровнях, в частности, когда мы говорим о титульной нации Кыргызстана. И этому во многом препятствует родоплеменное устройство кыргызского общества и, как следствие, особенности внутринациональной идентификации кыргызов.

Определение этого важного свойства кыргызской нации оказывает непосредственное влияние на процесс привлечения «мусульманского ресурса» в политической борьбе республики,

поскольку важно выявить в какой степени на данном этапе региональная и родоплеменная идентификация кыргызов может повлиять на восприимчивость лозунгов исламского характера. В более конкретном выражении это необходимо для определения степени развития исламской политической идеологии – национального или уже общеисламского уровня восприятия окружающей действительности.

Родоплеменной характер устройства кыргызов и выстроенная на этой основе система взаимоотношений внутри государства представляет собой весьма устойчивое социальное явление, которое сохранило свою актуальность, несмотря на попытки советской власти ее полностью устранить. При этом особую остроту эта особенность всегда приобретала при распределении властных полномочий и представительства в органах государственного значения.

Более высокий уровень идентификации кыргызов проходит по линии естественного географического разделения страны на Север и Юг. И в настоящее время он представляет куда более важный фактор в политике страны, по сравнению с мелким родоплеменным делением как внутри северных, так и южных кланов. По сути, многолетние попытки изжить родоплеменную структуру кыргызского общества привели к сдвигу в сторону регионального принципа деления и представительства во властных структурах. Это всегда отражалось на смене группировок во власти, в соответствии с негласной очереди на управление страной.

При этом, в условиях пристального интереса политических сил к «мусульманскому ресурсу» Кыргызстана, вопрос восприимчивости мусульман к политическим лозунгам с исламской окраской, в зависимости от региональной и родоплеменной принадлежности, отдельно не изучался, и возможно впервые мы предпринимаем попытку представить возможные сценарии развития ситуации.

Среди кыргызов мусульман в возрасте 18–60 лет, читающих намаз или регулярно посещающих пятничные собрания верующих – Жума, по результатам проведенного опроса, 75% респондентов идентифицируют себя, в первую очередь, как кыргыза, и только затем как мусульманина; и не более 25 % опрошенных поставили на первое место свою религиозную принадлежность, а затем национальность.

Результаты примечательны в той мере, что они указывают на главенство национальной идентификацией над религиозной, а также свидетельствуют о том, что в сознании большинства кыргызов до сих пор по традиции этничность тождественна религиозной принадлежности. Между тем нельзя не отметить, что 25% избравших приоритетной свою религиозную принадлежность, представляют новый, современный взгляд на вопрос личностной идентификации, который постепенно получает распространение в среде мусульман.

Следует также отметить, что вопрос самоидентификации находится в зависимости от возраста, социального статуса и образования респондентов. Небезынтересно отметить, что те, кто называют себя в первую очередь мусульманином и только потом кыргызом, преимущественно молодые люди в возрасте 25–35 лет. При этом теологическое образование или средняя подготовка в этой области не являются значимыми факторами для определения природы этих воззрений. Более 70% из их числа имеют высшее образование, не связанное с религией, либо они занимаются частным бизнесом. По сути, мы можем наблюдать формирование исламского уровня идентификации и выходе мышления за национальные рамки. Однако стоит признать, что эти тенденции только начинают развиваться в среде мусульман и эта категория людей представляет пусть и постепенно растущее, но все же меньшинство кыргызской части мусульманской общины Кыргызстана.

Основная масса кыргызской части мусульманской общины в большей степени настроена на определение себя в рамках национально-ориентированного ислама. Это, безусловно, ведет к обособлению внутри мусульманской общины по отношению к другим мусульманским народам. При этом отметим, что национальный характер исламской идентичности свойственен всем народностям, входящим в общину Кыргызстана. Необходимо признать, что этот процесс имеет обоюдный характер, что, безусловно, в значительной степени осложняет процесс интеграции внутри мусульманской общины. Более подробно эта проблема будет рассмотрена ниже.

В настоящее время, несмотря на прямые предписания религии о недопустимости деления по национальному признаку и, следовательно, разделению уже внутри нации, особой чертой мусульман-кыргызов остается укоренившееся в сознании региональное и родоплеменное деление.

Возникновение региональных конфликтов, недоверия или отчуждения внутри кыргызской части мусульманской общины не имеют открытого и явного проявления и тем более не придаются огласке в прессе. Однако неофициально региональное деление при распределении полномочий внутри организаций и учреждений в религиозной сфере является прямым следствием и отчасти отражением ситуации, сложившейся в обществе.

Монополия южной региональной группы в религиозной сфере является сложившейся традицией еще со времен советской власти – соседство южных кыргызов с таджиками и узбеками, а также тесные связи между этими народами в условиях Ферганской долины предопределили большую, чем на севере религиозность населения. Это в свою очередь привело к тому, что практически во всех областях страны, за исключением Таласской, главы мусульманских общин были выходцами из южного региона.

И это обстоятельство в действительности во многом раскрывает суть основных региональных противоречий внутри кыргызской части мусульманской общины, которые всегда имели не столько теологическое, сколько религиозно-традиционное измерение.

Первый пласт противоречий заключается в различном понимании традиционного ислама, который в основном затрагивает обрядовую и культурную стороны жизни кыргыза. Имамы мечетей, назначаемые в северные области страны, привносили с собой культурную специфику юга, стереотипы и психологию религиозного мышления, которые не находили понимания в мусульманской среде.

Например, на юге под влиянием, скорее всего, оседлого образа жизни других народов укоренились такие не имеющие ничего общего с исламом воззрения как-то, что: женщины не должны получать образования и ходить в мечеть; имам имеет особый статус «святого человека» в обществе и многое другое, что, безусловно, в условиях севера, с учетом периода советской власти и сохранением многих традиций, присущих кочевым обществам, вызывало непонимание.

Другой чертой «южного ислама» является открытая коммерциализация обрядовых услуг. Одним из наиболее ярких примеров может служить такое явление как *давран*, имеющее большое распространение на юге республики. *Давран*, скорее всего, явля-

ется термином позднего суфийского ислама. В его основе лежит арабский корень, *дау'р* – обход, круг, очередь. В традиционном «южном» исламе *давран* означает подсчитывать пропущенные намазы, со времени совершеннолетия и вплоть до погребальной молитвы, переводя это на материальную основу в качестве единовременной выплаты в виде продуктов (зерно), которое потом переводится в деньги.³⁶ Имамы на юге объясняют это положениями шариата, но не подкрепляют это сведениями источников. Следует особо подчеркнуть, что такого термина как *давран*, равно и подобной практики оплаты пропущенных молитв в исламе не существует. Это, по сути, региональное и довольно серьезное искажение принципов религии.

Между тем на юге это явление уже давно приобрело большие и угрожающие масштабы. Некоторые семьи вынуждены продавать скот или недвижимость, для того чтобы таким образом «откупиться» за усопшего. Попытки применять *давран* на севере вызвали недовольство, и имамы мечетей вынуждены были отказаться от него. Но это в любом случае накладывало негативный отпечаток на отношения между общиной и его главой. Однако ряд оплачиваемых услуг все же вошел в практику имамов, правда, не в таких размерах как это принято на юге страны.

Другой не менее важной проблемой остается образование и подготовка кадров. Предметом недовольства в среде мусульман-кыргызов севера в настоящее время является то, что результатом многолетней «монополии южан» в духовной сфере стал дисбаланс в распределении квот на образование в ведущих университетах мусульманского мира в сторону выходцев с юга. Выходцы с севера практически не имеют возможности получить направление на учебу от Духовного управления мусульман Кыргызстана.

Таким образом, фактор региональной принадлежности оказывает сильнейшее влияние на кыргызскую часть мусульманской общины и это разделение, будучи внутренним и неафишируемым, все же представляет серьезную проблему как для общества, так и для государства, особенно с точки зрения стабильности внутриобщинных отношений.

³⁶ Сегодня стоимость составляет 8 сомов за одну пропущенную молитву. (Прим. авт.)

Однако следует признать, что открытого противостояния или конфликтов на этой почве отмечено не было. На протяжении всего периода независимости республики эти противоречия никогда не выходили за рамки общепринятого принципа в исламе – недопустимости дискриминации не только по национальным, но и клановым, родоплеменным признакам. По сути, этот фактор всегда играл сдерживающую роль во внутриобщинных отношениях, благодаря чему эта проблема никогда не выходила на уровень открытого обсуждения в обществе, средствах массовой информации. Это также пример стабилизирующей роли ислама – важного механизма регулирования отношений в обществе.

Другим важным фактором, повлиявшим на отсутствие конфликтов на почве регионального деления, являлось то, что на протяжении длительного времени на севере религиозное самосознание населения было не так развито, как на юге. Можно даже выдвинуть тезис о том, что «возрождение» ислама на юге страны привело к тому, что мусульмане смогли более открыто выполнять обрядовые предписания ислама и, возможно, даже с большим старанием, чем раньше. Иными словами, то, что раньше всегда исполнялось, но не так открыто, впоследствии стало обыденной практикой большинства населения. Но в дальнейшем это не привело к модернизации религиозного мышления, но усилило традиционную (бытовую) форму ислама.

Ситуация на севере страны несколько отличалась от ситуации в южных областях Кыргызстана. Традиционно сложилось так, что на севере уровень образованности кыргызов всегда был выше и еще с советских времен, в процессе трансформации традиционного образа жизни кочевого населения, кыргызы активно привлекались к получению специального и высшего образования. Но, безусловно, большинство населения, остававшееся в сельской местности, так же как и на юге придерживалось приоритетов, обусловленных традиционными видами хозяйственной деятельности.

Главные изменения произошли после распада СССР и прежней системы, сохранявшей сельское хозяйство и другие традиционные виды деятельности. В этот период значительно увеличился отток населения из сельских районов и его переселение в столицу и Чуйскую область. Так же, как и на юге республики, «возрождение» ислама привело к усилению его традиционной обрядовой роли в общественных отношениях. Но в дальнейшем,

по мере роста религиозного самосознания населения, его отношение к исламу стало постепенно приобретать черты осмысленного изучения и попыток применения в повседневной жизни не только в качестве религиозной традиции.

Не последнюю роль в этом сыграло внешнее влияние со стороны стран мусульманского мира, открытие различных институтов, образовательных и просветительских центров исламской направленности. Результатом этой деятельности за последние 16 лет стало то, что образовательный уровень обычного мусульманина значительно вырос, способствуя более осознанному подходу к исламу. С каждым годом понимание ислама постепенно выходит за рамки его привычной традиционной обрядовости.

Между тем рост религиозного самосознания на севере уже привел к серьезным изменениям в структуре мусульманской общины страны. Если ранее только в Таласе глава общины был выходцем из этой области, а в остальных северных областях имамы главных мечетей были представителями юга, то теперь в Нарынской и Иссыкульской областях главами общин стали коренные жители этих районов.

Данный пример показателен – рост религиозного самосознания, в совокупности с влиянием региональной идентификации, привел к вполне логичному выводу в местных общинах – «у нас должен быть свой имам». Можно предположить, что по мере подготовки кадров среднего уровня для мечетей внутри районов области, этот процесс будет иметь продолжение.

Уже сейчас это привело к формированию отдельных групп, сформированных по региональному или родоплеменному принципу, которые пытаются выдвинуть своего кандидата на пост верховного муфтия страны.

Можно предположить возможный сценарий развития отношений внутри кыргызской части мусульманской общины в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Процесс исламизации северных областей республики продолжается, и это постепенно оказывает влияние на представительство выходцев с севера в местных казиятах, мечетях и администрации муфтията. По всей видимости, «монополия» в духовной сфере представителей юга будет постепенно уменьшаться, хотя пост главы муфтията будет по-прежнему сохранен за югом.

За годы традиционного контроля этой сферы, духовные лидеры общин и образовательных учреждений в значительной степени «застряли» в плане дальнейшего развития исламской мысли, ограничиваясь лишь обрядовой и бытовой стороной толкования шариата. Длительная концентрация власти в рамках одной региональной группы привела к уже внутрирегиональному соперничеству за пост главы муфтията. Это отчетливо осознается некоторыми духовными деятелями на севере. И то, что в областях назначаются имамы из числа местного населения, является первым сигналом к тому, что в духовной сфере Кыргызстана начинают происходить серьезные изменения.

По признанию одного из имамов в Чуйской области, контроль «южан» в этой сфере привел к тому, что нарушены основные принципы выбора главы общины мусульман. «В муфтияте и правительстве идет ожесточенная борьба за право быть муфтием, и главное здесь не знания, не личные качества человека, а деньги».³⁷

Регионализация духовной сферы, безусловно, является негативным явлением в кыргызской части мусульманской общины, но это – естественный процесс, вызванный ростом религиозности среди населения и обусловленный проблемой деления на север – юг. Впрочем, следует его рассматривать как временное явление, которое, безусловно, должно быть преодолено по мере повышения уровня образования как рядовых мусульман, так и имамов мечетей. Именно повышение образовательного уровня в мусульманской среде является единственным средством, способным в будущем консолидировать мусульманскую общину на внутринациональном уровне.

Консолидация общины на внутринациональном уровне и устранение регионального и кланового деления станут возможным также только в том случае, когда представители севера станут расширять свое участие в процессе принятия решений и работе муфтията. Пропорциональное представительство в органах муфтията должно привести к необходимости введения новой политики в религиозной сфере, включающей образование и подготовку кадров, принципы выборов главы духовного управления мусульман.

³⁷ Из записи личных бесед автора. Архив НАИЦ «Религия, право и политика».

Существует и общенациональный уровень консолидации с использованием ислама, который следует рассматривать в условиях многонационального характера мусульманской общины Кыргызстана.

Следующей наиболее многочисленной национальной группой, входящей в мусульманскую общину страны, являются представители узбекского народа. Традиционно сложилось так, что узбеки были более религиозны, чем кыргызы, сохраняя в большей степени религиозно-обрядовую часть ислама в качестве важного элемента повседневной жизни и идентичности даже в период Советской власти. Впоследствии религиозность узбекского населения легла в основу стереотипов в обществе – «узбеки более религиозны, чем кыргызы».

В действительности, когда мы говорим о степени религиозности узбеков, то в советское время это относилось больше к традиционно-обрядовой части ислама, которая, впрочем, органично вписывалась в их культуру. В период «возрождения» ислама это привело к более открытому проявлению обрядовой части ислама в повседневной жизни и росту числа мечетей.

Другой особенностью, проявившейся в большей мере во время «возрождения» ислама, стало развитие «национального» ислама внутри страны, под которым мы подразумеваем неофициальную закрытость национальных мусульманских общин. С объективной точки зрения, это естественное явление объяснимо тем, что в местах компактного проживания других мусульманских народностей всегда имелись мечети, которым обычно присваивалось название по национальности прихожан их посещающих – узбекская, уйгурская или дунганская.

Деление по национальному признаку всегда было особенностью религиозной сферы Кыргызстана, которая сохраняется до сих пор. Это также является большой проблемой для государства в долгосрочной перспективе, поскольку неизбежно поднимается вопрос интеграции общества Кыргызстана для решения внутриполитических задач, иными словами, создания отвечающего интересам государства интегрированного общества.

Ислам и его интегрирующие основы, с учетом мусульманского большинства Кыргызстана, мог бы выполнять эти функции, од-

нако светский характер государственного устройства не позволяет власти реализовывать эту идею на практике. В таком случае возникает необходимость интеграции на уровне мусульманской общины Кыргызстана, что никоим образом не нарушает принципы светского государства и, напротив, позволяет повышать предсказуемость такой внушительной части населения. И вот здесь кроется главная проблема, связанная с узбекской частью мусульманской общины, – ее укоренившийся закрытый национальный характер.

Учитывая общее число узбекского населения в Кыргызстане, места их компактного проживания в непосредственной близости от исторической родины, задача большей интеграции узбекского населения в общую структуру общества Кыргызстана представляется весьма актуальной, особенно с точки зрения обеспечения территориальной целостности государства.

Многие эксперты периодически выступают с предупреждениями о том, что в перспективе юг Кыргызстана, где проживает большое количество узбеков, может отойти к Узбекистану либо получить автономию с расширенными правами. Безусловно, развитие ситуации по этому сценарию не просто нежелательно, но и недопустимо.

Однако возможное решение этой проблемы не должно строиться на принципах подавления либо жестких ограничений. Здесь должен работать принцип их вовлечения в общественную и политическую жизнь страны, и одна из ступеней, с учетом религиозности узбеков, может проходить на внутриобщинном уровне.

В действительности, идентичность узбеков складывается из двух главных составляющих: во-первых, национальность, а во-вторых, религиозная принадлежность. Причем этничность занимает первое место, поскольку в сознании она тождественна религиозной принадлежности.

По сути, мы говорим о реализации принципа исламского единства не на государственном уровне, учитывая его секулярный характер, а на уровне мусульманской общины Кыргызстана. Необходимость устранения национальных барьеров в мусульманской среде очевидна, но требует больших усилий, которые должны подкрепляться практическими шагами как со стороны муфтията,

так и других официальных органов страны. И это относится не только к узбекскому этносу, но и к представителям других национальностей – уйгурам, дунганам и др.

Мы осознаем, что выработка принципа представительства во власти по национальным квотам, как это было в СССР, – задача в настоящее время практически невыполнимая в силу особенностей кыргызского менталитета. Однако среди первых шагов в этом направлении может стать привлечение узбеков и представителей других национальностей в работу муфтията и его органов. Это будет способствовать внутриобщинной интеграции, повышению статуса мусульманской общины как отдельного, влиятельного фактора в общественных отношениях и, следовательно, укреплению авторитета муфтията как органа, способствующего гармонизации межнациональных отношений.

Можно сделать вывод, что в условиях светского государства власти Кыргызстана не могут вмешиваться в религиозную сферу и брать на себя функции регулятора отношений внутри одной конфессиональной общности. При этом объективно государство не располагает в настоящее время необходимыми возможностями для выработки и осуществления национальной политики по причине отсутствия средств, а также общенациональной идеологии, способствующей интеграции общества.

Дело в том, что в отношении кыргызов, часть которых придерживается атеистических взглядов, а также других немусульманских народов могла бы подойти идеология, построенная на общечеловеческих принципах, но лишенная религии. Для мусульманской части населения – кыргызов, узбеков, уйгуров, дунган и др. – не существует альтернативы мусульманскому пути развития и системе ценностей ислама. Любая идеология, не учитывающая эту особенность, обречена на отторжение, особенно у народов с сильной мусульманской традицией, а также исламизированной части кыргызов. Принятие же идеологии на основе ислама – нарушение норм Конституции Кыргызской Республики.

Полная реализация интегративной функции ислама видится только в рамках мусульманской общины Кыргызстана. Более того, ислам уже содержит правовые нормы регулирования отношений внутри общины, которые не всегда применимы в условиях светского государства. Именно повышение роли мусульманской

общины в общественных отношениях будет способствовать решению межнациональных проблем и вносить вклад в стабильное развитие страны. Национальные общины мусульманских народов Кыргызстана должны ориентироваться на муфтият – как главный орган мусульман Кыргызстана.

Предложенное выше – лишь один из возможных вариантов адаптации Кыргызстана к стремительным изменениям в религиозной сфере не только страны, но и всего региона.

При этом следует отметить, что в условиях политизации ислама, роста политического самосознания мусульман страны, отсутствие должного внимания к проблемам мусульманской общины со стороны государства, отказ от привлечения нравственного и интеллектуального потенциала ислама в процесс управления и демократических преобразований общества может привести к дестабилизации общественно-политической обстановки в Кыргызстане.

Идеологические аспекты развития мусульманской общины

К.К. Маликов

Ранее мы рассматривали вопросы идентичности мусульман Кыргызстана. Наличие различных ее уровней, связанных с региональной, национальной принадлежностью, означает также и то, что в идеологическом плане разрозненные группы мусульманской общины Кыргызстана представляют собой довольно пеструю картину. В данном разделе мы предлагаем детально рассмотреть основные идеологические направления развития тех или иных групп, которые имеют свои особенности и различные точки зрения на роль ислама в обществе страны.

Применительно к Кыргызстану под идеологическими аспектами развития мусульманской общины понимается совокупность исламских ценностей, то есть общеисламская мораль, право, религиозно-культурная специфика, куда входят также национальные традиции и обычаи кыргызов, узбеков, казахов и др. национальностей, проживающих в стране и исторически находящихся в тесном и постоянном взаимодействии. Однако специфика ислама, определяемая невозможностью разделения на светскую

и духовную часть жизни индивида, общества и государства, изначально определяет тот образ идеального общества, в котором должен жить каждый мусульманин в соответствии с постулатами религии. Личное или групповое стремление к созданию этого общества определяет поведенческий тип мусульманина. И здесь немалую роль играет фактор видения не только этого общества, но и путей его достижения в целом.

Неоднократно утверждалось, что в доктринальном отношении ислам дает одинаково равную картину для каждого члена мусульманской общины. Но ввиду существования различных условий развития того или иного государства, и внутренней политической, общественной ситуации, путь достижения главной цели – разный. Это и определяет наличие множества способов претворения исламской доктрины в жизнь.

Различные способы и методы достижения того самого идеального общества, проецируясь на общественные и политические отношения в стране, естественным образом приводят к осмыслению того, как следует претворять в жизнь исламскую доктрину в том или ином государстве. В сочетании с опытом политической борьбы других исламских стран, а в некоторых случаях при его полном копировании, рядовые члены мусульманской общины становятся носителями политической идеологии, созданной на основе ислама, но не обязательно отражающей реальные предписания этой религии.

Поэтому, когда мы даем идеологическую характеристику мусульманской общины Кыргызстана, представляется важным определить, какие из представленных в Центральной Азии идей развития ислама либо реализации исламской доктрины в целом наиболее распространены в мусульманской среде страны. А также: существует ли взаимосвязь между этнической принадлежностью мусульман и их восприимчивостью к той или иной идеологии, построенной на канонах ислама.

В современной политической науке, затрагивающей анализ процессов в исламском мире, сейчас распространено условное деление ислама на традиционный, умеренный либо радикальный. Но, безусловно, мы осознаем, что ислам как система общечеловеческих морально-нравственных ценностей и общественно-политических принципов является целостной и неделимой

системой. Иными словами, не существует различных видов ислама. Ислам один, но его понимание и оценка его роли в том или ином обществе в определенный исторический период различны. Однако в целях облегчения научного анализа процессов, происходящих в мусульманской общине, следует все же признать его разделение, но с поправкой на то, что здесь мы больше подразумеваем различное видение роли ислама в обществе и государстве.

Сегодня ислам в Кыргызстане можно условно разделить на **традиционный** и **параллельный**. По нашему мнению, это деление лучшим образом отражает современную ситуацию не только в Кыргызстане, но и в странах Центральной Азии, где в мусульманской общине, в результате процесса «возрождения» ислама, произошло столкновение между двумя типами религиозного мышления – внутренним (местным, национальным) и внешним, привнесенным из других стран мусульманского мира, но впоследствии принявшим устойчивые формы и содержание без активного вмешательства извне.³⁸ При этом, если национальный тип религиозного мышления зачастую предполагает консервативно-традиционалистский подход к исламу, то взгляды, привнесенные извне, представляют собой весьма пеструю картину – от фундаментально-консервативного до модернистского и радикального типа религиозного мышления.

Поэтому мы можем говорить о формировании параллельного ислама, который во многом восполняет то, что не может дать официальное духовенство в силу ряда причин объективного и субъективного характера. Между тем, как традиционный, так и параллельный ислам можно структурировать в группы по следующей схеме:

1. **Традиционный ислам**, суннитского толка, распространен во всех странах Центральной Азии. Базируется на принципах ханафитской правовой школы и средневековой религиозно-философской мысли с элементами суфизма (Накшербандия, Ясавия, Кадирия), который в свою очередь можно разделить по следующим направлениям:

³⁸ Появление двух «видов» ислама в рамках одного государства – явление не новое. Впервые это было отмечено в странах Ближнего и Среднего Востока. Причины появления параллельного ислама в этом регионе кроются в несогласии с политической позицией официальной власти, когда политика государства отходит от существующих принципов религии (*Прим. авт.*).

- **Официальный** ислам (государственный) – представлен официальным духовенством. Характеризуется традиционализмом и консерватизмом, выраженным политикой сохранения и укрепления принципа разделения на светскую и духовную сферы жизнедеятельности.
- **Бытовой** или смешанный ислам. Носит ритуально-обрядовый характер на уровне традиций, обычаев, и имеет значительный комплекс элементов, привнесенных доисламскими верованиями (шаманизм, анимизм).

2. Параллельный (политический) ислам. Определяется отличной от официальной политики духовенства позицией в общественных отношениях, с уклоном на практическое применение ислама в повседневной жизни и активное преобразование окружающей действительности в соответствии с нормами ислама. Его можно подразделить на следующие «разновидности»:

- **Протестный** (умеренный и радикальный) ислам. Базируется на суннитском (салафито-усулитском) направлении ислама и направлен на реализацию альтернативной светскому устройству модели государства.
- **Сектантский** ислам. Характеризуется отсутствием какого-либо конкретного политического проекта в рамках суннизма и в первую очередь направлен на изменение фундаментальных принципов суннитского ислама. К нему относятся секты Ахмадия, Бахаия, Иسمайлиты и др.
- **Пацифистский** (неосуфийский) ислам. Характеризуется отсутствием какого-либо конкретного политического проекта в рамках суннизма и, как правило, не противоречит фундаментальным принципам суннитского традиционного ислама. Основная цель – реализация социально-нравственных проектов, изменение и модернизация типа религиозного мышления (неоджадидизм), часто в своих основах базируется на суфийской традиции типа Даваат Таблиг, Нуржилер.

Официальный ислам, который представляет духовенство, по сути, является прогосударственным. Исторически сложилось так, что в конце XIX – начале XX века на территории Российской Империи находилось четыре муфтията – духовных управлений мусульман: Средней Азии и Казахстана (центр в Ташкенте), Северного Кавказа (Махачкала), Закавказья (Баку), Европейской части и Сибири (Уфа). Муфтияты включали обычно несколько более мелких единиц управления – мухтасибатов. Эту структуру, впоследствии, перенял и Советский Союз.

Несмотря на длительное атеистическое давление и репрессивные меры, население все же сохранило мусульманские обряды, продолжало отмечать религиозные праздники. В 1943 году было образовано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) со штаб-квартирой в Ташкенте.³⁹ На протяжении почти 40 лет мусульманская община Кыргызстана, равно как и общины других республик Центральной Азии, находилась под юрисдикцией управления. Образованные в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане казыяты являлись структурными подразделениями САДУМ.⁴⁰ С конца 1980-х гг. в Кыргызстане начался процесс суверенизации и отделения республиканских казыятов от САДУМ.

В 1993 году создан высший духовный руководящий орган Кыргызстана – Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК), объединившее мусульман Кыргызстана, исламские религиозные организации, общества, духовные учебные заведения, мечети и другие структурные учреждения религиозного характера, действующие на территории республики. Деятельность ДУМК осуществляется на основе Корана, Сунны (хадисах), Ижма и Кыяса, религиозных книг Фикх.

Задачами ДУМК является удовлетворение религиозных и духовных потребностей мусульман республики; подготовка кадров по предметам Священного Корана, хадисов Пророка Мухаммада, наукам Акыйда, Фикха; осуществление связей с зарубежными религиозными организациями и их центрами; проведение различных, в том числе международных, конференций по богословским вопросам и проблемам защиты мира; участие в строительстве

³⁹ Краткий анализ религиозных систем в Кыргызстане // О.Ш. Мамаюсупов, К.К. Мурзахалилов, К.К. Маматалиев и др. – Бишкек, 2006. – С. 45.

⁴⁰ Там же. – С. 46.

исламских религиозных объектов; организация и проведение праздничных молитв «Орозо-Айт», «Курбан-Айт». Кроме того, ДУМК организует и координирует работу мечетей и медресе, дааватистов (проповедников), занимается благотворительностью. Также в компетенцию ДУМК входит комплектация и отправка в Мекку группы верующих мусульман для совершения паломничества – хадж.

Что касается **бытового** или смешанного ислама, в котором произошло смешение доисламских верований с исламом, то в настоящее время он имеет все еще большое распространение среди населения городов и сел республики. Особого блока проблем эта «разновидность» традиционно-бытовой религиозной практики для государства и общества не представляет. За долгие годы советской власти бытовой ислам твердо укоренился в сознании большинства населения Кыргызстана и давно ассоциировался с этничностью, являясь неотъемлемой частью традиций кыргызского народа. Следует при этом отметить, что в последние годы бытовой ислам имеет тенденции к снижению своего значения в общественных отношениях, постепенно уступая место исламскому просвещению, которое весьма активно развивается в республике.

Возвращаясь к оценке официального ислама с точки зрения идеологического развития мусульманской общины страны, необходимо подчеркнуть, что он характеризуется консерватизмом, переживает кризис и более не соответствует реалиям быстро развивающейся современной мусульманской общины.

Советская государственная политика научного атеизма была одной из причин того, что религиозные институты и знания официального духовенства оказались на низком уровне. Еще один негативный фактор – длительная изоляция мусульман Кыргызстана от остального исламского мира и известных центров исламской научной мысли, которые, пусть и медленно, но развивались в соответствии с вызовами современного века.

В настоящее время так называемый «официальный ислам» не способен в полной мере выполнять функции в области просвещения населения, дальнейшего развития и внедрения мусульманского права во внутриобщинных отношениях, которые бы отвечали на требования современного времени. На фоне растущего влияния роли ислама в общественных отношениях, официальное

духовенство, отстраняясь от решения практических задач в мусульманской общине, постепенно теряет авторитет.

При этом закостенелость и стереотипы в религиозном мышлении присущи в первую очередь самим религиозным лидерам и большинству мусульман, особенно в отношении к исламу и пониманию его целей в обществе и государстве. В этом случае консервативность религиозного мышления оказывает не только негативное влияние, но и несет угрозу дальнейшему прогрессивному развитию мусульманской общины страны.

Неспособность официального духовенства соответствовать требованиям изменяющегося мира и давать адекватные ответы, необходимые верующим в повседневной практической жизни, приводит к обращению мусульман к другим более подготовленным духовным лидерам, которые не всегда являются приверженцами государственной точки зрения на роль ислама в стране. Как результат, многие мусульмане становятся сторонниками радикальных перемен в обществе, на основе политизированных исламских концепций. Не случайно нам пришлось вводить такой термин как **параллельный** ислам, который включает в себя весьма пеструю картину различных взглядов и воззрений религиозно-политического характера.

Параллельный ислам представлен неофициальными религиозными лидерами и группировками нетрадиционных для Кыргызстана политических течений ислама: Хизб ут-Тахрир и ваххабитских или салафитских джамаатов. Данные течения в первую очередь характеризуются гибкой стратегией исламизации как сверху вниз, не исключая насильственной смены власти, так и снизу вверх, не отказываясь и от эволюционных, постепенных изменений в обществе.

Определяя Хизб ут-Тахрир в качестве основной силы, несущей особую идеологию, построенную на исламе, не только в Кыргызстане, но и в Центральной Азии, следует подробно рассмотреть ряд ее наиболее важных идеологических компонентов.

Самая действенная идея, распространяемая сторонниками Хизб ут-Тахрир как по интенсивности, так и по масштабу оказываемого влияния, заключается в призывах к построению исламского государства в Центральной Азии.

В программных документах Хизб ут-Тахрир халифат трактуется как исламская система правления: исламское государство – страна, где ислам всесторонне (сознательно) применяется, и которая несет призыв к вере (да'ват) во внешний мир. Халифат имеет четыре главных принципа:

- верховная власть восходит только к Аллаху, и, таким образом, только к Шариату;
- власть (назначение халифа) принадлежит Умме;
- назначение одного халифа является обязанностью;
- халиф обладает исключительной властью принимать Божественные Законы – только он вводит Конституцию и различные законы.

В документах Хизб ут-Тахрир правительства мусульманских стран (особенно новые государства Центральной Азии) характеризуются как неисламские, а причиной всех нынешних проблем уммы объявляется «отсутствие Ислама в ее повседневной жизни», в том числе «отсутствие исламской системы правления». Согласно этим документам, название Хизб ут-Тахрир (Партия освобождения) подчеркивает стремление ее членов достичь полного освобождения от неверных, которые господствуют сегодня во всех уголках мира.⁴¹

Предполагается, что борьба за реализацию поставленных целей будет включать три стадии:

- формируется партийное ядро, готовятся люди, которые верят в цели, задачи и методы партии;
- происходит активное взаимодействие с уммой;
- третья стадия начинается после установления исламского государства и включает среди прочего «миссию донесения ислама до остального мира».

Что касается временных рамок воссоздания халифата, то согласно документам Хизб ут-Тахрир их не знает никто. В течение последних пятидесяти лет организация Хизб ут-Тахрир осуществляет последовательную, целенаправленную политику массовой

⁴¹ Алишева А. Религиозная ситуация в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 1999.

вербовки в свои ряды верующего населения путем распространения своих политических идей почти во всех мусульманских странах мира. Стратегию ее действий можно рассматривать в рамках «панисламизма». Суть стратегии заключается в достижении такого баланса политических сил в стране, когда сторонники организации в каждой из обрабатываемых стран составят большинство населения и путем легального или нелегального государственного переворота будет осуществлено изменение конституционного строя и провозглашён вилайат (область) исламского государства халифат.⁴²

По мере увеличения числа вилайатов, они будут объединяться в единое государство халифат вплоть до полного объединения всех мусульман под единым флагом. Такой баланс политических сил достигается путем массового распространения идей организации и вовлечения верующих в ее ряды. Когда число сторонников будет превалировать над любой политической силой в стране, осуществится «бархатный» переворот с изменением конституционного строя. В настоящее время наблюдается ряд новых изменений в положении этой организации.

Во-первых, она давно перешагнула за пределы национальных границ и развернула активную деятельность на территории сопредельных государств. Ячейки организации еще в 1999 году были зафиксированы в некоторых областях соседних республик, в основном в местах компактного проживания узбеков. Однако все больше в их ряды вливаются представители титульных наций. Так, основными очагами распространения в соседних странах являются:

1. Ошская и ДжалалАбадская области Кыргызстана;
2. Согдийская (Ленинабадская) область, Кургантюбинский и Турсунзадинский районы, г. Душанбе в Таджикистане;
3. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая (более 20 ячеек в Урумчи).

Анализ деятельности Хизб ут-Тахрир позволяет сделать вывод, что члены этой партии имеют собственное толкование Корана и собственное мировоззрение. Организацию можно квалифицировать как религиозно-политическое движение по следующим коренным признакам:

⁴² Маликов К. Тайное оружие спецслужб: Хизб ут-Тахрир // www.easttime.ru

- отношению к власти (однозначно отрицательному как к безбожной и незаконной);
- стремлению к власти как основной стратегической цели;
- идеологии формирования политической системы;
- наличию программы строительства исламского государства (халифата), тактики борьбы;
- обладанию развитым пропагандистским аппаратом и средствами агитации.⁴³

Анализ событий последних лет показывает, что ни переоценивать, ни недооценивать деятельность Хизб ут-Тахрир нельзя в силу следующих факторов:

- деятельность партии протекает в условиях системного кризиса – государственной власти, экономики, идеологии, духовности;
- партия имеет в своем распоряжении немалые средства за счет внутренних взносов;
- пропаганда идей партии рассчитана на массы;
- партия обладает свойствами политического катализатора, способного концентрированным усилием вызвать политическую волну, несоразмерную с ее численностью;
- партия имеет интеграционную направленность и отрицает межнациональную вражду, что автоматически расширяет базу для ее роста;
- есть реальная возможность использования кыргызских тахрировцев внешними и внутренними силами.⁴⁴

Филиалы организации в указанных местах непосредственно подчинялись руководству Хизб ут-Тахрир в Узбекистане. Таким образом, можно заключить, что «муътамад» (или в настоящее время «маъсул») Хизб ут-Тахрир по Узбекистану также управлял организацией на региональном уровне. Руководителей ячеек в сопредельных странах выбирали и назначали узбекские руководи-

⁴³ Ботобеков У. Внедрение идей партии Хизб ат-Тахрир аль ислами на Юге Кыргызстана // <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/36277.htm#content>

⁴⁴ Там же.

тели Хизб ут-Тахрир, периодически встречались с ними, сдавали отчеты по состоянию работ, получали указания. Отмечены факты взаимопомощи между филиалами на местах. Так, отделение партии в Ферганской долине в 1999 году передало таджикским соратникам компьютерную оргтехнику, кыргызским – литературу и листовки. Отделение партии в СУАР Китая по электронной почте отсылало в Узбекистан отчеты о проделанной работе, ходе и темпах агитации, просило о помощи. В свою очередь, отчеты из сопредельных стран и Узбекистана обобщали, анализировали и давали рекомендации, направляя в Центральный офис Хизб ут-Тахрир в Иордании.

Анализ современной ситуации позволяет выдвинуть версию о том, что мини-типографии организации, издающие и размножающие литературу и листовки, находятся именно в приграничных районах сопредельных стран, где им легче скрыться или откупиться от местных правоохранительных органов.

Второй немаловажной чертой осложнения обстановки является раскол, происходящий внутри руководства организации. Несколько влиятельных членов высшего эшелона власти в организации остались недовольны политикой, которую проводит организация, и выступили с резким протестом. По их мнению, выход организации из подполья, переход к открытой деятельности, организация массовых мероприятий (распространение листовок, открытые проповеди), противодействие представителям власти – не верные шаги. Отзыв членов организации с государственной службы, поощрение некоторых нововведений в их образе жизни привели лишь к массовым арестам рядовых членов и руководителей среднего и высшего звена, дискриминации авторитета и идеологии организации в глазах простых верующих, потере инициативы и другим негативным последствиям. Указанные лица приступили к созданию новой, отколовшейся от Хизб ут-Тахрир партии под наименованием Хизбу-Нусрат (Партия Победы). Новая партия еще не успела распространиться достаточно широко, ее идеология основана на старых, традиционных идеях Хизб ут-Тахрир, внедрена старая упрощенная система управления.

Фактически мы становимся свидетелями того, как «вчерашняя» организационная модель исламских группировок изживает себя и ее заменяет новая. Сегодня очевидной стала ставка на хорошо подготовленных членов движения, которые призваны

действовать предельно автономно, вне рамок какой-либо организации, и ориентированы руководствоваться лишь общими идеологическими установками. Одиночек, мелкие ячейки связывать будет только общая цель, общая идеология.

Успех такой методики действий радикалов будет зависеть только от тщательной и всесторонней программы самообразования. Посредством интернета «военно-тренировочная доктрина» становится доступной каждому. Предполагается, что джихад, как политическая и социальная борьба должна стать массовым явлением. Если ранее, чтобы пройти спецподготовку, нужно было выезжать в тренировочные лагеря в Афганистан или Пакистан, то теперь такие лагеря возможны в каждом доме. Решающий фактор успешной подготовки к джихаду – это моральная мотивация и желание сражаться в информационно-идеологическом поле, а не навыки по использованию оружия.

Таким образом, можно утверждать, что современный джихад означает отсутствие определенного фронта и открытого противника. Доктрина джихада постоянно меняется, что мешает понять ее, чтобы противостоять ее стратегии, тем более, что его идеологи программируют бойцов к «войне на истощение», психологически готовят к худшему и на этой основе строятся ячейки – если одно звено гибнет, то другие звенья сохраняют свою жизнеспособность. При таком раскладе существует угроза для республик региона стать одним из центров нового центральноазиатского джихада, где уже начался активный процесс рокировки исламских группировок и их консолидация на основе общей идеологии борьбы со своими режимами под лозунгами глобального джихада. Тем более что в данный момент в этих республиках сохраняется высокий уровень политической нестабильности, особенно в Кыргызстане, где расположена военная база США и где кризис власти приобрел перманентный характер.

Результаты состоявшихся 10 июля 2005 года внеочередных выборов президента Кыргызстана показали те качественные изменения, которые произошли в идеологических предпочтениях граждан Кыргызстана в последние годы. Речь, в первую очередь, идет о явном сдвиге политических и идеологических предпочтений основной массы обывателей в сторону религиозности. Впервые в истории нового Кыргызстана активисты Хизб ут-Тахрир вели агитацию за кандидата-мусульманина, читающего намаз. Как правило, агитацию вели за пределами мечетей, где верую-

щих призывали поддержать кандидата в президенты, который в отличие от других является истинным мусульманином.

Определяя стратегию работы Хизб ут-Тахрир в Кыргызстане, необходимо отметить, что в настоящий момент партия переживает острый кризис, обусловленный двумя факторами. Первый – это старые методы работы и внешние инструкции, которые часто не отвечают интересам кыргызского филиала Хизб ут-Тахрир в регионах, что часто приводит к внутрипартийным столкновениям среди лидеров данной партии. Второй фактор – это коррупция внутри самой Хизб ут-Тахрир, что ставит под вопрос не только легитимность данной организации выступать как образец исламской будущей модели, но и ее принадлежность к движению политического ислама в целом (некоторые бывшие члены партии считают ее деструктивным элементом, созданным западными спецслужбами для дискредитации ислама).

Поэтому в настоящее время Хизб ут-Тахрир начала пересматривать инструменты своей деятельности, отчасти изменяя и стратегию работы в КР с учетом специфики регионов, переключаясь на так называемые социальные проекты, одновременно внедряя своих членов в государственные структуры, в том числе силовые. Также стратегия работы партии Хизб ут-Тахрир построена на привлечении в свои ряды представителей среднего бизнеса, которые выплачивают определенный налог – «закят» или «ушр».

В настоящий момент численный состав партии, по некоторым подсчетам, может колебаться от 25 до 40 тысяч человек в основном безработной сельской молодежи, хотя отток и приток новых членов может изменяться в зависимости от конкретной политической и экономической ситуации в регионах. Юг Кыргызстана, находящийся на пересечении многих проблем – социально-экономических, этнических и др., превратился в регион с высоким уровнем конфликтности.

Национальный состав Хизб ут-Тахрир в основном зависит от широты распространения ее идеологии в том или ином регионе среди бедных слоев населения (характеризующийся низким уровнем образования), поэтому партия имеет наибольшее количество членов в южных областях Кыргызстана, как правило, в густонаселенных районах Джалал-Абадской и Ошской областей.

Другой не менее важной тенденцией, проявившейся в условиях смены власти в стране, стало намерение некоторых политиков

и бизнесменов «занять свободную нишу», создав в Кыргызстане политическую партию исламского толка и затем по партийным спискам попасть в новый парламент. Также впервые граждане Кыргызстана, считающие себя мусульманами и регулярно читающие намаз, были широко вовлечены в предвыборную агитационную работу. Данные факты всего лишь указывают на произошедшие в общественном сознании изменения и свидетельствуют о повышении роли религии в государстве.

Немалое значение имела также миграция на юг Кыргызстана сторонников исламской оппозиции Узбекистана. Все эти процессы, наравне с либеральным отношением властей к религиозным влияниям из-за рубежа и многочисленными социально-экономическими проблемами, привели к образованию на юге значительной прослойки населения, сочувствующего исламистам. Все это создало благоприятные условия для активизации радикальных исламистов, рассматривавших Кыргызстан как наиболее удобный плацдарм для деятельности на Ферганском направлении.

В целом на юге Кыргызстана складываются благоприятные условия для распространения идей исламской партии Хизб ут-Тахрир. Следует отметить, что тахрировцы, желая легализовать идеи своей партии на территории Кыргызстана, отходят от практики распространения религиозно-экстремистской литературы. При этом они все чаще пользуются легализованными мерами, организуя различные мероприятия благотворительного характера. Также по причине увеличивающейся в последние годы внутренней миграции с юга Кыргызстана на север (особенно в столицу республики) повлияли на распространение идей Хизб ут-Тахрир среди населения северных областей Кыргызстана.

Анализ содержания листовок религиозно-экстремистской организации Хизб ут-Тахрир, изымаемых в последнее время правоохранительными органами республики, позволяет сделать однозначные выводы о том, что в последнее время структура их написания в отличие от периода прошлых лет сильно изменена. Ранее листовки содержали в себе призывы к свержению действующего конституционного строя и тем самым давали повод силовым структурам для организации их уголовного преследования. В настоящее же время, по мнению ряда экспертов в области противодействия религиозному экстремизму, привлечь к уголовной ответственности члена данной партии за распространение листо-

вок составляет большие трудности, в связи с отсутствием в них состава преступления. В этой связи деятельность правоохранительных органов по борьбе с религиозно-экстремистской партией Хизб ут-Тахрир приобретает более сложные формы и требует поиска новых методов противодействий.

Экспертные выводы различных государственных институтов и групп, занимающихся проблемами религиозного экстремизма, показывают, что эти оценки касаются в основном исследований структуры Хизб ут-Тахрир, их деятельности и специфики, ограничиваясь традиционными методами противодействия. Однако они не касаются причинно-следственных связей их возникновения и профилактики. Социальные причины политизации ислама в Ферганской долине кроются в общем системном кризисе, в трудностях экономического переустройства общества, в снижении социального статуса общественных слоев, особенно молодежи.

В этих условиях безработная, люмпенизированная молодежь приходит к выводу о необходимости поиска иной альтернативы, и такую альтернативу предлагает импортированная зарубежными исламскими эмиссарами партия Хизб ут-Тахрир, присутствие которой в государствах Центральной Азии становится все заметнее.

Рассматривая в идеологическом ключе религиозно-политическое движение «Ахль сунна валь джамаъа ас-салафия» (ваххабизм), представленное различными группами (джамаат), необходимо, на наш взгляд, отметить, что данные группы характеризуются изначально протестной позицией в отношении традиционных форм ислама, а также официальному духовенству, определяя их деятельность как «неприемлемые нововведения в религии».⁴⁵

⁴⁵ А. Игнатенко совершенно справедливо отметил, что термин «ваххабизм» употребляется ныне не в первоначальном смысле (по имени-эпониму Ибн 'Абд ал-Ваххаба, основателя религиозно-политического движения, возникшего в XVIII в. в Аравии), а во втором, уже прочно закрепившемся значении: политическое течение, сторонники которого, основываясь на специфической, субъективной интерпретации положений ислама, осуществляют деятельность (преимущественно с использованием насилия), направленную на изменение общественно-политического строя (в первую очередь в странах распространения ислама). Также Игнатенко полагает, что радикализация мусульманского общества в подобных случаях происходит не по схеме: обострение социально-экономических проблем – поиск идеологического выражения – исламский радикализм в форме салафизма, а по другой: пропаганда салафитских идей. См.: Игнатенко А. А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 2 (8). – С. 33.

Это объясняется тем, что ваххабиты апеллируют к возвращению к базисным источникам ислама (Коран, Сунна), включающие и политические аспекты, но при этом ставят первостепенной задачей исправление вероубеждения мусульман «ислах аль акыда». Стратегия данной группы рассчитана на широкое распространение идей салафизма путем «ислаха» – исправления вероубеждения (акыда), посредством проповеди (даваат). Специфика с ваххабитских джамаатов в Кыргызстане заключается в том, что данные джамааты в настоящее время находятся на переходном этапе – адаптация салафитского вероубеждения «аль акыда ас-салафия» к местным условиям.

В данном ракурсе, процесс адаптации идей ваххабизма и деятельности их представителей к местным условиям сталкивается с рядом трудностей, наиболее значимым из которых становится сопротивление просуфийских джамаатов, представителей Таблиги Даават, которые также весьма активно ведут свою работу, имея широкий географический охват по территории Кыргызстана. Но следует отметить, что эти противоречия не имеют критического характера для обеспечения общественной стабильности в стране. Взаимное неприятие двух групп никогда не приводило, да и не может привести, к каким-либо столкновениям, оставаясь лишь идейным спором двух непримиримых групп.

С другой стороны, многими исследователями отмечается тенденция ухода последователей Таблиги Даават в различные группы салафитского толка. Основная причина заключается в том, что Таблиги Даават в своей деятельности отстраняется от решения практических, жизненных проблем, связанных с обществом и политикой, предопределяя уход многих сторонников в более политизированные движения, как скажем салафия или Хизб ут-Тахрир. По сути, в идеологическом развитии мусульман страны Таблиги Даават занимает свою определенную нишу и невольно выполняет «подготовительную» роль, пробуждая религиозное самосознание населения, но отказываясь рассматривать политические проблемы; подталкивает наиболее способных и мыслящих мусульман к поиску более всеобъемлющих ответов на проблемы повседневной жизни и, что не менее важно, на практическое применение своих знаний, в том числе и в политической плоскости.

Между тем ваххабитские джамааты Кыргызстана характеризуются, в отличие от пацифистского движения Таблиги Даават или радикальной организации Хизб ут-Тахрир, не широким охватом масс, а узконаправленной деятельностью по исправлению вероубеждения «акиды» уже практикующих ислам. По своему национальному составу ваххабитские джамааты в первые периоды «возрождения» ислама были представлены в основном национальными меньшинствами Кыргызстана – узбеками, уйгурами и представителями других наций, проживающих в стране, но в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к расширению за счет коренного населения, как правило, создающая мононациональные джамааты. Новые кыргызские джамааты в основном представлены северными регионами страны, также бывшими «дааватистами».

Соотношение же политического и религиозного в салафитских джамаатах Кыргызстана практически не рассматривается, так как согласно классической идеологии салафизма общество находится в состоянии невежества (джахилии) и в данном понимании все общество, равно как и политический строй, политические партии (в том числе исламские) являются нелегитимными изначально. Этим и обусловлена пассивность некоторых ваххабитских джамаатов в отношении участия в политической жизни Кыргызстана. Необходимо отметить, что ваххабитские джамааты различаются между собой по отношению к другим сообществам верующих как умеренные и радикальные. Умеренные – разделяют позицию других неофициальных течений ислама относительно официально-духовенства, а также ищут общие точки соприкосновения по отношению к исправлению религиозного положения, при этом признают методы других неваххабитских джамаатов. Радикальные – находятся обособленно от других групп, не признают их как равных участников в исламском возрождении, также считая все остальные группы отошедшими от базисных основ ислама в отношении вероубеждения.

Ни умеренные, ни радикальные джамааты в настоящее время не могут в полной мере апеллировать к политическому исламу в рамках национального государства, как, например, Хизб ут-Тахрир, ввиду отсутствия политического проекта как такового.

Что касается **«сектантского»** ислама, который представлен такими религиозными сектами как «Ахмадия», «Исмаилия»,⁴⁶ то безусловно, их деятельность представляется нам крайне вредной не только для мусульман Кыргызстана, но и государства в целом, поскольку она основывается на прямом искажении самих основ религии с привнесением многих выдуманных концепций в ислам. Учитывая поставленные задачи и общую направленность работы, детальное изучение этих деструктивных сект выходит за рамки настоящего исследования.

Рассматривая так называемые **«пацифистско-неосуфийские»** течения ислама на примере пакистанского направления Таблиги Даават, необходимо отметить, что он характеризуется отсутствием какого-либо конкретного политического проекта, также носит суфийскую традицию, при этом не противоречит фундаментальным принципам суннитского ислама, традиционного для Центральной Азии.

В настоящее время Кыргызстан является самым активным государством по части проповеди и количеству «дааватистов» среди стран Центральной Азии. Этому факту способствовал обмен опытом и знаниями между джамаатами Кыргызстана и иностранными мусульманскими государствами. Но, зачастую приняв участие в непродолжительном даавате и получив неполные или недостоверные знания об исламе, мусульманин становится «легкой добычей» для радикальных исламских течений. По некоторым подсчетам, в настоящий момент численный состав дааватистов постоянно колеблется от 20 до 35 тысяч человек, участвующих в даавате, в основном кыргызской сельской молодежи. Основная задача Таблиги Даават – проповедническая деятельность.

Движение Таблиги Даават в Кыргызстане имеет четкую организационную структуру и программу действий. В стране созданы «машвары» – советы республиканского, областного и районного уровней, куда входят обычные граждане независимо от возраста, религиозного образования, должностей в светском обществе и наличия финансовых средств. Главный критерий – наличие опыта проповеднической работы и постоянство в этой деятельности. Республиканский совет с участием делегатов из областей собирается ежемесячно в мечетях Бишкека или города Кара-Балты.

⁴⁶ См. Приложение № 1.

Цель «машвары» – обсуждение проблем эффективного распространения ислама среди населения. На каждом совещании его участники открытым голосованием избирают амир-сапа, ответственного за проведение данного мероприятия. В работе совета может принять участие любой священнослужитель или рядовой мусульманин и высказать свое мнение. На такие заседания зачастую приглашают представителей местного самоуправления или правоохранительных органов.

В настоящее время в Кыргызстане практикуется трехдневный, сорокадневный и четырехмесячный даават, а в Пакистане или Индии практикуется также выход на призыв сроком один год. В Кыргызстане планируется введение проповедничества сроком семь месяцев. Следует отметить, что выход на даават рекомендуется проводить в четкой последовательности от малого срока к большому. Сегодня в нашей республике существует около 80 джамаатов – групп мусульман, которые осуществляют проповеди по распространению и укреплению мусульманской веры в Кыргызстане.

Проповедники условно делят даават для мусульман, для немусульман и для атеистов. В отличие от проповедников других религий мусульманским запрещается навязывание своих взглядов кому бы то ни было. Они никогда не будут призывать к исламу, если к ним не станут обращаться с вопросами или не проявят хоть какой-то заинтересованности.

В ходе посещения сел, районных и областных центров проповедники учат людей правильно молиться, вести здоровый, праведный образ жизни, говорят о необходимости получения светских и религиозных знаний.

Проповедуется полный отказ от курения, употребления алкогольных напитков, наркотиков и других одурманивающих sostanze. Ведутся разъяснительные беседы по вопросам веры и шариата. При проведении призыва «дааватистам» предписано жестко соблюдать ряд правил, которые касаются их поведения при общении с собеседниками. В частности, при ведении дискуссий важно не оскорбить и не унижить оппонента.

Приверженцам этого движения строго предписано: в любой, даже самой затруднительной ситуации говорить только правду, не нарушая слов Аллаха. Участникам призыва категорически запрещается обсуждать темы, связанные с политикой.

Стоит особо подчеркнуть, что в процессе становления деятельности движения Таблиги Даават выяснилось: его сторонники эффективно и доходчиво разъясняют верующим смысл и сущность заблуждений исламских деструктивных течений. Представителями этого движения уже наработан большой опыт профилактики подпавших под негативное влияние радикальных религиозных течений. Проповедуя ненасилие, терпимость и невмешательство в политику, так называемые «дааватчики» фактически нейтрализуют усилия представителей радикальных исламских течений, которые убеждены, что действовать необходимо немедленно, не давая неверным править собой.

Также на территории Кыргызстана с 2003 года действует фонд Адеп Башаты, являющийся одной из благотворительных организаций с исламской составляющей. Идеология данного движения претерпела некоторые изменения с учетом национальной специфики Кыргызстана. Идеологической основой членов Адеп Башаты был «нуржиевкий манхадж»,⁴⁷ который строится на идеях пантюркизма и пацифистского толка традиционного, но более модернизированного ислама с суфийским уклоном. Кыргызские теологи, получившие образование за рубежом и входившие в образовательную систему «нуржилер», перенесли организационную структуру, методику развития и работы с учетом местных условий и национального интереса (кыргызов) в Кыргызстан. Идеология проводится через систему образования, социальных программ. По последним данным, кыргызские студенты, обучающиеся в Египте, делятся на три группы:

Салафиты (ваххабиты), которые особо не признают университет Аль Азхар, 1–2 года побывав в Каире, стараются уехать на учебу в Саудовскую Аравию (3–4 % общего количества студентов).

Кыргызы – называются так, потому что не входят ни в какие течения и группы, а только получают образование в университете и считают себя патриотами (3–5 % общего количества студентов).

Нуржилер – последователи идей Нурси Фетхуллах Гюлена. В данное время около 85% студентов из Кыргызстана входят в общество Нуржи. Они помогают студенческим семьям оплачивать аренду за жилье, ежемесячно выдают денежное пособие.

⁴⁷ Методология или путь, который концентрируется на определенной сфере и интерпретации целей шариата для распространения своих взглядов на понятие и роль ислама (*Прим. авт.*).

Глобальная организация «Нуржилер» имеет четкую организационную систему, схожую с суфийским «орденом» и одновременно она не зарегистрирована как религиозная ни в одном государстве. Финансирование: в выбранную страну (преимущественно тюркоязычную) осуществляется проникновение турецких бизнесменов среднего уровня, затем открываются лицеи и позже университеты. Основной состав организации представлен молодежью, в основном кыргызами.

Характеризуя стратегию пацифистско-нетрадиционных течений ислама типа Таблиги Даават или «Нуржилер», необходимо отметить, что в отличие от протестной идеологии политического ислама, в котором заложена возможность насильственной смены власти, пацифистско-нетрадиционные течения имеют стратегию рассчитанную на долгосрочную перспективу, то есть исламизацию эволюционным путем – снизу вверх (исключая силовые методы, что подразумевает также смену поколений).

Таким образом, анализ общей идеологической картины в Кыргызстане и регионе в целом дает серьезные основания говорить о том, что в республике не только укоренились идеологии исламских течений, пришедших извне, но они становятся важнейшим элементом индивидуального и общественного поведения, быстро адаптируясь к местным условиям.

Социальная активность мусульманской общины

К.К. Маликов

В силу особой специфики ислама, морально-нравственные принципы тесно связываются, дополняя друг друга, с социальными и затем политическими представлениями, которые в свою очередь оказывают влияние на формирование у мусульман идейно-ценностных ориентаций и их практическое воплощение в жизнь.

Система миропонимания в исламе складывается из двух основных представлений: права Аллаха (куда входят личные отношения с Всевышним, например свобода вероисповедания, намаз, пост, хадж и т.д.) и права общины, которые взаимно дополняют и уравновешивают друг друга.

И если в шариате первый компонент, являясь стержневым, все же носит более теоретический характер (вероубеждение), то именно второй компонент, состоящий из социальных (исламский взгляд на природные ресурсы и их использование, принципы экономики, выплата зякета, отношения и подход вообще к материи, богатству, труду, собственности, форме человеческой общности и т. д.) и политических (о власти, способах её должного функционирования, целях управления и т. д.) концепций, является практическим исполнением целей исламского шариата. Иными словами, модель ислама сформирована из разумного баланса представлений о духовности и материи, и отношений с Аллахом и общиной (религиозных, социальных и политических и иных обязательств).

Важность практического применения последнего блока, прежде всего, обуславливается тем, что сам по себе «шариат» служит не только гарантией прав человека, но и обеспечивает принципы политической справедливости и социального равенства, предоставление равных стартовых возможностей для членов общин, граждан государства.

Таким образом, целью шариата является равное обеспечение потребностей человека не только в области веры, но и социальной сферы и участия в политике, государственном правлении при условии легитимности самого участника. Таким образом, шариат обеспечивает «базовый принцип» для гармоничного функционирования государства и общества в единой политико-правовой, социальной системе общества.

Как мусульмане, так и не мусульмане, которые живут в одном государстве, имеют право на выбор вероисповедания и выражение своих религиозных чувств, политических или иных взглядов, выбора форм управления и т.д. Например, отношения между государством и его гражданами не подчиняются принципу верховенства одного над другим. Государство черпает силу в народе, а не наоборот, оно является как бы «доверенным» субъектом мусульманской общины (вакиль аль-умма). Этот принцип воплощается, в том числе и в участии граждан в выборах, который является базовым элементом демократического государства. Государство же обеспечивает независимость политической системы от монополии власти какой-либо партии или силы и гарантирует целостность такой модели.

Таким образом, мы можем утверждать, что социальная и политическая активность взаимосвязаны и мотивированы природой самого ислама (ответственностью верующего перед Аллахом за общество, государство, участие в социально-политических процессах, протекающих в общине).

Это важное свойство ислама имеет ключевое значение для определения и понимания необратимого процесса реисламизации в различных мусульманских странах, особенно в эпоху глобализации и ее непосредственном влиянии на мусульманскую общину Кыргызстана.

Кыргызстан – страна молодых людей. От выбора гражданской, идейно-политической позиции, активной общественной деятельности, а также ценностных ориентиров, зависит дальнейшее гармоничное развитие общества и государства. Можно говорить о том, что в перспективе мусульманской общине, в лице зарождающихся светско-религиозных лидеров, новой волны исламской интеллигенции и национально-религиозной буржуазии, еще предстоит дать ответы на сугубо внутриобщинные, социальные, образовательные, политические и экономические вызовы современности. Найти свое место между традиционными институтами духовенства и светской политической системой в полномправном, легитимном участии в формировании нового типа модели общественных отношений.

И, наконец, сконцентрировать внимание на тех проблемах, которые лишают мобильности и перспектив развития мусульманской общины, связности с современной жизнью в светском государстве: проведению реформ в системе религиозного образования; повышении социальной и политической ответственности за судьбу страны.

И если мы говорим о социальной ответственности каждого верующего, то, как мы уже видели, эта мотивация исходит из специфики самого вероучения ислама. Например, каждый имам мечети хорошо знает о таком понятии как благотворительность «ихсан», которая заключается в помощи богатого бедному и выражается в добровольной благотворительности, а также существует закят (обязательное отчисление – налог) с прибыли в пользу нуждающихся.

В понятие «ихсан» входит не только строительство религиозных объектов, материальная помощь нуждающимся, но и помощь в строительстве, ремонте общественно значимых объектов (школы, дороги, постройка детских садов, мостов, уборка территории, посадка зеленых насаждений и т.д.). Таким образом, в исламе уже заложены механизмы социальной ответственности каждого верующего. Но, учитывая то, что мусульманская община Кыргызстана неоднородна и состоит из различных социальных, интеллектуальных, идейно-ценностных и даже этно-религиозных групп, то соответственно от этих и других объективных и субъективных факторов зависит социальная активность верующих. Однако именно общность идейно-ценностных ориентиров в том или ином джамаате является основной мотивацией к социальной активности, выражающейся в правиле (амр биль маъруф) призыв к одобряемому и (нахьи аънийль мункар) запрете порицаемого.

Говоря об идейно-ценностных ориентирах, необходимо отметить, что в первую очередь выделяются три категории религиозной деятельности, соответствующие религиозной специфике общин. Первая категория – официальное духовенство в лице Духовного управления мусульман Кыргызстана, областных казыятов, мечетей. Вторая категория – мусульманские НПО, ОФ, благотворительные зарубежные и национальные фонды, центры, неформальные движения, неофициальные общины и их лидеры. Третья категория, это запрещенные религиозные и экстремистские организации.

Официальное духовенство всегда старается держать статус-кво, страхуясь от возможных подозрений в политизации со стороны власти, а также общественных организаций и различных политических партий. ДУМ КР старается выдержать «видимый» нейтралитет, невмешательства в политические процессы в стране, постоянно заявляя и заверяя о де-политизации. Декларация ДУМ о невмешательстве в политические процессы вынуждает его искать свою нишу для деятельности, что естественным образом дает возможности для социальной активизации мечети.

За долгие годы выработался некий консенсус между официальным духовенством (которое воспринимается среди населения как часть государства, его политики) и светской властью. В то же время среди некоторых религиозных лидеров (неофициальных),

некоторых мусульманских ОФ наблюдается беспокойство в связи с тем, что власти стараются где-то ограничивать развитие ислама, контролировать деятельность ОФ. Но, как правило, это происходит от того, что в идеологическом плане неофициальные лидеры (или точнее активные представители) общины в той или иной мере политизированы.

Иными словами, эти лидеры, хоть и не представляют муфтият и не входят в духовенство (часто не имея религиозного образования), но активно участвуют в правозащитной деятельности, защите прав верующих, критике официального духовенства, государственной политике в области религии и т.д. Именно в этой среде заметен протестный потенциал и присутствует фактор недоверия к официальной мечети и власти.

И хотя на бытовом уровне (а также в более узких (горизонтальных) отношениях) между органами власти в областях и духовенством существует взаимопонимание, то на более высоком (вертикальном) уровне отношений между центральной властью и религиозными организациями существует настороженность. Официальное духовенство на местах (имамы мечетей), хоть и иногда критикует государственную политику, но в трудное время все же видит в ней защиту (при случае всегда обращается за поддержкой) от различных деструктивных течений или джамаатов (в виде Хизб ут-Тахрир, ваххабия, ахмадия). При этом в представлениях официальных представителей мечети власть обязана защищать традиционный ислам, то есть мечеть.

Бесспорно то, что исламское духовенство является лидером в местных сообществах. И если исламское духовенство инициирует решение социальных проблем местных сообществ, то население начинает спланиваться вокруг общественного «лидера». В то же время не все государственные органы местной власти готовы к тому, что авторитетом местного сообщества может являться имам мечети.

Основная проблема пассивной социальной деятельности муфтията заключается в отсутствии менеджмента (эффективном хозяйственном управлении) мечети. Например, муфтият не имеет постоянного источника финансирования, все расходы покрываются за счет «фитир садака» (полученные средства в виде обязательной милостыни во время Поста), также доход идет от

ежегодного хаджа. С помощью полученных средств производится оплата за коммунальные услуги, связь, электричество, газ, воду мечетей, муфтията, исламского университета, также выплата заработной платы сотрудникам Духовного управления.

Духовное управление оказывает разовую помощь малоимущим в виде раздачи по спискам финансовых средств, вещей, муки, сахара и т.д. Раздача средств происходит следующим образом: назначается комиссия, которая собирает данные паспортов, справки людей разной категории. Затем происходит анализ первоочередной помощи – это пенсионеры, сироты и затем безработные молодые люди, у которых есть семья, затем исламским учебным заведениям.

Точное распределение фитир садака выглядит следующим образом: 40-50% поступает в муфтият, 10% остается областным казиятам и остальные 40-50% мечети сами распределяют на местах.

Непрозрачность финансов мечети, а также отсутствие целенаправленной информационной политики, можно отнести к следующему проблемному блоку. В частности, у большинства верующего населения отсутствие финансовой отчетности мечетей вызывает подозрения, которые привели к устойчивому мнению о том, что средства, полученные мечетью, разворовываются. Возможно, именно прозрачность и отчет мечети перед населением укрепил бы авторитет официальной мечети, увеличил благотворительность от населения.

На территории Кыргызстана из многочисленных функционирующих НПО, ОФ наиболее активные следующие организации: ОФ «Адеп Башаты», «Мутакаллим», «Сумайя», «Дил мүрөк», «Вақф аль ислами», «Суннот», «Ассалям», Фонд всемирной исламской молодежи (муассаса шабабу аъялами аль ислами). Важно отметить, что все перечисленные организации оказывают посильную помощь всем нуждающимся без разделения на национальную и конфессиональную принадлежность. Необходимо отметить, что именно различные мусульманские НПО, а также ОФ в отличие от официальной мечети или исламских образовательных учреждений по своему роду деятельности характеризуются как самые активные по части гуманитарной, социальной помощи и благотворительности.

К примеру, причины успеха деятельности ОФ «Адеп Башаты» заключаются: во-первых, исключительно социальная направленность программ этого фонда. Руководство фонда старается избегать вопросов обсуждения религиозного экстремизма в связке с официальным духовенством и органами власти, считая активное участие уже частью политики. Во-вторых, это привлечение сильных, молодых инициативных кадров, выпускников различных светских и теологических вузов стран дальнего зарубежья (основной костяк руководителей фонда составляют выпускники университетов Египта – Аль-азхарский и Каирский университеты).

Можно говорить, что из всех представленных в Кыргызстане мусульманских НПО и ОФ, только ОФ «Адеп Башаты» и Фонд всемирной исламской молодежи (муассаса шабабу аъялами аль ислами), имеют конкретные стратегии и программы по социальной помощи. И если Фонд всемирной исламской молодежи в большей степени был сосредоточен на строительстве религиозных объектов (мечети и медресе), и только в последние 2006 – 2009 гг. переключился на строительство, ремонт и содержание нерелигиозных объектов (детских приютов, общественных светских библиотек, спорткомплексов для молодежи и т.д.), то ОФ «Адеп Башаты» с самого начала проводит активную социальную деятельность среди верующей и светской части общества.

Помимо материальной помощи в виде выплат стипендий одаренным студентам из бедных семей, раздачей во время праздников Рамазана и Курбан-айта пожилым, вышеназванными НПО, ОФ проводятся благотворительные концерты, викторины и марафоны с привлечением представителей местных бизнес-структур.

Большинство международных организаций стараются обходить в социальных проектах по техническому развитию исламские религиозные организации, ограничиваясь вопросами ВИЧ/СПИД. Возможно, в их видении столь широкая работа с религиозными мусульманскими организациями может рано или поздно явиться причиной усиления последних, в то время как другие организации немусульманского направления не получают должного развития.

У некоторых исламских организаций существует недоверие к международным организациям (многие боятся, что их участие в международных проектах может повлиять на их репутацию среди

верующих). И здесь именно государство может выступать гарантом и ретранслятором этих отношений (так как уровень доверия исламских НПО, а также официальной мечети в областях к местным органам власти наиболее высокий).

Касаясь социальной активности различных джамаатов (групп), таких как Даават Таблиг, салафия, то эти группы не выходят из внутриобщинного участия в социальных процессах. Например, Даават Таблиг является уникальным в виду самой его деятельности среди верующих: не имея вообще никакой программы социальной направленности в нашем понимании, не занимающаяся конкретной благотворительной деятельностью, данная группа выполняет функцию реабилитационного центра, являясь социальным стабилизатором для различных незащищенных слоев общества (наркоманы, алкоголики, бывшие заключенные).

Большинство салафитских джааматов, как правило, для расширения своей деятельности привлекают спонсорскую помощь своих сторонников. Салафиты, занимаясь благотворительной деятельностью, часто ограничиваются либо только своими членами либо сочувствующими салафизму. «Ихсан» заключается в оказании помощи в виде саадака (милостыни), выплаты закята, помощи во время поста и праздника жертвоприношения. Активность салафитов в социальной сфере довольно низкая, в основном салафиты ограничиваются чтением лекций и раздачей литературы.

Отдельно следует выделить экстремистскую партию Хизб ут-Тахрир. С 2006 года по 2008 год партия постепенно активизировала работу с населением по оказанию помощи в детские дома, больницы, организацией бесплатных угощений во время исламских праздников, доставкой питьевой воды. Но на сегодняшний день Хизб ут-Тахрир полностью ушла в подполье, и ее социальная деятельность осуществляется довольно скрыто.

Мусульманская община Кыргызстана неоднородна и имеет разные ступени социальной активности. Это обусловлено географией проживания (долины, предгорья и т.д.), степенью влияния культуры земледельческих народов (узбеки, таджики) и отражается на религиозности населения (восприятие Ислама, ставшего частью национальных обычаев, традиций), и, как результат, довольно высоким процентным соотношением традиционной религиозности на Юге, нежели на Севере, а также сложившейся

национально-культурной особенностью регионов, областей, отсюда и наибольшая социальная активность на Юге Кыргызстана.

Наибольшая степень вовлеченности верующих в общественные процессы наблюдается по всем областным столицам и районным центрам, а именно: в г. Ош, г. Баткен, затем г. Джалал-Абад. Среди районных центров в Ошской области (Ноокате, Узгене, Карасуу), Баткенской (Ляйлаке), в Джалал-Абадской (Сузаке). В целом можно говорить, что мусульманская община на Юге Кыргызстана имеет свою региональную и национальную специфику.

Например, узбекское верующее население Юга более самоорганизовано в социальном плане, чем кыргызское. Возможно, это обусловлено коллективной кооперацией в рамках махали (местного сообщества), где лидером является аксакал-молдо, в привязке с высокой религиозностью населения, которая взаимно сочетается и рассматривается как традиция, обычай (адат). Поэтому особое место на Юге играет роль махали, самоорганизации местного сообщества через мечеть, которая и является традиционным центром социально-экономической и общественно-политической активности населения.

Необходимо заметить, что каждая область Юга хоть и имеет больше схожестей, но также и имеет свои различия. Различия проходят по следующим параметрам: количеству использования молодых кадров в структурах управления, открытости, готовности к модернизации управления и подходов, видении роли и места мечети в обществе, социальной активности координации работы государственных структур с официальным духовенством, наличию традиционных институтов взаимоотношения власти и религии.

Особенностью же мусульманской общины Ошской области является то, что общественные процессы там носят сложный, разнородный характер, в том плане, что эти отношения разнятся друг от друга в зависимости от преобладания узбекского, либо кыргызского населения, специфики родоплеменных отношений, уровня «близости» местных органов власти к народу и т.д. Власть представляют в основном кыргызы и часто отношение к узбекскому населению настороженное, благодаря мнению о том, что членами Хизб ут-Тахрир чаще являются представители узбекской диаспоры, и местными органами власти это воспринимается уже

через призму национального фактора, который подогревается близостью границ с Узбекистаном. Поэтому фактор недоверия приобретает помимо религиозного еще и этнический характер, образуя сложный комплекс проблем этно-религиозного плана.

Существующее деление мусульманской общины по внутри-профессиональному признаку, на салафитов, даваатистов, хизбутовцев и традиционалистов, обостряя социально-экономическую конкуренцию в общине, также ведет к росту напряженности, еще большему дроблению и обособлению мусульман. На наш взгляд, именно на юге могут в будущем появиться новые анклавные по религиозно-этническим признакам в одном государстве.

Самая большая активность религиозной жизни подобного рода приходится на город Ош, районные центры Карасуу, Ноокат, Узген, Кадамжай. Ввиду того, что Ош является областным центром, то все НПО, ОФ, джамааты сосредоточены в южной столице, которая является своего рода трамплином для широкой деятельности в районах.

В Ошской области мечети можно разделить на богатые и бедные, в плане социальной активности верующих и активной благотворительности. Из всех мечетей наиболее активную социальную работу проводят районные и центральные мечети Оша, Карасуу, Нооката, Узгена, Кадамжая и Аравана. Ввиду того, что эти мечети являются соборными и собирают по пятницам тысячи прихожан, в мечетях этих городов налажена общественная деятельность, сбор помощи по системе махалля плюс мечеть, где мечеть выполняет функции центра социальной мобилизации всего квартала, а имамы иногда являются членами квартальных советов.

Более богатые и большие мечети помогают менее развитым мечетям в районе. Необходимо отметить, что большую роль в организационном плане работы мечети играет профессиональный фактор, а именно: уровень образования имама (как теологического, так и светского). Например, те мечети, которые возглавляют имамы, имеющие и теологическое и светское образование, являются более активными в социальном плане.

Из образовательных религиозных учреждений необходимо особо выделить теологический факультет ОшГУ, который является светским, однако ввиду специфики программ обучения за-

нимается благотворительной деятельностью. Касаясь работы исламских медресе, то, как правило, в отличие от теофака, они являются частными, и вопросы самофинансирования решают за счет контрактов учеников и пожертвований во время Поста или других праздников.

Из всех исламских медресе Ошской области необходимо привести пример медресе Молдо-Табылды в Ноокатском районе. В медресе путем правильного менеджмента, в привлечении новых кадров и финансирования, удалось выйти на довольно высокий уровень социальной активности. Специфика медресе заключается в том, что там были введены светские предметы. И завуч в медресе одновременно является и завучем светской средней школы, его отличные организаторские способности были привлечены в медресе.

В отличие от г. Оша в г. Джалал-Абаде, где расположен областной казыят, официальное духовенство отличается тем, что его работа более скоординирована с государственными органами власти, правда, в меньшей степени, чем в Баткенской области. Члены казыята, а также многие имамы мечетей отлично говорят на русском, так как в период СССР некоторые работники мечетей работали в государственных учреждениях, были членами партии, комсомола. По результатам проведенного исследования, все мечети области сталкиваются с той же проблемой, как и в Ошской области – финансирование, менеджмент мечети, зарплата, пенсии и социальное обеспечение в целом.

Многие имамы мечетей выживают за счет ведения своего хозяйства, торговли или малого бизнеса. В данном случае благотворительная помощь оказывается нерегулярно и по праздникам, работа по привлечению спонсоров ведется слабо. Но важно отметить, что как и в Ошской области активность верующих зависит от места расположения мечети, национального состава и личной активности имама мечети. Как правило, в узбекских махаллях имам мечети или религиозный лидер одновременно является и лидером местного сообщества, активно участвуя в социальной жизни района, махалли. В центральных мечетях проповеди по социальным вопросам или благотворительности проводятся обычно по пятницам. В основном проповеди ведутся о ритуальной стороне ислама. И хотя с каждым годом растет социальная активность верующих в Ошской области по сравне-

нию с другими областями, но все же общий уровень социальной активности остается невысоким.

Особенности же Баткенской области заключаются в ее географическом положении, где основное население кыргызы (благодаря малочисленности таджиков и узбеков, а также отсутствию сильного культурного влияния Узбекистана), основная часть населения в центре и селах – кыргызы, менее подвержены влиянию последних.

Неразвитость инфраструктуры, малочисленность населения, проблемы с питьевой и поливной водой, а также сложные отношения с анклавными территориями соседних стран, вынуждают быть более сплоченными в социальном плане. Отношения внутри общества в отличие от Ошской или Джалал-Абадской областей очень тесные, партнерские, ввиду того, что административная территория маленькая и все друг друга знают. Казыят – очень активен в работе с властью, участвует в социальных процессах общества (круглые столы, общественные мероприятия). В Баткенской области, как и в других областях, духовенство проводит активную работу по борьбе с бедностью, сокращению расходов на различные мероприятия (похороны, свадьбы).

Ввиду того, что в обществе традиционно сложилось толерантное отношение к религии, это влияет и на восприятие ислама с более кыргызской окраской, который также играет роль стабилизатора отношений внутри общества.

Можно сказать, что в Баткенской области самый высокий уровень вовлеченности верующих и официальной мечети в общественно-социальные процессы общества, чем в Ошской и Джалал-Абадской областях. Основная причина, возможно, кроется в наличии молодых кадров казията и, соответственно, гибкости их позиции и открытости для сотрудничества с местными органами власти. Основным источником финансирования, как и во всех мечетях страны, – поступления от верующих. В то же время именно Баткен (Баткенская область) из-за близости к Таджикистану и одновременно Узбекистану всегда считался родиной исламских улемов (ученых) и соответственно отношение к религии в обществе уважительное. Духовенство активно принимает участие в различных международных проектах, и в особенности в государственных мероприятиях.

По сравнению с Югом Кыргызстана, мусульманская община на Севере Кыргызстана (возможно кроме Бишкека и некоторых районов в Чуйской области) наименее задействована в социальной жизни общества. И если на Юге существует такое понятие самоорганизации как махалля, и связанная с ней мечеть, которая способствует активности местных сообществ, то на Севере такого нет.

Можно говорить и о том, что если в областных центрах и городах имеется религиозная активность, то в удаленных селах областей мечети находятся в более тяжелом положении. Одна из причин – внутренняя миграция, выезд молодежи на заработки, нехватка кадров. В сельских мечетях, как правило, все имамы в основном люди преклонного возраста, с низкими религиозными знаниями. Большинство медресе находятся либо в крупных городах (Бишкек, Токмок, Каракол, Талас) либо вообще на юге Кыргызстана, к тому же молодежь ищет работу в городах и поэтому низкая зарплата имама мечети ее не привлекает.

Проведенное исследование показывает, что, например, наиболее высокий уровень социальной активности верующих по северу Кыргызстана наблюдается в самом г. Бишкек и Чуйской области, а среди других областей – в городах Талас и Кара-Кол. И самый наименьший на севере и во всем Кыргызстане – в г. Нарын.

В Иссык-Кульской области наиболее активная часть мусульманской общины отмечается в г. Балыкчи и Караколе. Областной казыят находится в г. Каракол, в котором работают всего четыре человека. Казы, заместитель казы, смотрительная комиссия и глава давата (из четырех человек одному 70, другому 50, третьему 45 и последнему 35 лет). Основная проблема – это вопросы кадров. Финансирование всех мечетей происходит за счет доходов от саадака фитир во время Рамазана, отсутствует менеджмент и связь с бизнес-структурами, поэтому все мечети ощущают острую нехватку финансирования.

Несмотря на то, что по сравнению, например, с Иссык-Кульской и Нарынской областями население Таласа является наиболее религиозным, мусульманская община этой области находится в последние годы в стагнации. Возможно, это связано с ее удаленностью, однако возможно также существует и искусственная изоляция, в плане развития инфраструктуры, например в Кеминском районе (Чуйской области) и Таласе. Динамика развития

мусульманской общины зависит от экономической стабильности и, конечно же, благосостояния народа, наличии коммуникаций с другими общинами, НПО, ОФ, доступа к информации, Интернету, религиозной литературы и т.д.

Областной казият находится в г. Талас, всего в мечетях работают примерно 100 имамов, из них примерно 85-90% в возрасте от 40 и выше и где-то 10-15% составляют 20-30-летние молодые люди. Основная проблема – привлечение молодых кадров, т. к. из-за низкой заработной платы в мечеть идут работать пенсионеры. Финансирование всех мечетей происходит за счет доходов от саадака фитир во время Рамазана, зарплату имамы получают мизерную, практически все население выживает за счет садоводства, выращивания овощей. Официальная мечеть не имеет своей социальной программы, поэтому практически никакой обширной благотворительной деятельности не проводится, кроме как на праздники. В Таласской области также практически отсутствуют мусульманские ОФ, НПО.

Нарынская область по социальной активности мусульманской общины является самой пассивной по всему Кыргызстану, а также по северу страны ввиду малочисленности населения и уровня религиозности населения, однако в последние 3-4 года начиная с 2006-2008 годов в г. Нарыне началось развитие Даваата Таблига и открытие филиала ОФ «Адеп Башаты» в 2006 г., который начал активную социальную деятельность среди верующих. Официальные мечети так же как и в остальных областях имеют схожие проблемы и трудности, связанные с финансированием и менеджментом мечети, мечети не имеют своих социальных программ кроме предоставления разовой помощи во время праздников. Основной доход имамов – за счет проведения религиозных обрядов и ритуалов (свадеб, похорон). Изредка казият проводит марафоны по сбору помощи на строительство мечетей, остро стоит вопрос подготовки кадров и удержания их на местах. Остро ощущаются проблемы, связанные с коммуникацией с другими общинами, ОФ, НПО, доступом к религиозной информации, литературы, Интернету.

Город Бишкек является своего рода центром социальной активности мусульманской общины всего Кыргызстана. Ввиду того, что в последние годы усилилась внутренняя рабочая миграция с областей Кыргызстана в столицу, это повлияло на религиозную

мозаику столицы и Чуйской области в целом. Внутренняя миграция изменила облик области и в особенности столицы не только в количественном росте верующих, а также появлением, в качественном плане, новых мусульманских ОФ, НПО, джамаатов с широким выбором идеологий. Возможность такого развития мусульманских ОФ, НПО вызвана расширением коммуникационных возможностей с другими общинами, международными организациями, НПО правозащитного характера, доступа к религиозной информации, Интернету, изменением качественного и возрастного состава организаций – более образованная молодежь.

Как показывают последние исследования, участие мусульман в социальных процессах страны с каждым годом все более активизируется, переходя на совершенно новый для Кыргызстана уровень развития. Формируется новый слой мусульманской бизнес-среды из представителей среднего и малого бизнеса, которые мотивируют свое участие в благотворительности исламом. Именно новое поколение молодежи, благодаря влиянию ислама, более успешно адаптируется к условиям современной жизни. Оно заинтересовано в материальном благополучии, в создании семьи, накоплении капитала, и более серьезной и осмысленной социальной мотивации и ответственности. Здесь просматривается объективное влияние мусульманского мира и стремления общины перенимать опыт других исламских стран.

В целом, можно прийти к выводу, что в Кыргызстане наблюдается определенная пассивность официальной мечети в вопросах плановой мобилизации верующих для участия в социальных процессах общества. Между тем именно исламские НПО, ОФ более активны и интегрированы в структуру общества. Становится очевидным, что сугубо духовные и традиционные функции ислама, искусственно отделенные и предопределенные известным принципом отделения религии от государства в советскую эпоху, уже не могут более существовать вне общей концепции ислама, предопределяющей социальные, экономические, правовые нормы.

Однако наличие различных уровней идентификации мусульманской общины страны, связанных с региональной, национальной, идеологической принадлежностью, препятствует для скорейшего объединения всех верующих вокруг одного единого центра, которым мог бы являться муфтият.

Обсуждая вопросы, связанные с пониманием, принципами, методами и инструментами этих отношений, необходимо учитывать то обстоятельство, что по сравнению с советским периодом власти, условия развития Кыргызстана коренным образом меняют параметры понимания места и роли религии в общественных отношениях, социальных процессах страны.

С одной стороны, ислам, будучи религией большинства граждан, является органической составляющей общества и национальной культуры и наращивает влияние на общественно-политические, социальные процессы. С другой стороны, государство пока еще не может признать ислам как систему, имеющую потенциал регулирования не только внутри общественных процессов, но и социально-политических.

Важно понимать, что дальнейшая оптимизация отношений между религиозными организациями и местными государственными органами – с одной стороны, а также активное участие мусульман в социальной и общественной жизни страны – с другой, может стать самым главным средством профилактики и предотвращения идей экстремизма и терроризма, укрепления стабильности и безопасности общественных отношений.

ГЛАВА 3. Мусульманская община и политический процесс в стране

Современное состояние исламского политического движения в Кыргызстане

К.К. Маликов

Подробный анализ этнической и идеологической характеристики мусульманской общины, а также ее социальной активности, не мог бы считаться законченным без изучения современного состояния исламского политического движения в Кыргызстане. В предыдущем разделе мы пришли к выводу о существовании различных направлений идеологического развития мусульманской общины, которые во многом конкурируют друг с другом, предлагают различные пути реализации исламской доктрины и имеют свои устойчивые группы последователей. Их социальная и благотворительная активность также являются серьезными факторами конкуренции в стране. Однако степень их участия в политическом процессе страны, вовлеченность в общественную жизнь, представляют собой отдельную исследовательскую проблему.

В Кыргызстане в настоящее время формируется так называемое «исламское идеологическое пространство», которое, как мы выяснили, находится во взаимосвязи с общими процессами, происходящими во всем исламском мире. Поэтому вполне закономерно, что следующей важной исследовательской проблемой становится определение этапа развития исламской политической идеологии в Кыргызстане в настоящее время.

Следует исходить из того, что ислам, будучи религией общечеловеческого предназначения, изначально дает образ транснационального общества (общины), объединяющего человечество вне зависимости от государственных границ и национальной принадлежности. Несомненно, это «единство» сейчас представлено больше в умозрительной плоскости, нежели в реальном воплощении. Однако это не означает, что это предназначение ислама утратило свою актуальность.

Апелляция к исламскому единству – важный инструмент внешней политики не только многих исламских государств, таких как

Саудовская Аравия или Иран, но и значимый элемент идеологии практически всех исламских политических движений и партий.

Очевидно, что восприятие идей исламского единства, в той или иной стране, напрямую зависит от уровня религиозного (политического) развития общины. В то же время, идея исламского единства представляется также и мощным инструментом воздействия, который потенциально способен мобилизовать широкие массы мусульман для решения тех или иных задач.

Применительно к Кыргызстану, важно выяснить не только уровень развития исламской идеологии, но и степень ее вовлеченности в общемировой исламский процесс, включая восприятие проблем исламского мира в целом.

Общеизвестно, что в зависимости от внутренних или внешних условий исламские движения могут претерпевать существенную трансформацию, как в идеологии, так и в своей деятельности, быстро адаптируясь к местным условиям и гибко реагируя на изменение ситуации.

Под исламским политическим движением в стране мы подразумеваем организованную деятельность партий и групп, имеющих собственную программу, четко выраженные цели и их соответствующее идеологическое обоснование. Исламское политическое движение Кыргызстана – нелегально и ведет подпольную деятельность. Именно на основе анализа его развития строится эта часть исследования.

Исламская идеология, имеющая политическую «окраску» и привнесенная в Кыргызстан извне, в данном случае мы говорим об идеологии таких движений как «Ахль сунна валь джамаъа ас-салафия» (ваххабизм) и Хизб ут-Тахрир, прошла определенные этапы развития, которое можно разделить на четыре периода:

1. **Первый период.** Проникновение. Влияние и связь непосредственно с зарубежными центрами (источником). Характеризуется быстрым, импульсивным распространением идеологии ввиду «дефицита» альтернативных данной группе течений.
2. **Второй период.** Адаптационный (трансформационный). Можно разделить на концептуальный или методологический.

- **Концептуальный.** Характеризуется вялотекущей деятельностью, ввиду «неактуальности» или не востребованности существующей идеологической концепции. Проходит пересмотр и изменение некоторых стандартов или толкования самой концепции с учетом местных условий и требований времени.
 - **Методологический.** Предусматривает изменение методов и инструментов работы, приспособленных к местным условиям, а также организационную структуру деятельности.
3. **Третий период.** Активная деятельность по реализации поставленных задач на национальном уровне. Переход к новым принципам и методам. Точечное определение приоритетных направлений с целью достижения наиболее эффективных результатов.
4. **Четвертый период.** Экспансионистский (глобальный). Выводит идеологию и деятельность той или иной группы на региональный, а впоследствии и транснациональный уровень, когда произойдет унификация идеологий с общеисламским протестным политическим движением.

Проникновение в Кыргызстан современной идеологии политического ислама, представленного «ваххабитскими джамаатами» и Хизб ут-Тахрир, в первую очередь, было направлено на борьбу с политическим режимом соседнего Узбекистана и ограничивалось в основном узбекским населением Кыргызстана.⁴⁸

Быстрому распространению идей ваххабизма способствовало возвращение к концу 1990-х гг. многих выпускников учебных заведений и религиозных образовательных центров Ближнего и Среднего Востока, которые несли с собой исламскую политическую идеологию радикального характера.

Идеология раннего ваххабизма с арабской спецификой в большинстве случаев не смогла адаптироваться к местным условиям, оставаясь вне участия в социально-политической жизни обще-

⁴⁸ Представители радикальных «подходов» в Кыргызстане появились примерно в начале 1990-х гг. на юге страны, под влиянием узбекской части Ферганской долины, связанной родственными связями с узбекской диаспорой Саудовской Аравии, которая использовала их как проводников идей ваххабизма (*Прим. авт.*).

ства. Руководство арабскими «фатвами» и полная зависимость от инструкций религиозных центров Саудовской Аравии, от которых «ваххабитские джамааты» получали также финансирование, подрывало их авторитет среди населения. Также активное внедрение привнесенной религиозной идеологии, которая носила радикальный характер и была в большей мере направлена на изменение вероубеждения среди верующих, вела к конфликту «ваххабитских джамаатов» с традиционными формами ислама и государством. Можно утверждать, что из-за дефицита альтернативных идеологий (до появления Хизб ут-Тахрир), ваххабизм носил импульсивный характер, ограничиваясь в основном узбекским населением Кыргызстана.⁴⁹

Появление на территории Кыргызстана концепции Хизб ут-Тахрир, как альтернативной идеям ваххабизма политической идеологии, было также направлено на борьбу с авторитарным режимом Узбекистана и ориентировано на условия соседнего государства. Проникновение этой идеологии обуславливалось как внутренними, так и внешними факторами воздействия, в частности социально-политической и экономической нестабильностью, духовно-идеологическим вакуумом после распада идеологии коммунизма, обнищанием широких масс населения, безработицей.

Все перечисленные факторы повлияли не только на ускорение процесса реисламизации населения, но и на политизацию взглядов верующих, недовольных складывающейся политической и социально-экономической ситуацией.

И, наконец, политизация мусульманской общины на юге Кыргызстана и распространение идеологии Хизб ут-Тахрир среди местного населения усилились под влиянием таких внешних факторов, как гражданская война в Таджикистане, «талибанизация» Афганистана, а также радикальная позиция официального Узбекистана по отношению к исламской оппозиции. Все это в совокупности привело к проникновению на территорию Кыргызстана беженцев – в большинстве своем сторонников религиозно-политической оппозиции.

Таким образом, идеи Хизб ут-Тахрир нашли благоприятную почву для своего закрепления среди мусульманской общины

⁴⁹ Юлдашева Г. Узбекистан: особенности и перспективы развития ислама в контексте глобальных в нем изменений // Центральная Азия и Кавказ: аналитические материалы, текущие события / Под ред. М. Эсенова. – 2002. – № 4 (22).

Кыргызстана (1998 – 2000 гг.) и внедрения транснационального проекта⁵⁰ в Кыргызстане с учетом местной специфики с проектированием идей построения исламского халифата, включая и территорию Кыргызстана.

После того как транснациональные идеологии «ваххабитских джамаатов» и Хизб ут-Тахрир адаптировались к социально-политическим условиям и национальной специфике Кыргызстана начался длительный период их трансформации, который длится по настоящее время. Необходимо отметить, что в зависимости от внутренних и внешних факторов влияния идеологии данных движений могут носить либо концептуальный либо методологический характер.

Адаптация идеологий ваххабизма и Хизб ут-Тахрир к кыргызстанской специфике сегодня носит не только сложную и противоречивую, на первый взгляд, форму, но и является важной, с точки зрения самого исламского политического процесса, поскольку от нее зависит дальнейшее развитие политического ислама в Кыргызстане – в рамках умеренного, социально-политического национального движения или как радикального, транснационального протестно-политического движения.

Концептуальный характер адаптации к местным условиям идеологий исламских партий в целом подразумевает собой пересмотр не только внутренней стратегии и методов работы данных движений, но и изменение толкования самой концепции с учетом национальной специфики Кыргызстана – то есть отходом исламских политических идеологий от транснациональности к ограничению своей деятельности рамками социально-политического национального проекта, включая следующее:

- признание конституции Кыргызстана (секулярного характера государства) и других законов страны;
- полный отказ от построения глобального исламского «халифата»;⁵¹

⁵⁰ Транснациональный проект включает в себя непризнание национальных государств, смены конституционного строя и построение глобального исламского «халифата» (*Прим. авт.*).

⁵¹ Отказ от транснациональных идеологий, построение исламского государства на региональном и межрегиональном уровнях (*Прим. авт.*).

- отказ от создания исламского государства в рамках Кыргызстана;
- полная идеологическая и финансовая независимость от зарубежных центров и автономия управления;
- полный отказ от радикальных и нелегальных методов работы.⁵²

В этом контексте деятельность радикальных ваххабитских джамаатов Кыргызстана будет и дальше характеризоваться своей непримиримостью к позициям традиционалистов, при этом сохраняя транснациональный характер идеологии (по причине зависимости большинства ваххабитских джамаатов от арабских идеологических центров). Изменяются только методы работы, а также организационная структура деятельности. Такая радикальная позиция вахабизма ведет к идейной консервации взглядов и утрате своей актуальности как религиозно-политического проекта среди большей части верующих.

Неготовность к концептуальным изменениям в идеологии, а также отсутствие конкретного, социально-политического национального проекта вахабизма, ведет данное движение к самоизоляции от мусульманской общины Кыргызстана и политических процессов в стране.⁵³ В связи с изменением социально-политических условий и возможной национализацией идеологии данных движений (отказом от транснациональных проектов, отходом от радикальных позиций), в будущем мусульманской общиной Кыргызстана может стать востребованной идеология «неосалафизма» как реформационного фактора в традиционном исламе.

По сравнению с ваххабитскими джамаатами Кыргызстана, Хизб ут-Тахрир сегодня имеет более широкий географический охват, поднимает различный спектр социально-политических проблем, идеологически реагируя на те или иные события в Кыргызстане, путем издания политико-правовых «фатв», занимается

⁵² Отказ от террора, силового разрешения вопросов и т.д., как методов борьбы. *(Прим. авт.).*

⁵³ Идеология радикального вахабизма не признает участия в легальном политическом процессе светского государства исламских политических партий, участия наравне с другими светскими партиями в государственном управлении. *(Прим. авт.).*

пропагандистской деятельностью как внутри общины мусульман, так и среди представителей власти.⁵⁴

Такая активная деятельность Хизб ут-Тахрир может характеризоваться как наиболее идейно-протестная, ввиду сохранения транснациональной религиозно-политической концепции, направленной на широкий охват как светского, так и религиозного населения.

В настоящее время идеология Хизб ут-Тахрир практически остается неизменной и выражается в следующем:

- непризнание Конституционного строя Кыргызстана и светской власти, как легитимного органа;
- построение исламского «халифата» (куда должны входить территории современного Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана);⁵⁵
- введение в Кыргызстане исламской формы правления и Конституции на основе исламского шариата;⁵⁶
- идеологическая зависимость от зарубежных центров;
- возможное использование силовых методов борьбы.⁵⁷

Таким образом, идеология Хизб ут-Тахрир в Кыргызстане продолжает сохранять свою транснациональность, изменяя только методы работы, организационную структуру, инструменты в работе с населением. В этом случае мы можем говорить не о

⁵⁴ Идеологическая работа Хизб ут-Тахрир состоит из двух направлений: чисто религиозного, состоящего из политико-правовых «фатв», которые делают нелегитимным конституционный строй и законы светского государства со стороны политического ислама, а также вербовочного, которое предполагает пропаганду и привлечение новых членов Хизб ут-Тахрир в основном из числа практикующих мусульман. При этом используется постоянный религиозный ресурс – община мусульман Кыргызстана (*Прим. авт.*).

⁵⁵ Транснациональный проект ставит своей целью реализацию построения исламского государства в глобальном масштабе (*Прим. авт.*).

⁵⁶ При случае смены Конституционного строя несиловыми (общенациональный референдум) или силовыми (военный переворот или гражданское неповиновение) методами, предполагается проводить исламизацию сверху вниз, используя административные ресурсы, а также законодательную базу – Конституцию и законы, разработанные на основе исламского шариата (*Прим. авт.*).

⁵⁷ В том числе политического террора («ирхаб»), который рассматривается как самая крайняя мера воздействия, дающая право разрешения («рухса») в использовании психического или иного давления на противника (*Прим. авт.*).

концептуальных изменениях в идеологии Хизб ут-Тахрир, а о методологических, сохраняющих при этом цели реализации транснационального проекта и радикальные подходы.

Анализ деятельности Хизб ут-Тахрир позволяет сделать вывод, что ею разработана специальная социальная программа, которая призвана обеспечить позитивное отношение простого населения к партии, ведущей «борьбу с коррупцией и противозаконными действиями местных чиновников».⁵⁸ Несмотря на принципиальные разногласия с другими течениями в исламе, партия в отличие от «ваххабитских джамаатов» признает другие исламские организации как братьев по вере.

Несмотря на то, что, по мнению многих исследователей, Хизб ут-Тахрир имеет утопические цели и задачи – создание «всемирного мусульманского халифата», – эта партия может двигаться практически к реализации своего транснационального проекта поэтапно путем формирования в сознании верующих нового восприятия «геополитического пространства» в рамках исламской ойкумены. Хизб ут-Тахрир не интересуется Кыргызстан как отдельно взятая страна. Партия стремится образовать свой субъект путем идеологического (виртуального), а затем и реального объединения всей Центральной Азии в одно региональное, политическое и экономическое образование с единой системой исламского правления. Кыргызстан выступает как инструмент реализации такого проекта.

Это означает, что построение в Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане исламского государства и последующее их объединение является основной ступенью для построения нового исламского геополитического пространства на региональном уровне и будущей интеграцией в другие исламские региональные системы, с последующей трансформацией в мировой халифат.

Поэтому идеология Хизб ут-Тахрир может определяться как транснациональная протестно-политическая, с последующим причислением данной партии к радикальным религиозно-политическим движениям.

⁵⁸ Примером активной реализации этой программы в последние несколько лет могут служить выступления активистов партии в защиту прав потребителей электроэнергии, помощь молодым семьям в новостройках, организация массовых угощений во время праздников «Курбан и Орозо Айт» на юге КР (*Прим. авт.*).

Характеризуя современное состояние исламского политического движения в стране, можно говорить о методологическом характере «адаптации» Хизб ут-Тахрир и ваххабитских джамаатов к условиям Кыргызстана.

В случае отхода идеологии ваххабизма или Хизб ут-Тахрир от транснациональных проектов и перехода в рамки национального проекта, то данные течения будут носить умеренный характер, ориентированный на социально-политическую деятельность в рамках национального государства.

Отход от транснациональных проектов подразумевает, в первую очередь, изменение толкования самой концепции с учетом национального интереса Кыргызстана и ограничение деятельности рамками социально-политического национального проекта. Современное положение Хизб ут-Тахрир и ваххабитских джамаатов в Кыргызстане показывает, что для государства назрела острая необходимость поиска новых решений в превентивной нейтрализации угрозы будущей радикализации данных движений.

В настоящий момент в республике сформировались социально-политические условия для появления нового типа легальной исламской политической деятельности в лице умеренной группы светско-исламских лидеров, которые не приемлют транснациональные идеологии Хизб ут-Тахрир и ваххабитских джамаатов. Появление таких групп или образование продемократических светских партий с исламской составляющей, на наш взгляд, дают идейное обоснование их легального участия в политике, где объединяющим фактором могут служить религиозные ценности, защита национальных и внутриисламских интересов и т.д. в рамках национального государства.

Специфика национального исламского политического движения будет заключаться не в имплементации исламской системы правления, а в исламизации подходов к социально-политической и экономической деятельности, с сохранением государственной инфраструктуры и светского характера Конституции и основных законов страны. В этом плане мусульманская община Кыргызстана может быть широко использована легальными светско-исламскими партиями как основной ресурс для такой деятельности.

Сохранение же транснационального характера идеологии Хизб ут-Тахрир и ваххабитских джамаатов в Кыргызстане в настоящее время является основным препятствием для построения

конструктивного диалога между государством и данными движениями, обостряет противоречия позиций двух сторон и, как следствие, может привести к использованию силовых методов.

Отказ от пересмотра основ политической концепции Хизб ут-Тахрир и ваххабизма делает в будущем бесперспективным деятельность данных движений в политическом процессе Кыргызстана. Государство и впредь будет противодействовать транснациональной идеологии Хизб ут-Тахрир и ваххабизма, используя силовые и не силовые методы подавления.⁵⁹ Силовые методы подавления со стороны государства ведут к еще большей радикализации позиций данных движений и ответной реакции.

Смена конституционного строя в Кыргызстане в современных условиях невозможна без использования не силовых методов. Также ясно, что как бы ни были слабы светские институты власти, государство имеет значительный военный и экономический потенциал.

В данном случае Хизб ут-Тахрир и ваххабитские джамааты понимают невозможность реализации своего проекта в среднесрочной перспективе, также и по причине того, что в случае прихода к власти данные движения будут вынуждены взять на себя обязательство – применение норм шариата в практической плоскости.⁶⁰

При появлении в будущем альтернативного умеренного политического движения в рамках национального проекта (ограниченного интересами мусульманской общины Кыргызстана) транснациональная идеология будет утрачивать актуальность для большинства верующих. Сохранение радикальных подходов в транснациональных идеологиях ведет к неприятию Хизб ут-Тахрир и ваххабитских джамаатов среди мусульманской общины Кыргызстана, которые рассматриваются как привнесенные и являются преградой для стабильного развития ислама в стране.

⁵⁹ Государство видит в транснациональной идеологии опасность для существующего строя, поэтому иммунитет сохранения целостности и стабильности обязывает использовать как силовые, так и несиловые методы подавления идеологического противника (*Прим. авт.*).

⁶⁰ Для применения норм шариата в практической плоскости необходимо иметь подготовленную правовую и юридическую базу, адаптированную к национальной специфике страны, кадры в области исламской юриспруденции и т.д. (*Прим. авт.*).

При дальнейшем сохранении транснационального характера Хизб ут-Тахрир и ваххабитских джамаатов Кыргызстана мы можем прогнозировать выход идеологий на региональный и впоследствии на транснациональный уровень с дальнейшей радикализацией, когда произойдет их слияние с общеисламским протестным политическим движением. Так как в политическом исламе заложен глобальный социально-политический призыв. В настоящее время с активизацией процессов глобализации идет пересмотр не только инструментов протестного социально-политического движения, но и его концепции, перехода от национального к глобальному уровню.

Необходимо отметить, что нельзя не говорить и о запуске долгосрочной стратегии развития исламского политического процесса, которая в зависимости от условий может трансформироваться с национального уровня до регионального, затем глобального или, напротив, переходить от регионального уровня до национального. В этой связи государству важно задействовать умеренные светско-исламские силы,⁶¹ которые в настоящее время пассивны, для их активного вовлечения в социально-политическую жизнь страны, чтобы удержать дальнейшую радикализацию и транснационализацию исламских политических сил.

«Мусульманский ресурс» как фактор политического процесса в стране

Э.Е. Усубалиев

Рост религиозного политического сознания мусульман уже стал неотъемлемым фактором общественно-политической жизни Кыргызстана и его невозможно остановить. Ситуация усугубляется тем, что государство не предпринимает комплексных мер, учитывающих особенности мусульманской общины, протестный потенциал политического компонента ислама, равно как и положительные элементы ислама, которые можно использовать для укрепления общественной и политической стабильности.

⁶¹ Сегодня перед умеренным политическим исламом стоит ряд задач адаптационного характера: участие в легальной политике, обеспечение безопасности мусульманской общины (противостояние радикальным идеям), реформирование религиозного мышления и общенациональных норм и ценностей (*Прим. авт.*).

Как следствие сложившейся ситуации политический ислам, не имея выхода в легальную политику, сформировался и получает дальнейшее развитие исключительно в форме протестного, подпольного движения, что обусловлено проникновением в Кыргызстан религиозных организаций, несущих радикальную идеологию и призывающих к смене существующего государственного устройства. С другой стороны, отсутствие политической альтернативы радикальным идеологиям внутри мусульманской общины и пресечение общественно-политической деятельности умеренных мусульман привело к тому, что политический ислам как таковой находится вне сферы легальной политики.

Именно в этом мы видим главное препятствие для обеспечения общественной стабильности в будущем, поскольку протестный потенциал в мусульманской среде, продолжая расти на фоне социально-экономического кризиса в стране, может в перспективе привести к дестабилизации обстановки в Кыргызстане. При этом отсутствие легальных механизмов, регулирующих отношения между светским государством и мусульманской общиной, значительно снижает возможности сглаживания противоречий и разрешения конфликтных ситуаций в будущем.

Эти обстоятельства указывают как на необходимость появления нового формата отношений между государством и религией в форме диалога, так и на принятие четкой государственной политики в этой сфере. И если государство представляет собой одну сторону, то мусульманская община Кыргызстана до сих пор не сформировала той силы, которая бы могла стать равноправным партнером в этом диалоге.

При этом мы отмечаем устойчивый интерес различных политических сил и косвенно государства к привлечению мусульман в политическую борьбу, но в качестве не самостоятельно действующей силы, а объекта политических лозунгов и манипуляций.

В политической практике независимого Кыргызстана уже был случай выдвижения кандидата на пост президента страны в 2005 году, пытавшегося задействовать религиозный ресурс. Известный в стране правозащитник Турсунбай Бакир уулу активно использовал свою религиозную принадлежность, исламский взгляд на экономику, политику и общественные отношения в качестве главных аргументов своей предвыборной программы. Пожалуй, это была первая попытка использования «мусульманского ресурса»

в политических целях. В действительности этот опыт можно назвать вполне успешным, поскольку по неофициальным данным ему удалось получить более 20% голосов по стране.

Как правило, официальные данные отличаются от тех, которые представляют неофициальные источники. У нас нет оснований сознательно завышать число проголосовавших за его кандидатуру, по официальным данным за Турсунбай Бакир улуу проголосовало менее 4% избирателей (56 тыс. 177 чел.), участвовавших в выборах, однако сторонники, агитировавшие за его кандидатуру, приводят данные как минимум в 270 тыс. человек.⁶² В данном случае речь идет о возможностях мобилизации мусульманского населения со стороны партии Хизб ут-Тахрир, в связях с которой и обвинялся правозащитник. Экспертная среда Кыргызстана отреагировала весьма бурно на попытки привлечения мусульман в политику, отмечая в публикациях, что на фоне политизации ислама стране может грозить «исламская революция».

Насколько действенным может быть потенциал привлечения «мусульманского ресурса» со стороны Хизб ут-Тахрир, определить в настоящее время трудно, поскольку сам правозащитник официально отвергает свою причастность к этой партии, равно как и сама Хизб ут-Тахрир, в силу своих идеологических установок, не может идти на открытое участие в политической борьбе. Даже если этот случай указывает на тайный сговор между политиком и религиозной партией, крайне сомнительно, что мусульманская община Кыргызстана могла бы полностью поддержать этот «тандем» и вышеназванного кандидата в качестве представителя от мусульман страны.

Подобные попытки использовать ислам в политических целях легко пресекаются самим исламом. Для того чтобы быть легитимным, с точки зрения шариата, то есть иметь право представлять всех мусульман и выходить в большую политику, необходимо иметь глубокие знания по шариату, быть специалистом (алимом) и духовным главой общины. Другое условие для выступления от имени мусульман – принимать те или иные политические решения только на основе совета – «Шуры», то есть обращаться к «алимам» за советом, согласно Корану (Сура – «Шура» Совет, аят 38), так как данные лидеры хотят выступить от имени всех мусульман.

⁶² Жусупалиев Э. Партия «Хизб ут-Тахрир» активно участвовала в выборах в Киргизии. 19.07.2005 // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=3876>

Другим примером попыток привлечения мусульман могут стать события апреля 2007 г., связанные с массовыми митингами оппозиции. Они показательны в той мере, что в тот момент, когда накал политических страстей достиг предела, из числа мусульман выдвинулась инициативная группа, которая заявила, что выйдет на главную площадь страны и встанет между оппозицией и властью в целях недопущения открытого конфликта и противостояния.⁶³

По сведениям членов мусульманской инициативной группы, комитет был создан на собрании, в котором приняли участие около 20 мусульманских джамаатов и представителей Духовного управления мусульман Кыргызстана. По заверениям «амира» (главы) группы Шамиля Муртазалиева – председателя культурного центра народов Дагестана, они не поддерживают ни Ф. Кулова (к тому времени бывшего премьер-министра), ни президента К. Бакиева, ни север, ни юг и никаких политических требований не выдвигают, желая только предотвратить крайнее обострение ситуации. Члены группы были намерены сделать обращение к верующим во время пятничного намаза в мечетях, призвав тех придерживаться центристских позиций и молиться за мир и стабильность в Кыргызстане.

Особенность ситуации была такова, что в условиях обостренной политической обстановки в стране, появление группы людей, пусть и центристских позиций, между властью и оппозицией могло привести к провокациям и конфликту, в который невольно были бы вовлечены мусульмане страны. В этом случае дальнейшее развитие ситуации было бы трудно предугадать.

В результате большого резонанса в прессе и реакции ряда специалистов и экспертов, участие мусульман в политических событиях апреля 2007 г. не было допущено. Данный пример, возможно, косвенно указывает на причастность государства к попыткам задействовать «мусульманский ресурс» – инициативной группе были предоставлены широкие возможности для объявления своей позиции в СМИ – телевидение, радио, печатные и электронные издания, и другими способами – транспорт, «растяжки» с лозунгами и др. Однако после переоценки ситуации вся эта деятельность была быстро свернута, хотя очевидно, что в результате этих манипуляций часть мусульманской общины была готова принять участие в митингах.

⁶³ Абдуллаев М. Религиозный ресурс материал для политических манипуляций или стратегическая составляющая государства? // <http://www.easttime.ru/analitic/1/4/161.html>

Принятие новой конституции в ноябре 2007 г. и введение принципов формирования парламента по партийным спискам позволило Кыргызстану вступить на путь развития парламентаризма. Ряд политических партий, отчасти копируя модель Турции, проводил предвыборную агитацию именно в мусульманской среде, принимая на себя обязательства по учету мнения мусульман в политике. Однако сжатые сроки, отведенные на избирательную кампанию в парламент, – практически через месяц после принятия новой Конституции – и ограниченность ресурсов партий не позволили даже частично реализовать потенциал «мусульманского фактора». Но это не означает, что к следующим выборам этот потенциал не будет использован в более масштабном виде. По сути, у части политических деятелей и партий уже сложилось представление о потенциально высоких возможностях мусульманской общины как фактора влияния в политике страны.

Одним из последних и довольно интересных примеров использования «мусульманского ресурса» в политической борьбе явилось открытое использование исламских лозунгов во время президентских выборов 2009 года, когда один из кандидатов, Мотуев Нурлан (лидер движения «Жоомарт»), говорил о введении Шариата и полной отмены действующих законов и норм в случае его избрания на пост президента. Несмотря на существующие запреты на использование религиозной риторики в политической деятельности, норм запрещающих политизацию религии и ее использование в политических целях, его выступления в прессе, по телевидению, а также другие публичные высказывания кандидата не пресекались со стороны соответствующих органов.

Следует отметить, что сам кандидат не является религиозным лицом, не имеет религиозного образования и авторитета, соответственно, не мог являться полномочным представителем какой-либо религиозной группы или общины. Нелегитимный с религиозной точки зрения кандидат, между тем, выбрал интересную позицию, отметив, что он не религиозный деятель, а верующий политик.

Безусловно, в данном случае не приходится говорить о его популярности в мусульманской общине, поскольку Н. Мотуев получил 0,93% голосов,⁶⁴ однако его предвыборная кампания служит индикатором другого, возможно зарождающегося процесса

⁶⁴ Информационное Агентство «24.kg». <http://www.24.kg/election2009/53610-2009/07/27/116674.html>

– открытое использование религиозной риторики в политической борьбе, но уже другими, более квалифицированными и легитимными религиозными, либо политическими деятелями.

Рассмотренные выше примеры, безусловно, пока еще не могут указывать на то, что мусульманская община уже сформировалась как отдельный фактор в политике Кыргызстана, но, с другой стороны, они показывают, что община стала объектом политики различных сил и все больше участвует в общественно-политической жизни страны.

Активный интерес к исламу и его доктрине, как средствам привлечения той прослойки избирателей, для которых религия занимает центральное положение в системе мировоззренческих и социально-политических ценностей, не может долго оставаться односторонним процессом. В настоящее время мусульманская община сама начинает генерировать поколение религиозных лидеров, которое в той или иной мере выступает за необходимость учета интереса мусульман в повседневной жизни общества и государства.

В мусульманской среде все больше растет осознание того, что радикальный путь, представленный запрещенными идеологическими течениями, не может отвечать интересам общины, поскольку ведет к изоляции и обособлению мусульман от общественно-политической жизни. В то время как пример Турции, Египта и в особенности Таджикистана показывает, как политический компонент ислама может мирно сосуществовать и успешно взаимодействовать с другими политическими партиями и демократическими институтами на благо поддержания стабильности в государстве.

Подробное изучение состояния развития мусульманской общины на современном этапе позволяет сделать вывод, что в ее среде уже сформировалось понимание необходимости создания конструктивной, организованной силы, которая бы представляла интересы всей общины в политике. Но главная проблема заключается в том, что в настоящий момент интеллектуальная база современного ислама только начинает формироваться, постепенно выходя за рамки традиционалистского мышления.

На это указывает рост интереса к исламу представителей молодежи и средних лет, получивших светское образование. В част-

ности, стоит отметить результаты проведенного НАИЦ «Религия, право и политика» опроса среди молодежи, охватившего все ВУЗы страны на предмет роли ислама в политической и общественной жизни страны. На вопрос «Должен ли политик быть верующим?», более 61,3% ответили, что верующий политик – это хорошо, или же допускают участие традиционных мусульман в светской политике 75, 6%.⁶⁵

Эти и другие тенденции, несомненно, окажут в будущем влияние на формы и принципы организации политического процесса, исходящего к тому времени от мусульманской общины.

Правда, это еще не привело к созданию единого прогрессивного исламского движения в стране. Приходится констатировать тот факт, что в мусульманской общине до сих пор сильны национальные, региональные и родоплеменные различия, которые оказывают влияние на принципы организации мусульман, в том числе и в политическом плане.

Между тем в республике, преимущественно на севере страны, уже существует несколько «центров» прогрессивного политического движения, ориентированных на трансформацию существующих стереотипов в религиозном мышлении. Главная задача этих центров – переход исламского политического самосознания на национальный (государственный) уровень и отказ от этничности, региональной принадлежности как фактора идентификации внутри мусульманской общины. Иными словами, речь идет о реализации принципа исламского единства в рамках одного государства.

Таким образом, мы видим две главные проблемы – отсутствие единого координирующего центра этого движения и низкий интеллектуальный потенциал мусульманской общины, который формируется медленными темпами.

Мусульманская община, невольно став объектом политического процесса в стране, постепенно приходит к тому, чтобы в ближайшей перспективе стать его активным участником, активно изучая опыт политической деятельности других государств, как мусульманских, так и стран западной демократии.

⁶⁵ Ценностные ориентиры молодежи Кыргызстана: ислам и политика. НАИЦ «Религия, право и политика», 2008. Итоговые результаты. См. приложение № 2.

Мы уже говорили о влиянии опыта и основных тенденций исламского мира на развитие мусульманской общины, который включал в себя радикальный и прогрессивно-умеренный компоненты. Все они в той или иной степени определяют путь развития избранных политических направлений. При этом традиционным стало критиковать влияние Запада на политику и реформы, особенно в странах бывшего Советского Союза.

Пагубное влияние западной морали и ценностей европейского мира в традиционных мусульманских обществах является фактом, который не требует доказательств. Пропаганда вседозволенности, ценностей, направленных на удовлетворение низменных потребностей человека с культивацией чрезмерного индивидуализма, материализма, уже нанесла вред общинным и семейным отношениям в странах региона. Есть основания рассматривать в этой деятельности целенаправленную политику по расшатыванию устоев мусульманских обществ не только в Центральной Азии, но и во всем мусульманском мире.

С другой стороны, следует признать и положительный момент во влиянии Запада – посредством демократических реформ они пробудили интерес мусульман к важным принципам ислама – плюрализму, коллективному решению проблем в обществе и государстве, всестороннему учету и рассмотрению мнений, защите прав человека и, что не менее важно, гарантии обеспечения прав женщин в обществе. Все это в сложившейся традиции тоталитарного общества, в том числе и имевшей место в истории исламской формы правления в Центральной Азии, длительное время было просто незнакомо основной массе мусульманского населения региона. А между тем эти принципы – важные компоненты исламской доктрины власти и организации общества и государства.

Парадоксально, что именно активное внедрение демократических реформ и преобразований, а главное – развитие форм участия гражданского общества в политике страны, подтолкнуло мусульманскую общину Кыргызстана к созданию различного рода исламских НПО правозащитного, образовательного и социально-ориентированного характера – «Адеп Башаты», «Дил Мурогу», «Мутакаллим», «Ислах», «Тейба», «Конгресс мусульман Центральной Азии» и др.

Мусульманские организации заимствуют не суть, а форму организации деятельности подобных НПО, первоначально созданных как неотъемлемый атрибут развивающегося гражданского общества западного образца. Главное отличие мусульманских НПО от подобных организаций в стране заключается в том, что в идеологическом плане они апеллируют к единой, целостной системе ценностей ислама и выступают за учет интересов и мнения религиозного большинства страны.

Все это в дальнейшем будем содействовать, при условии понимания необходимости консолидации усилий, объединению разрозненных центров и организаций в одно движение, которое, что не исключено, будет иметь и политический характер.

В этой связи мы прогнозируем, что в условиях продолжающегося роста исламского политического самосознания в Кыргызстане, мусульманская община неизбежно придет к объединению в рамках одной или нескольких партий и выдвижению инициатив политического характера.

По нашему мнению, главной проблемой, с которой неминуемо придется столкнуться государству, является растущее намерение основной массы мусульман отстаивать свое право на соблюдение интересов.

В отличие от опыта Таджикистана, в Кыргызстане не стоит проблема легализации политического ислама как одной из ведущих сил в обществе. На современном этапе развития, который мы можем условно назвать «переходный», мусульманская община будет ставить перед собой задачу – добиться учета интересов религиозного большинства в общественно-политической жизни страны.

Формы участия ислама в политике могут быть различными, но в этом случае мы рассуждаем о возможных сценариях развития политического ислама, безусловно, исключая варианты легализации радикальных исламских движений, представленных в Кыргызстане партией Хизб ут-Тахрир и движением салафизма. Принимая во внимание наш главный тезис о том, что политизацию ислама остановить невозможно, формы политической организации мусульман, скорее всего, будут схожи с турецким вариантом построения «Партии справедливости и развития» – светская форма, религиозное содержание.

По нашему мнению, в условиях укоренившегося в обществе светского мировоззрения это наиболее приемлемый и бесконфликтный путь развития исламской политической мысли в Кыргызстане, который не будет вызывать резкой критики в обществе. При этом существует ряд условий, выполнение которого является обязательным при создании подобного рода партий.

Во-первых, партия должна учитывать национальный состав страны и руководствоваться принципами пропорционального представительства других национальностей, входящих в мусульманскую общину. Иными словами, для того чтобы действительно представлять интересы мусульман страны, состав партии, ее программа и инициативы должны отражать существующие реалии мусульманской общины и исходить из интересов всех народностей, в нее входящих.

Во-вторых, партия должна также учитывать баланс регионального представительства, когда мы говорим о кыргызском этносе. Важно подчеркивать, что в данном случае особую роль играет интегративная функция ислама, не позволяющая национальным и региональным различиям оказывать влияние на целостность мусульманской общины.

Существуют и несколько не менее важных обязательств, необходимых для более эффективной и бесконфликтной реализации ислама в политике. В частности, по нашему мнению, партии, использующие ислам в качестве базового идеологического ядра для осуществления политической деятельности, должны сознательно пойти на ограничение ряда важных положений, как исходящих из доктрины ислама, так и вытекающих из особенностей ведения политической борьбы в практике многих исламских партий и организаций. Но эти ограничения крайне необходимы в условиях все еще сильных позиций секуляризма в значительной части общества и, в особенности, в официальной власти. К ним мы относим следующие:

- признание незыблемости светского характера государства;
- полный отказ от транснационального проекта исламской идеологии;⁶⁶

⁶⁶ Здесь имеется в виду отказ от построения исламского государства – «халифата», как программной цели партии (*Прим. авт.*).

- отказ от создания исламского государства в рамках Кыргызстана;
- полная идеологическая и финансовая независимость от зарубежных центров и, как следствие, автономность деятельности партии;
- отказ от радикальных и нелегальных методов работы.⁶⁷

По нашему мнению, именно эти ограничения позволят создать первоначальные условия для дальнейшего поступательного развития исламской политической идеологии и, что наиболее важно, максимально смягчить конфликтный потенциал в противопоставлении исламской и светской систем в политической борьбе.

Следует также отметить, что эти условия будут во многом способствовать постепенной нейтрализации процесса радикализации в мусульманской общине. Возможность выхода ислама в сферу легальной политики, с принятием перечисленных условий, а также перспективы учета интересов мусульманской общины в общественной жизни страны позволят привлечь значительную часть мусульман, входящих в состав радикальных религиозных организаций. Безусловно, этот процесс носит долгосрочный характер, но, по нашему мнению, его не следует исключать из перечня возможных мер противодействия дальнейшей радикализации ислама в Кыргызстане.

Таким образом, можно констатировать, что мусульманская община Кыргызстана, в результате пристального внимания к ней со стороны различных политических сил, из объекта политики постепенно превращается в полноправного участника политической жизни республики. Развитие исламского политического самосознания переживает период роста и повышения своего интеллектуального уровня за счет влияния общих процессов мусульманского мира, а также ряда стран Центральной Азии, в частности Таджикистана.

В этой связи в мусульманской среде Кыргызстана начался активный поиск форм и способов участия в политическом процессе страны, который уже привел к осознанию необходимости организованного отстаивания интересов общины и учета специфики ислама в общественной и политической жизни республики.

⁶⁷ Отказ от террора, силового разрешения вопросов как методов политической борьбы (*Прим. авт.*).

Перспективы научной дискуссии об исламском правлении в современных условиях

Э.Е. Усубалиев

В настоящее время резко усилилось воздействие религиозного фактора на процессы общественного развития в Кыргызстане, на что указывает не только возросшее религиозное самосознание мусульманских народов страны, но и появление дискуссий о возможности внедрения некоторых элементов исламской системы правления в частные и государственные структуры управления.

В частности, особый интерес в обществе был вызван обсуждением перспектив внедрения компонентов исламской экономики в банковской сфере и привлечения инвестиций исламского мира в Кыргызстане. Другой сферой повышенного общественного интереса стал ряд статей исследователей, специалистов и теологов о социальных и правовых элементах религиозной системы ислама, которые раскрывают ранее неизвестные в Кыргызстане модели функционирования исламских принципов с учетом современности, на примере мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока.

Интерес общества и научных кругов к экономическим и социальным концепциям в исламе, безусловно, может указывать на отход от традиционного восприятия религии, долгие годы связывавшегося исключительно с его обрядовой стороной, а в последнее десятилетие увязывающегося с политическими проектами построения исламского государства, которые, благодаря различным радикальным движениям, получили широкое освещение в прессе и научных изданиях.

В действительности, ассоциации ислама с политическими концепциями построения исламского халифата в Центральной Азии, провозглашаемые запрещенной партией Хизб ут-Тахрир, долгое время «блокировали» общественное сознание в Кыргызстане, предопределяя невозможность более осмысленного, научного и объективного изучения ислама как целостностной системы не только духовной и практической религиозной практики, но и социальной, экономической, правовой и политической доктрины гармоничного развития индивидуума, общества и государства.

В широком смысле слова, исламское правление и его установление являются основой идеологий всех религиозно-политических

движений в мусульманских странах, и, как показывает практика, Кыргызстан не является исключением. При этом важно учитывать, что в настоящее время в стране эти движения не имеют возможности легально воздействовать на массы, ведя подпольную деятельность, и воспринимаются государством в качестве деструктивных элементов.

На сегодняшний день, деятельность подпольных религиозных движений привела к тому, что исламское правление и его принципы воспринимаются государством, а также светской частью населения, как нечто противоположное демократии и свободе, идущее в разрез их пониманию «цивилизованного» образа жизни и организации общественных отношений.

Несмотря на старания конструктивных, умеренных мусульманских сил в стране, направленные на исламское просвещение в обществе, антагонизм между светской частью общества, с одной стороны, и исламом – с другой, с каждым годом только увеличивается.

В условиях отсутствия устойчивого диалога между светской и религиозной частью общества, мусульманское большинство страны живет в своего рода «параллельном мире», с каждым годом убеждаясь в бесперспективности учета их мнения в принятии общественно-политических решений в стране. Есть основания полагать, что по мере дальнейшего развития религиозного самосознания, политическая ориентация населения в рамках исламской системы ценностей – дело не совсем далекого будущего.

Безусловно, когда мы приходим к рассуждению о реализации исламского правления на практике, особое значение имеют методы его достижения в условиях постсоветского, секулярного общества. И с учетом анализа современной ситуации можно прийти к выводу, что сейчас идет реализация одного-единственного варианта в виде подпольного и протестного движения, при этом не всегда успешного.

Деятельность Хизб ут-Тахрир нелегальна и, соответственно, партия не имеет открытого выхода на широкие массы населения. Но, возможно, это и не входит в задачи самой партии, поскольку подпольная деятельность сулит больше выгод, чем открытая – организация, ведущая нелегальную деятельность и представляемая в качестве борца за веру и справедливость, постоянно

страдающая от гонений со стороны власти, выглядит более привлекательной, с политической точки зрения, для ее новых членов и сторонников.

Нелегальный характер работы партии и ее методы, сводящиеся к критике существующего государственного строя, удобны также и тем, что не предполагают конструктивных предложений по реформе существующего порядка, не указывают на поиск переходных путей по модернизации сознания светской общественности, в сторону более объективного восприятия ислама, его принципов и системы в целом. При этом очевидно, что радикальный переход от «демократической» к исламской системе в Кыргызстане невозможен путем резкой смены общественного строя, поскольку непременно ведет к конфронтации и отторжению, даже несмотря на мусульманское большинство в стране.

На волне роста религиозного самосознания населения происходит знакомство и с политическим компонентом ислама. Здесь, конечно же, следует оговориться, что политика является неотъемлемой частью ислама, но ее намеренное вычленение явилось следствием долгих лет политики атеизма в период СССР. И только в последнее время постепенно идет публичное признание политики, как неотделимой части ислама.

Осознание этого важного качества религии дает право мыслить любому мусульманину о возможности не столько установления, а сколько о необходимости стремления к такому общественно-политическому порядку, который бы соответствовал, в меру его понимания, морально-этическим, правовым, социальным, экономическим либо др. нормам ислама.

Если бы методы партии Хизб ут-Тахрир отвечали требованиям современного времени, а именно: признавали необходимость эволюционного изменения общественно-политического строя, отказывались от построения исламского Халифата в рамках всей Центральной Азии, концентрируя усилия на преобразованиях внутри страны, а также разрабатывали механизмы выхода на легальную деятельность, то в этом случае социальная база поддержки партии значительно бы увеличилась.

Однако есть несколько причин, по которым этого никогда не произойдет. В частности, главные из них кроются в самой идео-

логии, которая не может признавать существующую власть, основанную не на Божественном законе, в качестве легитимной, а значит ни диалога, ни сотрудничества быть не может. Тем более что ключевые решения, затрагивающие идеологию партии, а также ее стратегию и тактику, принимаются за пределами Центральной Азии. А решения подобного рода потребовали бы полную автономность от зарубежных центров.

К другим причинам можно отнести также и то, что государство, после стольких лет противодействия, никогда не позволит столь мощной в организационном плане партии выйти в сферу легальной политики. Во-первых, для этого требуются юридические изменения действующей Конституции, которые бы позволили создавать религиозные партии, а во-вторых, государство, в условиях отсутствия какой-либо национальной идеологии, не допустит появления конкурента, обладающего сильным мобилизационным ресурсом на основе ислама – по сути готовой политической идеологии, программы организации социальной, экономической, политико-правовой жизнедеятельности страны. Другой вопрос заключается в том, что у самой партии Хизб ут-Тахрир нет подобного интеллектуального потенциала, но процесс подготовки нужных кадров мог бы пойти быстрее в условиях их легальной деятельности.

В любом случае, подобные идеологические и стратегические изменения в деятельности Хизб ут-Тахрир могли бы произойти только в случае раскола внутри партии, что привело бы к появлению новой силы в мусульманском политическом пространстве Кыргызстана. Однако, учитывая существующую ситуацию, когда борьба государства с религиозным экстремизмом набирает все новые и новые обороты, а уверенность партии в правильности избранной стратегии только крепнет, перспектив на раскол или вычленение из Хизб ут-Тахрир менее радикальной и более конструктивно настроенной группы практически не остается.

Таким образом, актуальность темы исламского правления в Кыргызстане существует исключительно в трех направлениях – сугубо подпольном, как результат деятельности Хизб ут-Тахрир, научном, которое находится еще на начальных стадиях своей актуализации в экспертном сообществе. Что же касается третьего направления, подразумевая широкие и разнородные массы му-

сульман страны, то представления об исламском правлении, как о некоем справедливом общественно-политическом устройстве, находятся в зависимости от уровня их образования как светского, так и религиозного.

Становится очевидным, что в современных условиях ключевую позицию в вопросе об исламском правлении, его сущности и основных компонентах должна занимать мусульманская интеллектуальная прослойка страны. При этом не следует ожидать, что официальное духовенство будет поднимать вопрос об исламской альтернативе существующим формам государственного устройства, ввиду их строгой приверженности принципам секулярного развития государства и религии.

С другой стороны, более детальное ознакомление широкой общественности с концепцией исламского правления возможно лишь в случае объективной потребности общества в поисках новых, альтернативных существующим моделям развития. Иными словами, ислам и модель построения исламского общества должны быть актуальными для населения страны на современном этапе.

В этих условиях возникает ряд весьма важных вопросов общего характера. Существуют ли объективные условия для актуализации исламского пути развития в Кыргызстане? Какими могут быть методы актуализации этих вопросов с учетом поликонфессионального, многонационального общества и секулярного устройства государства?

Есть и другие вопросы. Как известно, мусульманский мир неоднороден. И при наличии множества государств с мусульманским большинством, не все они могут называться именно исламскими государствами, либо представляют собой множество моделей организации общественно-политической системы, в основе которых заложены принципы ислама.

В этом случае мы сталкиваемся с куда более важным вопросом – какой именно вариант исламского правления из существующих в других странах мы можем брать в качестве примера и основы? Следует ли пытаться выработать свои либо воспользоваться уже существующими и прошедшими проверку временем подходами в области построения государства, в основу которого

заложены принципы ислама? И, наконец, может ли вообще концепция исламского правления лечь в основу построения кыргызской государственности в будущем?

Представляется, что, несмотря на бурное развитие ислама и процесс просвещения, исламская община Кыргызстана, равно как и экспертные круги, еще не готовы к серьезному обсуждению теоретических возможностей исламского правления в условиях Кыргызстана. Здесь очевидно нежелание и опасения экспертов перейти ту грань, отделяющую теорию от практики, которая, рассматривая ее с государственной точки зрения, может подпадать под призывы к смене конституционного строя.

Развивая тезис о необходимости формирования исламской интеллектуальной прослойки, важно подчеркнуть, что теоретические дискуссии об исламском правлении могут стать важным условием для кристаллизации из общей мусульманской среды, исламских правоведов, юристов, интеллектуалов, на которых впоследствии ляжет ответственность за развитие ислама в стране.

Уже сейчас совершенно очевидно, что секулярный характер государственного устройства является тем незыблемым элементом, от сохранения которого может зависеть развитие ислама в Кыргызстане. Умение мусульман признавать общие правила, стремление идти в рамках правового поля, в действительности может дать серьезный толчок развитию исламской научно-правовой мысли – поиск приемлемых путей адаптации растущих политических, социальных, экономических потребностей мусульманской общины к секулярной системе общественно-политического устройства государства.

ГЛАВА 4. Государственная политика в отношении ислама: пути гармонизации отношений между государством и религией

Модернизация исламского образования в Кыргызстане

К.К. Маликов

Проблема модернизации общества и вовлечение в этот процесс религии была всегда актуальной. На рубеже XX – XXI вв. эта проблема для мусульманской общины стран Центральной Азии и в частности Кыргызстана приобрела еще большую значимость. Модернизация общества, в том числе и религиозного, подразумевающая в первую очередь внедрение в общество материальных атрибутов современной жизни, проникновение новых нетрадиционных идей, новой системы экономического устройства, системы образования, культуры, влечет за собой появление такого понятия как «отношение к переменам».

Переход от традиционного общества к современному является, на наш взгляд, тесно связанным с процессом глобализации, однако при этом традиция и культура продолжают оказывать активное влияние на модернизационные процессы и, соответственно, сама модернизация может со временем принять форму культурных традиций. С учетом того, что общество разделяется на традиционалистов и модернистов как в светской жизни, так и религиозной, которые по-разному относятся к модернизации исламского образования, а также вкладываемого в него смысла, обостряется настороженность и недоверие между светскими и религиозными представителями.

Необходимо также отметить, что ввиду того, что сама модернизация религии (церкви) в западном понимании не соответствует исламскому пониманию модернизации, ввиду того, что в исламе изначально существует такой инструмент как «иджтихад» и отсутствует понятие церкви как института. Исламу характерен плюрализм юридических школ (мазхабов) и богословских мнений (ар-рай, хукм, фатва), но в рамках единой системы веры, поскольку это напрямую связано с догматом о неизменности характера основных его принципов.

В этой связи не следует проводить аналогию с реформаторским движением христианства, так как они имеют разную природу и характер. Здесь подразумевается модернизация не базисных принципов в исламе, а некоторых инструментов, то есть подходов в видении и новом решении современных проблем. Современному мусульманину приходится жить в некотором разрыве с требованиями современной жизни: религиозное мировоззрение, сформированное в традиционном медресе, и реалии современной жизни нередко вступают в противоречие друг с другом, заставляя по-новому искать ответы в исламе.

Предпринимая попытки обозначить основные подходы к модернизации исламских образовательных учреждений, следует обозначить несколько важных особенностей:

- ислам как система ценностей будет оставаться стержнем современного исламского и светско-исламского образования с глубоким научным подходом;
- необходимо перенимать все то, что соответствует современности и не противоречит основам религии, в том числе и новые методологии, научные достижения мировой мысли.

Такой целостный подход открывает новые возможности для реформирования исламского образования, религиозного мышления и может дать толчок для динамичного, духовного и интеллектуального развития общества.

Тема модернизации исламской интеллектуальной мысли, системы образования получает довольно широкую огласку на страницах средств массовой информации в последнее десятилетие и вызывает ожесточенные споры между теологами, разделяя их на сторонников нововведений и их противников. Многие мусульмане традиционалисты изначально отвергают модернизацию, полагая, что это противоречит основным положениям «истинного ислама», хотя и многие из них истинность ислама также воспринимают по-разному.

В этой связи обращение современных мусульманских интеллектуалов к проблеме модернизации мусульманского общества и реформирования исламского образования является вполне объяснимым. Одной из форм интеллектуальных поисков в этой сфере является идея «реформирования» не только системы тради-

ционного образования, но и содержания религиозных предметов – путем глубокого анализа и осмысления священных текстов с тем, чтобы выработать понимание ислама, совместимое с большинством современных социальных и политических ценностей через призму самих же исламских ценностей – осовременить исламские подходы.

В условиях продолжающегося роста религиозности мусульманского населения, в Кыргызстане существует опасность появления такой ситуации, когда, в результате естественного процесса эволюции религиозного самосознания, мусульманская община придет к пониманию необходимости реализовывать свои интересы в социальной жизни страны, равноправного участия в социально-политических процессах. Главным вопросом здесь является конструктивность подхода с обеих сторон, когда решение проблем такого характера будет зависеть от уровня толерантности, гибкости религиозных лидеров и светских чиновников. Поэтому система религиозного, как и светского, образования является стержнем, который формирует гибкость подходов, толерантность у религиозных лидеров и светской части населения.

И, наконец, возникает необходимость изучения вопросов концептуального характера, которые бы позволили государству подойти к выработке объективной и умеренной политики в отношении исламских образовательных учреждений в целом для того, чтобы заложить фундамент формирования нового поколения религиозных лидеров в долгосрочной перспективе.

Безусловно, значимость реформирования исламского образования, его содержания, как и методологии преподавания, и, конечно же, правовой легализации, является важным фактором включения на равноправных условиях мусульман в общеобразовательные и социальные процессы в Кыргызстане. Это позволит достигнуть значительного прогресса в решении проблем взаимоотношений между государственной светской властью и религиозными организациями.

Но необходимо помнить, что в условиях отсутствия четкой государственной политики в сфере религиозного образования, а также сложившейся специфики внутриисламской системы образования, где пока не существует единой прослойки светско-религиозной ученой интеллигенции, ориентированной на рефор-

мы и модернизацию, но присутствуют лишь разобщенные группы «традиционалистов» и «реформаторов» - представителей разных идейно-методологических «школ», все перечисленные факторы должны учитываться для выработки концепции современного исламского образования.

На наш взгляд, ключевым инструментом в решении данных проблем являются интеллектуальные теоретические разработки «иджтихад», которые, учитывая эволюцию общества, могут предложить современное толкование исламских норм, исходя из самих целей Шариата.

Количественный рост верующих заставляет обращать внимание на качественный уровень получаемого религиозного образования. Традиционная для Центральной Азии методика преподавания в исламских учреждениях «хужра», дающая только узкорелигиозное образование, на сегодняшний день является основной причиной консервации религиозного мышления большинства духовенства. Так называемое традиционное, консервативно настроенное духовенство, как правило, представленное старым поколением, не способно давать ответы на новые вызовы современности с точки зрения ислама и не может противостоять радикальным идеологиям. Не находя нужных ответов на свои вопросы, молодежь ищет их за пределами официальных мечетей, пополняя ряды радикальных течений.

В условиях рыночных отношений, исламские образовательные учреждения заинтересованы в развитии и ищут пути их включения в образовательную и академическую среду Кыргызстана, признания со стороны Министерства образования и науки КР, легализации дипломов. Не трудно предугадать, что в скором времени вслед за этим может возникнуть вопрос и о создании светско-религиозных государственных и частных колледжей, светско-религиозных средних школ, образовательных центров, исламских детских садов.

Как бы то ни было, реформирование или унификация востребована временем и современными условиями «рынка идей», но участвующие в ней стороны еще не определили необходимые правила и ограничения, как юридического и этического, так и сугубо идейного характера, учитывающие особенности исламских образовательных учреждений в той или иной области или регионе.

Для этого необходимо более пристальное изучение исламских образовательных учреждений, их специфики, характера, а также знание различных групп и течений, конкретных лидеров, которые их представляют, с тем, чтобы повысить предсказуемость развития реформирования в данной области и не допустить возможности возникновения конфликта.

На наш взгляд, необходимо разделять религиозных лидеров Кыргызстана на три основные группы: традиционалисты, умеренные реформаторы и модернисты. Две последние группы, в основном, представлены молодым поколением верующих мусульман Кыргызстана.

Первая группа традиционалистов является сторонниками старого, традиционного бухарского метода преподавания – «хужра». Традиционалисты отрицают любое нововведение в медресе. Вторую группу умеренных реформаторов представляют, как правило, те, кто получил теологическое образование за рубежом (в Турции или Египте). Представители этой группы выступают за введение светских предметов в медресе. Третья группа модернистов состоит из тех, кто получил религиозное и высшее светское образование за рубежом, в основном в западных странах (в США, Великобритании, Франции, Турции, Малайзии). Модернисты не только поддерживают введение некоторых светских предметов в медресе, но и активно способствуют модернизации всей системы и нового прочтения религиозных предметов.

В Кыргызстане на сегодняшний день действуют семь высших исламских учебных заведений (Университет им. Хазрети Умар и 6 исламских университетов), а также свыше 50 медресе. В этих учебных заведениях не существует единой учебной программы и каждое медресе или институт составляют свою учебную программу, методологию преподавания.

В основном в большинстве медресе преподаются только 4 – 5 предметов – Коран, хадисы, шариат, арабский язык и акида (вероубеждение). Только в некоторых институтах преподаются английский язык и компьютерная грамотность. В отличие от светских учебных заведений, в исламских образовательных учреждениях дают только узкоспециализированное образование, что является основной преградой для признания дипломов, дальнейшего тру-

доустройства выпускников, а также не всегда способствует воспитанию терпимости, что возможно создает стереотипное восприятие светской жизни, консервативность религиозного мышления.

Существующая проблема признания дипломов исламских образовательных учреждений связана с тем, что эти учреждения ведут деятельность без лицензии Министерства образования и науки Кыргызстана. Это означает, что данные образовательные организации не входят в систему образовательных организаций страны. Дипломы медресе и исламских институтов не признаются государством, что является основным препятствием дальнейшему трудоустройству выпускников Исламских образовательных учреждений (ИОУ), их социализации в обществе. При этом интеллектуальный потенциал выпускников заведений является недостаточным для успешной самореализации в жизни и активного участия в общественных процессах.

Сегодня религиозное просвещение общества это не только удовлетворение потребностей верующего, но и обеспечение информационной безопасности человека, а также обеспечение мира и согласия в обществе. В соответствии со ст.6 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций»,⁶⁸ государственная система образования отделена от религиозных организаций, однако остались неурегулированными вопросы самого религиозного образования и религиозных учреждений в КР и признания дипломов. До сих пор во многих религиозных образовательных учреждениях нет единых разработанных учебных программ, единых стандартов.

Также мы можем говорить и о существующих факторах недоверия между ИОУ и государством (Министерство образования и науки КР).

Недоверие со стороны духовенства порождено отсутствием гарантий того, что реформирование исламского образования не приведет к искажению ислама или к тотальному контролю исламского образования со стороны светской (атеистической) власти.

Со стороны светской власти существует опасение слияния светского образования с религиозным и доминированием религиозности в светском образовании.

⁶⁸ См. Приложение № 3.

Существующая настороженность и недоверие с обеих сторон объясняются в большей степени тем, что сотрудничество в этой сфере не закреплено на законодательном уровне и потенциально может способствовать конфликту между двумя сторонами.

Фактор недоверия затрудняет модернизацию исламского образования, введения светских предметов, разработки программ обучения. Уровень базовой подготовки специалистов не отвечает современным требованиям рыночной экономики и общественно-социальным реалиям. Более того, обучение в изолированной от общественной жизни среде влияет на стереотипное понимание проблем современности.

Согласно проведенному интервью по вопросу о качестве религиозных учебных заведений в республике, традиционалисты (консерваторы) считают, что лучшими по качеству считаются Арашанский теологический факультет и теологический факультет в ОШГУ. Теологические факультеты являются государственными, потому что они функционируют по государственному стандарту. По сравнению с медресе теологические факультеты отвечают современным требованиям. Система преподавания является современной, кроме специальных предметов по теологии и арабскому языку, присутствуют и светские предметы, как и в других светских университетах КР, такие как философия, исламская философия, педагогика, история и т.д. Конечно же, это определяет и качество получаемого образования, широкий кругозор студентов в отличие от Исламского Университета или медресе, где преподаются узкоспециализированные предметы.

Затем следует Исламский Университет в г. Бишкек. Многие эксперты отмечают, что на сегодняшний день только в Исламском Университете г. Бишкек есть какая-то материальная база и кадры, в отличие от медресе. Например, в Исламском Университете им. Хазрети Умара преподают в основном авторитетные ученые «алымы», получившие образование в Бухаре, а также есть ученики авторитетных ученых, получивших образование путем обучения методом «хужра». Имеются выпускники египетских университетов, таких как Аль-Азхар и Каирский, выпускники Арашанского теологического факультета при ОШГУ.

Но отсутствие светских предметов, старая методология и учебные пособия определяют и качество получаемого образова-

ния, узкий кругозор студентов. Таким образом, из поступающих каждый год 30 студентов, заканчивают всего 10. Например, на теологию на 1 курс принимают 60 студентов, а в конце остается 25-30 студентов. Высокий процент оттока студентов может также складываться и по другим причинам. Например, в ИОУ поступают обычно те абитуриенты, которые не поступили в другие светские ВУЗы, или по желанию родителей для получения религиозного образования. По словам же экспертов, многие оставляют учебу уже после 1-3 курсов, потому что не видят свое будущее в религиозной сфере.

По мнению экспертов, довольно трудно назвать университетом Исламский Университет, можно сказать, что он один из лучших медресе в Кыргызстане. То есть по качеству образования Исламский Университет и институты ничем не отличаются от медресе, его уровень довольно слабый.

Следующими, по качеству предоставляемого образования, являются исламские институты. Хотя материальная база и преподавательский состав довольно слабые. Многие эксперты выразили мнение, что они не отвечают современным требованиям и им даже непонятно на каком основании муфтият дал им статус института.

Третьими по качеству предоставляемого образования являются медресе. В Кыргызстане их насчитывается свыше 50. Хотя следует отметить, что медресе могут сильно отличаться друг от друга. Поскольку существуют разного рода медресе, такие как общественные медресе, зарегистрированные в муфтияте, а также медресе (хужра), которые построены на средства одного человека, который является собственником. Относительно качества образования последних, можно сказать, что данные медресе не подчиняются муфтияту, хозяин сам решает проблемы преподавательского состава и учебного плана. Если сравнивать медресе и институты, то в некоторых медресе условия лучше, чем в Исламских институтах. Но, несмотря на то, что в медресе религиозные курсы преподаются хорошо, в них используются старые методы преподавания, основанные на зазубривании текстов.

Для улучшения образования в медресе, по мнению опрошенных экспертов, прежде всего, необходимо из существующих медресе сделать два образцовых медресе, которые будут иметь

хорошую материальную базу, стандартный план и высококвалифицированных преподавателей. Это необходимо для того, чтобы показать пилотные проекты остальным медресе, чтобы они имели представление о том, что такое образцовое медресе. И в случае отказа менять качество образования в других медресе либо же закрывать его.

Что касается наличия единой стандартной программы по религиозному образованию в Кыргызстане, эксперты (традиционалисты) признают, что единой учебной программы для ИОУ не существует, несмотря на то, что ранее вопрос неоднократно об этом поднимался.

Здесь необходимо отметить, что модернисты также настаивают на введении единой программы и методики преподавания во всех ИОУ, также ратуют за модернизацию не только формы, но и внутреннего содержания учебных программ, предметов. В пример приводится унификация светских программ обучения, Исламского Амстердамского Университета в Голландии, Турции или Казани. Уровни образования у выпускников совершенно разные: кто-то получил исламское образование старым методом в «хужре», либо за рубежом или в медресе. Стандартизация исламского образования сможет решить многие проблемы среди верующих, так как разная методология и программы обучения приводят к конфликту.

По мнению экспертов, широкая общественность по разному относится к ИОУ, поскольку это зависит от уровня просвещенности человека. СМИ сегодня не обеспечивают светскую часть населения достаточной информацией об ИОУ (то есть если человек не имеет представления о религии, то для него все радикалы, в том числе и студенты медресе).

Определяя миссию исламских учебных заведений, почти все теологи сходятся во мнении, что главной задачей ИОУ является подготовка сильных, высокообразованных кадров, которые могли бы работать и в светских и в религиозных учреждениях, преподавать основы религии в школах, не заикливаясь на узкой направленности.

Интересна точка зрения и модернистов, которые целью ИОУ считают не заикливание на самих себя, а развитие научно-

интеллектуальной работы, путем становления центров науки и знаний. Очень важна точка зрения экспертов в том, что в некоторых ИОУ присутствует регионализм, трайбализм, местничество, коррупция, различные идейные группы. Можно сказать, что многие выпускники зарубежных вузов не идут в исламские медресе или Исламский Университет, потому что: во-первых, берут чаще своих земляков (есть определенное давление), во-вторых, мало платят.

По мнению экспертов-реформаторов, необходима совместная координация ИОУ, Муфтията с государством в лице Министерства образования КР, но главную роль должен играть Муфтият. Инициатива по модернизации ИОУ может идти от общественности (от самих верующих). Эксперты считают, что было бы неплохо, если бы государство оказывало посильную помощь в содержании медресе или хотя бы делало послабление в оплате коммунальных услуг, других социальных льгот. Хотя в будущем все-таки существует необходимость преобразования ИОУ в центры профессионально-технического образования с исламским уклоном.

В ходе проведения интервью среди религиозных экспертов было очень интересно узнать, что существует проблема в понимании терминов «**нововведение**» и «**модернизация**».

Так, многими представителями исламского преподавательского состава и теологами из числа традиционалистов и некоторых представителей умеренных реформаторов, эти термины интерпретируются как «вмешательство извне» для искажения истинных основ ислама и вызывают определенную настороженность. Существует мнение, что модернизация направлена против алымов старшего поколения. Поэтому мы можем говорить, что существует недоверие к власти, боязнь искажения ислама, но есть необходимость объяснять, что нужна модернизация с позиций самого ислама, то есть сами верующие должны требовать ее.

Вызванные опасения и, как результат, подозрения могут отразиться на торможении в проведении «реформ». В данном случае мы можем говорить о существовании так называемого «фактора недоверия» со стороны духовенства.

В решение кадровой проблемы, по словам экспертов, можно привлекать молодых специалистов. Например, в Кыргызстане есть несколько вузов, которые готовят специалистов-теологов

(Арашанский теологический факультет при ОШГУ). По их словам, каждый год за рубежом молодые кадры заканчивают теологическое образование, которые могли бы преподавать в тех же теологических вузах и школах. Необходимо провести аттестацию учителей, установить общереспубликанский «теологический» стандарт.

Некоторые эксперты считают, что назрела необходимость открыть министерство, которое занималось бы проблемами религии. По их мнению, сейчас в Государственной комиссии по религии при Президенте КР работают люди, которые ничего не понимают в религии. Например, они приводят такой аргумент, что Муфтият не давал разрешения общине ахмадитов открывать свою организацию, но они получили разрешение от Государственной Комиссии, в то время как это – деструктивная секта.

В заключение важно отметить, что назрела необходимость выработать единые стандарты для программ преподавания в ИОУ и стандарты для оценки преподавателей. До этого необходимо сначала создать все условия (зарплата, провести унификацию программ, поднять статус религиозных образовательных учреждений, выдавать дипломы государственного образца), «мягко» координировать, но не вмешиваться в кадровые вопросы, учебную программу. При этом необходимо учитывать и то, что преподавать светские предметы должны желательно верующие, а не атеисты, во-вторых, необходимо рассмотреть содержание предметов и литературы, чтобы она не противоречила исламскому мировоззрению. Существует необходимость расширения курсов, тренингов и семинаров при Муфтияте, также при теологическом факультете ОШГУ для повышения квалификации учителей ИОУ.

Вопросы модернизации в сфере религиозного образования в Кыргызстане являются на сегодняшний день наиболее актуальными ввиду того, что опасность для стабильности Кыргызстана в первую очередь может представлять радикализация верующих и условия, толкающие на это. Остроту данной проблематике придает и то, что между религиозными организациями и светской государственной властью существует «фактор недоверия».

Трудность, главным образом, заключается не столько в политико-правовой базе, а сколько в излишней идеологизированности подходов (как со стороны духовенства, так и светской части населения), в проведении реформирования исламского образования, в отсутствии

непрерывного и постоянного взаимодействия между религиозными организациями и светской государственной властью.

И хотя главным стратегическим ресурсом Кыргызстана должен быть интеллектуальный, человеческий потенциал, основанный на высоком уровне образования наших граждан, в 1990 г. система светского образования стала все меньше отвечать современным потребностям развития страны, запросам общества и государства. Падает качество светского школьного образования, особенно на селе. Впервые за многие годы появился значительный процент выпускников школ, не умеющих грамотно писать и читать. Многие дети, родители которых не имеют высоких доходов, вынуждены получать бесплатное религиозное образование в медресе. Количественный рост исламских образовательных учреждений заставляет обращать внимание на качественный уровень получаемого религиозного образования.

Традиционная для стран Центральной Азии методика преподавания в исламских учреждениях «хужра», дающая только узко-религиозное образование, на сегодняшний день является основной причиной консервативного религиозного мышления, по сути, являясь «тормозом» на пути развития современного исламского образования. Традиционный институт религиозного образования, к сожалению, оказался не способным соединять новые вызовы современности и ислам, по сути, не может «интеллектуально» противостоять радикальным идеологиям на своем поле. Не находя нужных ответов на свои вопросы, молодежь ищет их за пределами официальных мечетей, пополняя ряды радикальных течений. В данном ракурсе, причиной часто выступает: низкий уровень образования, полученного в медресе, искаженное представление о светских науках, слабая материальная база медресе, дефицит кадров (компетентных преподавателей), проблема признания дипломов, проблема последующего трудоустройства.

Однобокое религиозное образование влияет на стереотипное понимание сущности ислама и целей Шариата, которое выражается в искажении некоторых доктрин ислама, консервативности религиозного мышления, низком уровне толерантности и гибкости, неспособности реагировать на современные вызовы времени. Все это способствует формированию у светской части населения и власти представлений об «исламской угрозе» обществу и государству.

Необходимо задаться вопросом – какая модернизация исламского образования необходима самим мусульманам и как они понимают это? С чем связаны призывы ряда исламских интеллектуалов «реформировать» методологию исламского преподавания, «вернуться к истинному пониманию ислама»? Можно сказать, что в прошлом веке в Кыргызстане уже был такой прецедент. А именно: появление новометодных (джадитских) школ – медресе, которые дали Кыргызстану первую национальную религиозно-светскую интеллигенцию.

Все указывает на то, что на современном этапе необходимо интеллектуальное развитие ислама в Кыргызстане, а если точнее то интеллектуальное развитие – мусульманской общины Кыргызстана. Для этого необходим современный традиционный ислам (ханафитской школы), ориентированный на национальные интересы, социальные программы развития, гармонично интегрированный в структуру светского государства, общества. Современный ислам – это модернизация подходов с учетом национальной специфики, культуры Кыргызстана, а не изменение основ религии или какие-то нововведения.

Возрождение ислама в Кыргызстане становится всеобъемлющим и устойчивым процессом, и национальное государство в той или иной степени должно быть легитимизировано в рамках уже самого ислама. И как минимум должно быть примирение двух ценностных и правовых систем – светской и исламской в рамках одного национального государства.

Государству следует уделять первостепенное внимание развитию исламского образования, где формируется мировоззрение верующего, его гражданская позиция, духовно-нравственные ценности. Так как нравственные и интеллектуальные достижения ислама должны вносить вклад в духовное обновление нашей страны, общества, укрепления национального суверенитета.

Ислам это особая цивилизация и культура. В рамках этой культуры сложилась и наша кыргызская культура, своя система духовно-нравственных, национальных ценностей, национальных обычаев. В этом направлении необходимо разрабатывать концепцию поступенчатой модернизации начального и среднего религиозного образования, где должна меняться не только форма, но и содержание исламского образования. Умеренный ислам с со-

временным видением проблем и конкурентоспособный на «рынке идей», на основе исламских авторитетных источников и самых последних интеллектуальных достижений философско-правовой исламской мысли, может стать ответом на многие проблемы современного общества в Кыргызстане.

Проведение модернизации в области образования должно вывести исламское образование на научный, интеллектуальный уровень. Такой подход в решении кадровых проблем повлияет на образование светско-мусульманской и мусульманской интеллигенции с последующей ее интеграцией в общественно-социальную жизнь страны. Появление же интеллектуальных исламских кадров нового формата со светской составляющей может являться залогом построения гармоничного общества в Кыргызстане и уменьшения разрыва между светской и религиозной частью общества, которое наблюдается в соседних странах Центральной Азии.

Анализ составляющих этой проблемы показал, что только модернизация религиозного образования может изменить религиозное мышление верующих, повысить уровень толерантности, осовременить исламское видение в решении социальных и духовно-нравственных проблем в обществе в условиях светского государства с большинством мусульманского населения.

Подходы к выработке государственной политики в отношении ислама: перспективы политического диалога

К.К. Маликов

Взаимоотношение ислама со светским государством является на сегодняшний день весьма острой проблемой современных постсоветских мусульманских обществ, где степень ее разрешения во многом определяет устойчивость политического процесса и внутренней стабильности общества.⁶⁹ Степень этой остроты обусловлена и тем, что после распада идеологии научного атеизма здесь сталкиваются друг с другом две разные, политические и идейные системы: секуляризм и ислам.

⁶⁹ Светскость и религия в мусульманских странах: поиск рационального соотношения / Под ред. З.И. Мунавварова, Р. И. Крум. – Ташкент, 2005. – С. 46.

Поиск нового формата государственной политики в отношении ислама и форм сосуществования в одном демократическом государстве этих двух идейных систем, являются актуальными задачами государств Центральной Азии. Ключевую роль в решении этих проблем играет преодоление не только правовых, но и психологических барьеров – готовность идти на компромиссы, поиск объединяющих факторов.

Необходимо отметить, что с началом формирования национальных государств, с одной стороны, развивается бурный процесс реисламизации общества, а с другой – секуляризм достаточно устойчиво укоренился в обществе, что отражается на процессе формирования национальных государств. В этом контексте все центральноазиатские государства, в том числе и Кыргызстан, строят свою государственность на основе принципов секуляризма.⁷⁰

В то же время, в дальнейшем сохранении жестких идеологических подходов в соотношении секуляризма и ислама, имеющего место практически во всех мусульманских республиках Центральной Азии, возможно заложен конфликтный потенциал. Следует учитывать и то, что в современном мире две модели «исламская» и «секулярная» поставлены перед необходимостью совместного сосуществования в одном национальном государстве.

Сегодня в мусульманских республиках Центральной Азии наблюдается тенденция к десекуляризации общества и политизации религии. К их числу можно отнести и Кыргызстан, где в настоящее время проходят сложные внутривнутриполитические процессы, характеризующиеся системным кризисом, неустойчивостью институтов власти. Развитие протестного политического процесса в стране, равно как и участие в нем религиозного фактора, будет и в дальнейшем набирать силу.

Следовательно, у светской власти и исламских политических движений может возникнуть много вопросов по будущему идейно-политическому сосуществованию в одном демократическом государстве. В частности, обострится вопрос об уровне доверия в соотношении таких понятий, как секулярное и религиозное, ввиду

⁷⁰ Конституционное закрепление светского характера государства является одной из основных особенностей формирования новых национальных государств на постсоветском пространстве. Так, в новой редакции Конституции КР, гл. 1 «Основы Конституционного Строя», ст. 1, п. 1, указано, что Кыргызская Республика – суверенное, унитарное, демократическое, правовое, светское, социальное государство.

существующих стереотипов как у светской, так и у исламской сторон. Данную проблему необходимо рассматривать комплексно, выделяя ее идеологический и правовой аспекты.

Идеологический аспект представляет собой комплекс сложившихся стереотипов, обусловленных старым атеистическим, идеологизированным подходом государства к месту и роли религии в обществе и государстве. В свою очередь это приводит к довольно поверхностному пониманию и различному толкованию таких терминов и понятий, как секуляризм, светское государство, экстремизм, радикализм, умеренный ислам, политический ислам и т.д.

Сложившиеся между секулярной и религиозной частью общества понятийно-терминологические барьеры являются, на наш взгляд, труднопреодолимыми, ввиду того, что требуется новое культурно-философское и историческое прочтение светско-исламских отношений, а также деидеологизированный подход к рассмотрению религиозных ценностей в научной и академической среде и СМИ.

Конечно же, наблюдаемый нами в Кыргызстане идеологизированный подход в рассмотрении роли ислама в обществе отражается на официальной политике государства в отношении ислама и выражается в том, что религия должна полностью быть отделена от государства,⁷¹ светская власть рассматривает ислам как идеологического соперника, государство должно контролировать религиозные организации и не допускать участие ислама в общественно-политической жизни страны. Одновременно государство должно дистанцироваться от внутренних проблем в религиозной сфере и не использовать религиозный ресурс.

Таким образом, государство продолжает выстраивать свою политику по отношению к религии по старой советской системе, при этом удовлетворяясь формальным контролем официального института духовенства. Между тем в Кыргызстане идет активный процесс децентрализации Духовного управления мусульман, обуславливая падение авторитета официального духовенства среди верующих и рост влияния неподконтрольных ДУМК: различных нетрадиционных для Кыргызстана джамаатов, религиозных центров и организаций.

⁷¹ В ст. 8 Конституции Таджикистана вместо традиционного принципа тотального отделения религии от государства была установлена более умеренная норма «отделения религиозных организаций от государства» // Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. – С.32.

В Кыргызстане идет хаотичный процесс реисламизации, выражающийся в численном росте приверженцев ислама и одновременно отсутствии качественного понимания целей ислама среди верующих. Такая перспектива развития ислама может носить определенную опасность – использование широких масс верующего населения в политических целях различными силами. Также с распространением нетрадиционных для Кыргызстана различных исламских течений создается почва для будущего конфликта и раскола внутри общины верующих по идейному признаку. Трудно не согласиться, что в этом процессе важную роль играют СМИ, которые либо представляют процесс реисламизации как угрозу светскости, либо, напротив, агрессивно продвигают религиозные ценности.

Идеологизированный подход государства является также препятствием на пути использования позитивных сторон ислама как мощного ресурса в государственном строительстве: укрепление позиций светской власти, решение духовно-нравственных проблем в обществе.

Правовой аспект заключается в следующем юридическом закреплении позиции государства в отношении к религии:

- В Конституционном закреплении светского характера государства.⁷²
- Тотальном отделении религии от государства.
- Исключении участия религиозных организаций в политике.⁷³
- Уголовном преследовании за распространение идей, направленных на смену конституционного строя.

Очевидно, что сохранение таких идеологических и правовых подходов со стороны государства к месту и роли ислама в обществе не снимают проблему, а только ее затушевывают. Таким образом, можно сказать, что исламский ресурс находится в неуправляемом со стороны государства режиме автономного

⁷² Ст. 8 Конституция КР (В Кыргызской Республике никакая религия не может быть признана в качестве государственной или обязательной).

⁷³ В Кыргызской Республике не допускается: создание политических партий на религиозной основе; преследование религиозными организациями политических задач и целей; вмешательство религиозных организаций и служителей религиозных культов в деятельность государственных органов (*Прим. авт.*).

развития. При этом недостаточно разработанная идейная база в соотношении светскости и религиозности не позволяет государству определить свою стратегическую позицию и выстроить эффективную систему отношений между светской властью и религией. Как следствие, существует проблема неопределенности и недостаточности детально разработанных политико-правовых механизмов принципа сосуществования светских и религиозных позиций в рамках единой идейной и правовой системы.

Детальный анализ борьбы политических сил в Таджикистане показывает, что мир в стране был достигнут благодаря найденному балансу и компромиссам как со стороны власти, так и со стороны исламской оппозиции.⁷⁴ Это повлекло за собой конструирование особой модели светского государства в Таджикистане, где светская власть отошла от радикально-идеологического подхода к понятию светскости.

При этом была разработана идейная база соотношения светскости и религиозности, а также демократические правовые механизмы гарантирования светского государства. Таким образом, Таджикистан в настоящее время является единственным государством в Центральной Азии, где была применена на практике новая модель взаимоотношений между светской властью и политическим исламом, которая может характеризоваться как либерально-плюралистическая. Произошла легализация политической партии религиозного характера с одновременным сохранением светской сущности государства и конституционным обеспечением неизменности данного принципа.

Особенность такой модели светского государства в том, что она создает необходимые политико-правовые рамки для легальной деятельности политического ислама и участия политической партии религиозного характера в политическом процессе.⁷⁵ При этом, получая возможность легальной деятельности, исламские политические группы проходят конструктивный процесс адаптации к нормам и требованиям действующего законодательства, а также социализации и интеграции в общественно-политическую

⁷⁴ Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент / Сб. стат. – Душанбе, 2004. – С. 44.

⁷⁵ Рахнамо Абдулло Хаким. Практические проблемы становления светского государства в мусульманском обществе: опыт Таджикистана / Таджикский государственный национальный университет. Сб. стат. – Душанбе, 2006. – С. 56.

жизнь, что оказывает глубокое влияние на сущность и характер их деятельности.⁷⁶

В других государствах Центральной Азии также формируются собственные модели взаимоотношений государства с исламом и исламскими организациями, которые зависят от многих факторов – степени авторитарности режима, остроты внутривнутриполитических, социально-экономических проблем, активности политического ислама и т.д.

Новый этап развития, в который вступил сегодня Кыргызстан, настоятельно требует разработки государственной политики по максимальному вовлечению нравственного и интеллектуального потенциала ислама в процесс демократических преобразований в стране. Новый формат отношений государства и религии должен предполагать не грубое вытеснение ислама из политики, а направление его политической активности в русло, отвечающее интересам государства.

Учитывая специфику Кыргызстана и особенности развития ислама, а именно: многонациональный состав мусульманской общины Кыргызстана, мы можем говорить о разных уровнях религиозного самосознания, которые могут резко контрастировать в зависимости от региональных, культурных и иных особенностей. Учитывая возросшее влияние ислама на общество, светская власть не может игнорировать в его сознании исламскую составляющую. К сожалению, нет оснований утверждать, что официальное мусульманское духовенство демонстрирует активное стремление использовать возможности исламского возрождения во благо государства и общества.

Можно констатировать, что активность проявляют организации и лидеры оппозиционной, а порой и радикальной ориентации, противопоставляющие себя власти. Следовательно, роль ислама в нынешней политической ситуации скорее противоречива, нежели конструктивна.

Например, официальное духовенство не уделяет должного внимания такой проблеме, как толкование понятия джихада и путей его осуществления в современных условиях. В то время

⁷⁶ Зайферт А., Крайкемайер А. О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе, 2003. – С 45-46.

как ученые исламских государств уже дали современные оценки на эту тему, которые могут быть весьма полезны для мусульман Кыргызстана.

Иными словами, Кыргызстан и исламские страны могут и должны сотрудничать в идейном разоружении тех, кто использует каноны ислама вопреки его истинным ценностям. Государство должно разработать концепцию долгосрочной политики по отношению к нетрадиционным формам ислама, представляющим угрозу стабильности общества.

Применительно к Кыргызстану, наиболее приемлемой моделью для гармонизации таких отношений будет выстраивание новой системы с учетом специфики Кыргызстана, которая может характеризоваться как авторитарно-либеральная модель.

Эта модель включает в себя разработку политико-правовых механизмов, регулирующих принципы сосуществования светской и религиозной составляющих в рамках единой политико-правовой системы. При этом формат отношений государства и религии включает в себе не тотальное отделение религии от государства, а отделение религиозных организаций от государственных институтов власти. В обмен на признание религии, как составной части государственного ресурса, и ее использование в решении духовно-нравственных, социальных проблем общества, светская власть получит право на легитимность с закреплением его права на власть исламом.

При разработке стратегии государства в отношении ислама светская власть должна в обязательном порядке исходить из следующих принципов. Прежде всего, следует констатировать, что государство не противодействует исламу и не рассматривает его как идеологического противника. Иными словами, для гармоничного сосуществования секуляризма и ислама государству сегодня необходимо отойти от какой-либо конкретной идеологии, что означает деидеологизацию государства. Такая позиция даст возможность формирования национальной идеи, основанной на базисных принципах с учетом национальной специфики Кыргызстана: его культуры, истории, исламских ценностей и т.д. Государство должно видеть в возрождении ислама фактор стабильного развития страны, видеть в исламской культуре важную составляющую жизни общества.

Данная модель также заключается в новом видении государством места и роли ислама в общественной жизни, по сути, в привлечении и использовании исламского ресурса в государственном строительстве.

Эффективность деятельности государства повысится, если параметры участия ислама в социально-политической жизни получат исламское обоснование, если это участие будет базироваться на позитивных началах мусульманской политической и правовой культуры, адаптированных к условиям светского государства. Иными словами, власть должна влиять на выработку исламом такой политической концепции, которая отвечала бы государственным интересам.

Одновременно ислам является значимым фактором международной жизни. От политики государства в этом направлении во многом зависят перспективы сотрудничества Кыргызстана с мусульманскими странами, его роли в современном мире.

Сегодня становится очевидным, что борьба против терроризма эффективна в союзе с теми исламскими государствами, которые сами становились объектами атак террористов. Важен и такой аспект как сотрудничество с мусульманскими государствами, когда приоритетными будут проблемы утверждения истинных исламских ценностей, которые должны стать идейной альтернативой экстремизму, выступающему под лозунгами ислама.

И если в военной, организационной, информационной сферах основными союзниками Кыргызстана в борьбе с международным терроризмом является прогрессивное мировое сообщество, то главным партнером нашей страны в идейно-теоретическом противостоянии исламскому терроризму могут стать умеренные мусульманские режимы и авторитетные центры просвещенной исламской мысли.

Эту задачу необходимо решать в контексте противодействия актам экстремизма, апеллирующего к исламу. При этом нельзя обойтись только жесткими законодательными запретами. Не менее важен идейный аспект, так как прочность позиций мусульманских радикалов объясняется теоретической обоснованностью их действий исламскими концепциями, а не только нерешенностью политических, социально-экономических и иных проблем. И если

по другим направлениям борьбы с этой угрозой уже приняты достаточно действенные меры, в том числе и в рамках широкого международного сотрудничества, то идейное противостояние радикалам пока остается вне внимания государства. Нивелировать влияние деструктивных сил возможно только при выработке своей исламской идейной альтернативы, противопоставленной экстремизму и терроризму.

К большому сожалению, властные структуры, разрабатывающие и осуществляющие правовую политику, не обладают достаточным опытом решения проблем мусульман с учетом исламского права. В настоящее время шариат воспринимается властными структурами как символ исламского фундаментализма и сепаратизма, что свидетельствует о крайне поверхностном восприятии ислама. В идеологическом плане, необходимо поэтапное изменение существующих стереотипов, сформировавшихся в обществе под влиянием советской идеологии.

Кроме того, назрела необходимость в последовательном развитии специальной журналистики, ориентированной на освещение религиозной сферы. При этом, важным условием должна быть ее равноудаленность как от конфессиональных (клерикальных), так и от государственных структур. Это даст возможность отстаивать общественный интерес, куда включены и интересы верующих, на уровне диалога. И, наконец, такая информационная политика может стать инструментом регулирования отношений между государством и верующими.

Новая информационная политика должна заботиться о гармонизации отношений между светской и религиозной частями общества, при сохранении негласного «кодекса поведения» между ними.

На наш взгляд, имплементация такого общественного института, при поддержке Администрации Президента Кыргызстана, как Консультативный Форум между неофициальными религиозными лидерами, официальным духовенством и представителями светской власти, могла бы способствовать конструктивному диалогу между руководством страны и религиозными лидерами при обсуждении приоритетов сотрудничества, открытых вопросов и поиска путей преодоления возникающих проблем. Цель создания такого форума – вовлечение религиозного ресурса в активное сотрудничество со светской властью, урегулирование светско-исламских отношений для бесконфликтного совместного сосуществования.

Религиозное мышление, таким образом, должно достичь такого уровня и качества, которые не позволят религии играть роль носителя конфликта, но обеспечат ее конструктивное участие в созидательных и консолидирующих процессах.

Немаловажно отметить, что новый формат отношений «государство – ислам», при использовании мощных административных ресурсов, позволит не только провести модернизацию официальных религиозных институтов, но и вывести исламское образование на академический уровень. Такой подход в решении кадровых проблем позитивно повлияет на образование мусульманской интеллигенции и последующей ее интеграции в общественно-политическую жизнь страны, с принятием неизменности светского характера власти.

Именно появление интеллектуальных лидеров ислама нового формата со светской составляющей станет залогом построения гармоничного общества в Кыргызстане, уменьшит разрыв между светской и религиозной частью общества, который наблюдается в других странах Центральной Азии.

Сегодня перед государством встает стратегическая задача – обеспечение безопасности конституционного строя с привлечением религиозного ресурса. В данном случае умеренный ислам как религиозная система ценностей может в будущем стать одной из основ укрепления кыргызской государственности. Умеренный политический ислам со светским характером поможет прогрессивному развитию общества и демократических институтов в Кыргызстане.

Построение партнерских отношений между государством и исламом: повышение социальной активности и ответственности мусульманской общины

К.К. Маликов, Э.Е. Усубалиев

Подразумевает ли отделение религии от государства безусловное отстранение от сотрудничества и взаимодействия между государственными структурами и религиозными общинами? Общеизвестно, что в секулярном государстве отделение религии от государства, между тем, не означает отделение религии от народа.

А если большинством в одном государстве является одна конфессиональная группа, следует ли нам, строго придерживаясь принципов секуляризма, намеренно идти на исключение из социально-политической жизни общества тех ценностей, которые представляют исключительную важность для большинства населения страны?

И, наконец, признавая общечеловеческие принципы демократии и соблюдения прав человека, а также других национальных и религиозных меньшинств, можем ли мы, руководствуясь незыблемостью принципов демократических ценностей, намеренно идти на ущемление прав большинства, в угоду соблюдения прав других религиозных меньшинств? Можем ли мы в этом вопросе найти баланс? Но в таком случае, где проходит грань между разумным соблюдением прав большинства и чрезмерным ущемлением прав других меньшинств?

Решение этих и других вопросов лежит в комплексном рассмотрении и переосмыслении процесса взаимодействия светской власти и мусульманской общины в рамках современного государства. В этой связи важно вкратце обрисовать основные этапы государственной политики в отношении религии большинства населения страны и определить комплекс государственных мер, подходов и взаимных обязательств, которые могут значительно облегчить процесс гармонизации отношений между сторонами в едином государстве.

Государственная политика в религиозной сфере, начиная с 1991 года по 2009 год включительно, претерпела заметную трансформацию и прошла ряд важных этапов.

Первый этап можно обозначить как либеральный, заключавшийся в полном предоставлении свободы совести и вероисповедания (в 1991 году был принят закон о свободе вероисповедания и религиозных организаций, который практически действовал вплоть до 2008 г.).

Второй этап государственной политики в отношении ислама, в период с 2000 по 2006 гг., можно условно обозначить как умеренно-репрессивный, поскольку в условиях тех сложностей, с которыми столкнулось государство, силовые методы противодействия религиозному экстремизму были единственно возможными.

При этом профилактика религиозного экстремизма с использованием не силовых методов, как комплексная и целенаправленная работа, практически не осуществлялась.

Этот период отношений между государством и исламом нельзя назвать успешным. Что касается остальной части мусульманской общины, то она продолжала развиваться в своего рода параллельном мире, минимально соприкасаясь с государством в области социально-политических и экономических отношений в стране.

Третий этап (2006 – 2009). Заметный сдвиг в политике государства был отмечен в период с 2006 по 2009 гг., когда государство постепенно начинает включаться как активный игрок в регулировании религиозной сферы.

Рассматривая эти этапы более подробно, можно отметить, что государственная политика на начальных этапах с 1991 по 2006 год заключалась в том, что государство, по сути, занимало «нейтральную» позицию наблюдателя или пассивного игрока и в основном ограничивалось регистрацией различных религиозных организаций и их учетом. Но такая пассивность или даже политика игнорирования приводила к самоустраненности государства в регулировании религиозной сферы, так как светскость часто понималась и истолковывалась как полное отделение религии от государства и общества. Причина такой пассивной политики государства связывалась, в первую очередь, курсом либерализации, а также практическим отсутствием своей собственной (национальной) модели взаимоотношений между государством и религиозными организациями. До недавнего времени у государства не было целостной концепции государственной политики в религиозной сфере.

Безусловно, в этот период никто не был застрахован от ошибок и в стране появились представители не только радикально настроенных исламских политических движений, которые впоследствии угрожали безопасности государства, но и откровенно деструктивных, мусульманских сект, таких как исмаилиты и ахмадиты, что уже представляло угрозу целостности самой мусульманской общины.

В случае с мусульманской общиной страны, не столько само либеральное законодательство, а сколько отсутствие понимания

необходимости пристального внимания к исламу со стороны государства привело к развитию следующего этапа отношений между государством и мусульманской общиной.

Череда событий, связанная с усугублением угрозы распространения религиозного терроризма и экстремизма в Центральной Азии, и непосредственное вторжение боевиков Исламского движения Узбекистана в Кыргызстан в 2000 г. поставило перед государством две важные проблемы:

1. Необходимость борьбы с религиозным экстремизмом внутри страны;
2. Выработка комплексных мер по противодействию распространения религиозного экстремизма в условиях мусульманского большинства в стране, но с учетом ограниченности материальных, технических и, что немаловажно, идеологических ресурсов государства.

Между тем, либеральный период государственной политики в религиозной сфере предоставил возможность мусульманам свободно обмениваться опытом, литературой, выезжать на учебу, открывать учебно-образовательные центры и организации, в целом способствуя укреплению связей с остальным мусульманским миром.

Однако существуют и определенные трудности во взаимоотношениях между государством и мусульманской общиной. Первая заключается в том, что взятый некогда курс государства на противодействие религиозному экстремизму не только не принес желаемых результатов, поскольку протестный потенциал отдельных частей мусульманской общины продолжает расти, но и привел к значительным перегибам. Так, на фоне общей деятельности по противодействию экстремизму, многие исламские религиозные организации попали под пристальное внимание правоохранительных органов, несмотря на то, что их деятельность не связана с терроризмом. Повышенное внимание к исламским организациям может указывать на то, что в данный момент у государства не хватает возможностей проводить объективную оценку их деятельности и, как следствие, дифференцированно подходить к принятию тех или иных мер в этой области. Это также указывает на то, что государство нуждается в поддержке со стороны независимых аналитических центров, которые могли бы проводить подобную оценку.

К другой проблеме можно отнести рост протестного потенциала в отдельных частях мусульманской общины, который связан с неудовлетворенностью общей экономической и политической ситуацией в стране. Как известно, мусульманская община неоднородна и она состоит не только из отдельных этнических групп, но и разделяется по идеологическим предпочтениям, а также умеренными и радикальными течениями, которые по-разному видят будущий общественно-политический порядок в стране.

Политизация религии в последнее время стала неотъемлемым признаком общественно-политической жизни страны. Хотя в общем потоке новостей это не так заметно, по сравнению с другими политическими событиями в стране, но, согласно проведенным исследованиям, внутри мусульманской общины происходят процессы, которые требуют безотлагательного внимания государства.

В мусульманской общине все больше укореняется понимание того, что государство пока еще не может признавать особой роли и влияния ислама на общественно-политические отношения и внутреннюю политику страны. Все чаще задаются вопросом, почему мусульманское большинство Кыргызстана не может оказывать влияние на принятие решений, затрагивающих социально-экономические и политические вопросы страны. Или же почему потенциал ислама, как религии большинства, не может быть востребован в процессе формирования кыргызской государственности нового типа, учитывающей специфику современного развития?

Масла в огонь подливают известные инциденты с запретом на проведение праздничных намазов на старой площади, запрет на ношение хиджабов в школах, проверки медресе в регионах страны и многое другое, что, безусловно, осложняет отношения между государством и общиной.

Между тем, начиная с 2006 по 2009 год, государство начинает включаться как активный игрок в регулировании религиозной сферы, представляя общественности совершенно новый и более качественный подход в этой области. Так, в 2006 году была принята и утверждена Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики,⁷⁷ в 2008 г. был принят и подписан Закон о свободе вероисповедания и религиозных организаций, который регулирует миссионерскую деятельность.

⁷⁷ См. приложение № 3.

А в 2009 г. был подготовлен Проект Стратегии государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2009–2015 годы.⁷⁸ Некоторые положения, а также общий посыл проекта стратегии, позволяют думать о том, что в действительности Кыргызстан начинает понимать важность гармонизации отношений между государством и религией и в качестве одного из важных ее элементов видит сохранение стабильности на основе поддержки традиционных конфессий страны.

Это было связано с объективными процессами в обществе, для которого духовно-нравственные вопросы, роль религии в жизни каждого человека, в условиях социально-политических и экономических проблем в стране, заметно актуализировались. В этот период резко возрос общественный интерес к религии вообще – в обществе, СМИ, поднимались различные вопросы регулирования миссионерской деятельности, проблемы прозелитизма, конфликтов на межконфессиональной почве, экстремизма, учета религиозных объектов и т.п.

В настоящее время разработан Проект Закона о религиозном образовании, следующий этап будет заключаться – уже на основе существующей Концепции, законов – в разработке целостной нормативно-правовой базы. Происходит новое формирование пласта нормативно-правовых актов для регулирования религиозной сферы.

Одновременно со стороны государства идет и процесс стандартизации, и затем классификации различных исламских организаций, исламских учебных заведений, культовых объектов. Таким образом, процесс затрагивает и официальное духовенство (изменения в Уставе ДУМ КР с учетом нового Закона) и неофициальные различные джамааты (Даваат Таблиг), образовательные учреждения (медресе, институты, курсы с частным преподаванием и т.д.).

Необходимо отметить, что классификация дает государству возможность определения тех религиозных общин (джамаатов), НПО, ОФ, с которыми более выгодно работать, и тех, которые не очень желательны.

Ввиду того, что мусульманская община является одним из объектов политики государства, так как большинство населения

⁷⁸ См. приложение № 4.

КР является мусульманами, то власть имеет обоснованные опасения в политизации верующих.

Однако понятие «политическая активность верующих масс» не означает политический ислам, так как основная масса верующих так же как и остальная часть светского общества политизирована вообще, обсуждая политику, участвуя в выборах, разделяя те или иные политические воззрения.

Политизация ислама, в современных условиях, возможна при наличии в среде верующих нескольких основных компонентов – бедность и безграмотность в области религии и отсутствие светских знаний. Отсюда растет недовольство, протестные настроения, поиск альтернативы. Хотя у чисто религиозно-политических движений (Хизб ут-Тахрир) нет существенных социально-экономических программ развития, все же политический ислам может получить поддержку при слабом официальном духовенстве, которое рассматривается Хизб ут-Тахрир и другими нетрадиционными джамаатами как пособники власти. Но парадокс в том, что и некоторые представители власти, светской интеллигенции, экспертной среды, также не очень-то доверяют официальному духовенству, ведущему двойную игру – под видом борьбы с экстремизмом стремятся расширить свое влияние на население.

Иными словами, опасаются того, что придет день, когда баланс может нарушиться и молдо (религиозный деятель) станет ключевой фигурой и авторитетным лидером в народе. Причина в том, что молдо на юге Кыргызстана уже выступает ретранслятором светских властей в мобилизации населения на общественные дела (субботники, другие общественные акции).

С другой стороны проблема кроется в том, что большинство чиновников, представленных в государственных органах власти, как правило, являются продуктом советской системы. Сложившийся стереотип в отношении к религии, а также и видения роли и места религии в обществе среди чиновников преклонного возраста обусловлен интерпретацией и «советским» пониманием светскости через призму идеологического противостояния и борьбы.

Как результат, «радикальная» позиция светской и религиозных сторон ведет к мировоззренческому конфликту о характере государства и интерпретации содержания современной «светской»

государственности Кыргызстана. Напряжённость в отношениях между светским государством и религией может привести к радикализации представителей религии, вплоть до терроризма.

Важным шагом в данном направлении является принятие в 2009 г. Концепции ОВД по взаимодействию с конфессиями.⁷⁹ Концепция включает в себя обоснование, механизмы взаимодействия, принципы и формы взаимодействия ОВД с религиозными организациями. К сожалению, у государственных органов власти пока нет механизмов реализации Концепции за неимением кадров, финансовых и технических ресурсов.

В настоящее время государственно-религиозные отношения начинают развиваться в новом темпе, которые в свою очередь обуславливают необходимость организационно-правового закрепления сотрудничества, требующего дальнейшего развития и совершенствования модели государственно-религиозных отношений. Переход на новый, качественный уровень таких отношений имеет первостепенную цель в укреплении основ кыргызской государственности, Конституционного строя, обеспечении гармоничных отношений внутри общества, защитой национальных интересов.

Сегодня традиционные религиозные организации все активнее включаются в общественно-политическую жизнь республики, принося существенные изменения в область государственно-правовых отношений. В период восстановления принципов свободы совести и вероисповедания, у населения произошла существенная переориентация взглядов на религию.

Конституция Кыргызской Республики не допускает вмешательства в деятельность государственных органов со стороны религиозных организаций, но и не препятствует их взаимодействию в различных формах по вопросам, представляющим обоюдный интерес. В последнее время от религиозно-экстремистских проявлений страдает не только государство, но в большей массе традиционные религии. В этой связи, необходимо бороться не с религией, а с теми лицами и организациями, которые, прикрываясь религией, осуществляют свою противоправную деятельность, нанося вред не только обществу и государству, но и самой религии.

⁷⁹ См. приложение № 5.

Органы внутренних дел согласно ст. 4 Закона «Об ОВД КР» выполняют возложенные на них задачи во взаимодействии с общественными объединениями, в том числе религиозными организациями.

Согласно Концепции, совместная работа осуществляется в рамках повышения правовой культуры населения, профилактики преступности, выявления нарушений прав и свобод граждан в сфере религиозной жизни общества, профилактики межнациональных конфликтов и идейного противодействия религиозному экстремизму с привлечением позитивных ресурсов традиционных конфессий. Процесс взаимодействия ОВД с религиозными организациями строится избирательно, исходя из вклада соответствующих организаций в кыргызскую культуру, а также их влияния в современном обществе, масштабов поддержки гражданами Кыргызской Республики.

Религиозные организации, исторически представленных в Кыргызстане конфессий (ислам, православное христианство), в последние годы стали постоянными участниками различных мероприятий по профилактике правонарушений, особенно по противодействию проявлениям религиозного экстремизма и иному содействию правоохранительным органам.

Так, представители религиозных организаций, отдельные религиозные деятели активно принимали и принимают участие в мероприятиях, проводимых ОВД на местах по противодействию экстремизму на религиозной основе. В мероприятия входят запланированные совместные круглые столы, конференции, пресс-конференции в СМИ, научные статьи, публикации, лекции, встречи с населением, молодежью с целью профилактики преступлений, организация курсов для участковых, представителей местных органов власти, учебных заведений. В общем, нужна актуализация и прозрачность данной тематики в обществе, ее нужно обсуждать, чтобы был положительный результат.

Например, предлагается введение в учебные программы образовательных учреждений МВД КР специальной тематики, о взаимодействии ОВД и религиозных организаций в работе с населением и сотрудниками ОВД. Разработка пособий, куда входит издание специального пособия для сотрудников ОВД в работе с населением и профилактики различных видов преступлений. Предлагается использовать существующий опыт взаимодействия

ОВД и религиозных организаций в деле нравственного воспитания личного состава ОВД, информационно-просветительской работы среди членов семей сотрудников, организации религиозных обрядов при проведении торжественных и траурных мероприятий, погребении погибших и умерших сотрудников. Проведение специальных курсов, семинаров и лекций для оперативных работников в области ислама и работы с верующими, специфики религиозных деструктивных идеологий и т.д. с целью повышения квалификации.

После принятия Закона о свободе вероисповедания и религиозных организаций из районов и областей начали поступать жалобы от мусульманских общин по поводу нескольких статей, которые являются спорными и вызывают много вопросов. В частности, особенно статья о запрете на частное преподавание, а также принятой нормой для регистрации, например, мечети в 200 человек.

Из интервью с руководителем одного из исламского НПО (Бишкек):

«Мне не по душе то, что государство под предлогом религиозно-экстремистских организаций ограничивает наши права, в то время как они должны давать привилегии исламским НПО. В нашей стране 80-90 % мусульмане, поэтому они должны быть приоритетными, а государство приравнивает их к таким меньшинствам, как свидетелей Иеговы или гомосексуалистов. А так оно только создает противоречие в самом обществе».

Для этого Государственным агентством по делам религий уже активно проводятся различные встречи, круглые столы с целью разъяснения Закона среди имамов и местных органов власти, а также для обсуждения данных вопросов. Именно когда Закон начал работу, сразу стало видно, какие поправки необходимо внести. Без практической апробации не было видно бы плюсов и минусов данного Закона. Можно говорить о том, что государство не ставит правовые догмы, так как в Указе Президента КР об утверждении нового Закона о свободе вероисповедания и религиозных организациях закреплено создание рабочей группы для внесения дополнений в Закон. Основной проблемой «правильного» применения законов, нормативно-правовых актов является механизм, ответственный за реализацию. Именно среднее и низшее звено

чиновников, находящееся на стыке власти с населением, является главным тормозом реформ сверху. Поэтому возникает вопрос создания эффективного механизма реализации и проведения работы именно с этим звеном на местах.

Согласно решению совета безопасности и межведомственного совета по делам религий, дано указание, чтобы во всех областных и районных государственных администрациях и мэриях назначить ответственного сотрудника по работе с религиозными организациями. Чтобы был специалист, понимающий вопросы религии и в тесной связи оказывал практическую помощь, иную помощь в решении соответствующих вопросов. Сейчас в Ошской области практически в каждом районе есть специалист по вопросам религии. Представители религиозных организаций могут к нему подойти, обсуждать текущие проблемные вопросы, консультироваться.

Между тем, приведенные ранее примеры с инициативами государства в религиозной сфере заслуживают всяческого одобрения, но еще пока недостаточны для того, чтобы снизить конфликтный потенциал между двумя сторонами.

Более чем очевидно, что сторонам необходим постоянный механизм диалога, но к этому необходимо прибавить усилия по взаимному пересмотру и изменению отношений как к исламу, со стороны государства, так и к светскому устройству общества, со стороны мусульманской общины.

Следует признать, что светское устройство общества на современном этапе должно оставаться незыблемым. Но также следует осознавать, что узкое понимание светскости не оставляет для мусульман пространства для реализации.

Становится очевидным, что сугубо духовные и традиционные функции ислама, искусственно отделенные и предопределенные известным принципом отделения религии от государства, не могут более существовать вне общей концепции ислама, предопределяющей социальные, экономические, правовые законы и нормы.

В настоящее время мусульманская община все больше аккумулирует энергию, стремление к изменению окружающей действительности, в соответствии с их системой ценностей. В этой связи представляется, что государство должно внимательно прислушиваться к тем сигналам, которые подает община, и идти им

навстречу. Перед самой общиной сейчас остро стоит вопрос: видит ли государство в исламе партнера и союзника, либо рассматривает его как соперника?

Можно ошибиться в точной оценке мнений абсолютно всех мусульман стран, которые представляют различные идеологические течения, между тем, согласно исследованиям, большая часть стоит на позициях конструктивизма и диалога и не желает, чтобы государство видело в исламе своего врага либо соперника.

Здесь приходится исходить из того, что мусульманская община с каждым годом начинает представлять большой интерес как объект политики различных сил в стране. Мусульмане – это готовый электорат, для которого значительно облегчен поиск лозунгов и призывов.

Сама мусульманская община с каждым годом политизируется и заявляет о необходимости учета ее интересов в политике страны. И она отчетливо осознает, что в случае консолидации она может выступать в качестве новой политической силы. И вот здесь будет весьма трудно предугадать какой из путей и какую из политических концепций, широко представленных в мусульманском мире, она выберет. Будет ли это турецкий вариант, либо малазийский или пакистанский, а может быть и любой другой.

В любом случае, не следует опасаться политизации ислама, а следует бояться его радикализации. И это один из больших вызовов для государства в долгосрочной перспективе. У государства всегда есть возможность воспользоваться репрессивными методами, но это заведомо ошибочный и тупиковый путь. И в этом отношении первые шаги уже были предприняты. С принятием концепций правительства и ОВД. Но еще предстоит большая работа с обеих сторон.

Следует признать, что важно не только принятие отдельных законов и постановлений. Необходима комплексная работа в обществе, экспертном сообществе, государственных структурах по организации дискуссии о характере, формах, принципах и границах светскости, которые бы учитывали наш национальный опыт, специфику развития и фактор мусульманского большинства.

Понятие светского государства, будучи привнесенным из западно-христианского мира, не должно слепо копироваться в условиях Кыр-

Кыргыстана и являться догмой. Кыргызстан вправе, с учетом своего национального опыта, вырабатывать свое понимание светского государства, с учетом мусульманского большинства в стране.

И главным условием, на наш взгляд, должен стать переход на новый уровень отношения власти к роли и месту религии в обществе, где религия будет играть важную роль регулятора, прежде всего в социальной, духовно-нравственной жизни нашего общества.

Что касается развития непосредственно ислама, то сама ситуация указывает на то, что пришло время переходить на более качественный уровень. Строить не только мечети, но и также общественно полезные объекты, детские сады, школы, библиотеки, спортклубы. Заниматься больше благотворительностью, социально значимыми проектами, обеспечивать интеллектуальный рост мусульман.

Мусульманская община сейчас стоит на позициях конструктивного сотрудничества с государством и ставит перед собой больше социальных, нежели политических задач. В этой связи полагаем, что государство может привлекать потенциал мусульманской общины для решения совместных социальных проектов, тем самым способствуя гармонизации отношений между исламом и государством. Хотя важно отметить, что среднее и низшее звено чиновников, находящееся на стыке власти с населением, является главным тормозом реформ. Поэтому возникает вопрос создания эффективного механизма реализации и проведения работы именно с данным звеном на местах в лице местных администраций. Также важно отметить, что каждый регион или даже район имеет свой уровень взаимодействия между госорганами и мечетью, уровнем развития общины.

Поэтому нужен дифференцированный подход исходя из региональной, идейно-ценностной специфики общины. И хотя мусульманскую общину Кыргызстана, в общем, характеризует невысокий уровень социальной ответственности, но с каждым годом она возрастает. И от того в какую сторону будет направлена ее активность, будет зависеть и развитие ислама – либо в протестно-радикальном направлении, либо в сторону социально ориентированной деятельности.

В ходе смены поколений, различных ценностных ориентиров, на смену традиционному кыргызскому обществу приходит новая форма общественных отношений и государство обязано оставлять за собой право регулировать и создавать условия для развития ислама и мусульманской общины Кыргызстана, исходя из государственных интересов и сохранения национальных и религиозных ценностей в обществе.

Наиболее приемлемым вариантом в этих условиях было бы максимальное привлечение и поощрение социальной деятельности мусульманской общины в обществе. Государство может выступать партнером совместно с мусульманской общиной в проектах, представляющих большое социальное значение для государства и общества.

Формы этого сотрудничества могут быть разными: от поощрения создания социальных мусульманских объектов и их деятельности в обществе до совместного вклада в обеспечение стабильности в обществе через привлечение самих же мусульман для профилактики религиозного экстремизма, терроризма, а также преступлений среди молодежи и других негативных социальных явлений.

Своевременное и продуманное включение религиозных общин Кыргызстана в социальные процессы общества, политическую структуру государства позволяет растущий протестный потенциал перевести в социальную, образовательную активность.

Одновременно такая позиция укрепила бы структуру кыргызского общества с использованием религиозного ресурса в решении не только духовно-нравственных, социальных проблем, но и актуальных межрегиональных, межклановых и межнациональных вопросов. Важной составляющей во взаимоотношениях между исламскими религиозными организациями и общественными институтами является создание атмосферы доверия и партнерства как внутри самого общества (между светской ее частью и религиозной), а также между обществом и государством в целом. Это может осуществиться только при условии интеграции мусульманской общины в социально-политическую структуру государства.

Таким образом, основной тезис заключается в том, что необходимо переходить от политизации развития к социально ориентированному, интеллектуальному развитию ислама в Кыргызстане.

Уровень вовлеченности мусульманской общины Кыргызстана в социальную и общественную жизнь влияет на степень интегрированности верующих в светское общество, а значит его толерантности. В последнее время все чаще наблюдаются тенденции к расколу общества по цивилизационным признакам, на верующих и светских. Данные тенденции имеют опасный и негативный характер ввиду того, что могут привести к идеологии анклавного мышления внутри общества. И возможно главный вопрос для государства будет заключаться в готовности адаптировать верующих к условиям светского государства и заинтересованности в их интеграции в современное общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы, происходящие в исламском мире, оказывают все возрастающее влияние на страны Центральной Азии, где ислам не только остается религией большинства населения, но и продолжает расширять свое влияние, осваивая новые сферы общественно-политических отношений.

Кыргызстан, как и другие страны Центральной Азии, на протяжении 17 лет независимости не оставался в стороне от общих для всех тенденций «возрождения» ислама, его дальнейшего развития и последующей трансформации в важный элемент национально-культурной идентификации и влиятельный фактор внутренней политики.

Проведенное исследование показало, что в условиях глобализации, затронувшей также и мусульманский мир, и формирования общемирового информационного пространства многие проблемы арабо-мусульманского региона, а также опыт политической борьбы с использованием религии, оказали и продолжают оказывать устойчивое влияние на страны Центральной Азии.

Мусульманская община Кыргызстана, приобретающая с каждым годом черты устойчивого фактора влияния в общественно-политических отношениях страны, несомненно, испытала на себе воздействие событий Ближнего и Среднего Востока, впитывая опыт участия мусульман в политической жизни тех или иных стран исламского мира.

И, пожалуй, одним из наиболее значимых результатов исследования стало доказательство непосредственного влияния опыта исламской политической борьбы на Ближнем и Среднем Востоке, на развитие ислама в Кыргызстане и его дальнейшую политизацию.

Важным достижением исследования можно считать выявление новой тенденции, пришедшей из других регионов мусульманского мира – мирный путь отстаивания интересов религиозного большинства через прогрессивное развитие мусульманской общины и модернизацию религиозного мышления.

В числе наиболее ярких примеров мы приводим трансформацию деятельности «Братьев мусульман» в Египте, которые прошли путь от военной конфронтации к мирному, легальному уча-

стию в политическом процессе в стране, и опыт турецкой Партии справедливости и развития, представляющей прогрессивный взгляд на участие религии в политике с учетом признания демократических принципов секулярного государства и опоры на отстаивание национальной специфики Турции.

Рассматривая особенности политического ислама в Центральной Азии, следует отметить пример легализации деятельности религиозной партии и ее полноправного участия в политической жизни Таджикистана, где в результате гражданского противостояния примирение сторон стало возможно только после того, как в обществе пришли к осознанию необходимости разрешить Партии исламского возрождения Таджикистана легально участвовать в политическом процессе.

Безусловно, гражданская война в Таджикистане сыграла определяющую роль в процессе легализации религиозной партии. Здесь мы учитываем то, что этот путь рассматривается многими религиозными силами в регионе как пример недопустимого развития ситуации. Но именно пример Таджикистана позволяет говорить о новых тенденциях в политизации ислама в Центральной Азии – осознание необходимости привнесения специфики ислама в политику мирным путем. И эта тенденция отчетливо проявляется в последние годы в регионе.

Другим не менее значимым выводом исследования можно считать то, что при изучении особенностей политического ислама в Центральной Азии, подавляющее большинство экспертов видят в политизации ислама проблему и дестабилизирующий фактор общественных отношений, который необходимо нейтрализовать или снизить его воздействие на массы любыми способами.

Мы же полагаем, что дальнейшая политизация ислама неизбежна в силу того, что просветительский (в любой форме) исламский процесс продолжает активизироваться и сознательно умалчивать о политическом компоненте религии либо пытаться его отчленить практически невозможно. В этой связи, политизацию ислама нельзя ни остановить, ни нейтрализовать – репрессии ведут к его радикализации, а отсутствие должного внимания к нему может привести к потере контроля и власти национальной элиты в той или иной стране.

Однако, по нашему мнению, политический ислам можно контролировать при условии, что государство признает за религией важную роль регулятора общественных отношений и само будет принимать участие в диалоге. Причастность государства к развитию религиозной сферы, учет мнения религиозного большинства в принятии политических решений и широкое привлечение религиозной общины к решению проблем государственного строительства, дальнейших реформ и преобразований является, по нашему мнению, единственным приемлемым выходом из сложившейся ситуации, способным предотвратить рост конфликтного потенциала исламского политического движения в регионе.

Все это, несомненно, оказывает сильное влияние на мусульманскую общину Кыргызстана и подталкивает многих религиозных и общественных деятелей к изменению своего видения роли ислама в политике страны.

При этом было бы неверным полностью проецировать ситуацию в странах Ближнего и Среднего Востока и остальных государств Центральной Азии на религиозную среду Кыргызской Республики. Ситуация в сфере религии в Кыргызстане отличается по многим параметрам, включая многонациональный характер мусульманской общины Кыргызстана и существование региональных и родоплеменных различий в наиболее многочисленной ее части, к которой принадлежит титульный этнос страны.

Необходимость устранения национальных барьеров в мусульманской среде очевидна, но требует практических усилий, как со стороны муфтията, так и других официальных органов страны.

Мы осознаем, что реализация принципа представительства во власти по национальным квотам, как это было в СССР, – задача в настоящее время практически невыполнимая в силу особенностей кыргызского менталитета. Однако приоритетным в этом направлении может стать привлечение представителей других национальностей в работу муфтията и его органов. Это будет способствовать внутриобщинной интеграции, повышению статуса мусульманской общины как отдельного влиятельного фактора в общественных отношениях и, следовательно, укреплению авторитета муфтията как органа, способствующего гармонизации межнациональных отношений.

Кыргызам, часть которых придерживается атеистических взглядов, а также другим немусульманским народам могла бы подойти идеология, построенная на общечеловеческих принципах, но лишенная религиозности. Мусульманской части населения – кыргызам, узбекам, уйгурам, дунганам и др. – невозможно найти альтернативу мусульманскому пути развития и системе ценностей ислама. Любая идеология, не учитывающая эту особенность, обречена на отторжение, особенно народами с сильной мусульманской традицией, а также исламизированной частью кыргызов. Принятие же идеологии на основе ислама – нарушение норм Конституции Кыргызской Республики.

Полная реализация интегративной функции ислама видится только в рамках мусульманской общины Кыргызстана. Более того, ислам уже содержит правовые нормы регулирования отношений внутри общины, которые не всегда применимы в условиях светского государства. Именно повышение роли мусульманской общины в общественных отношениях будет способствовать решению межнациональных проблем и вносить вклад в стабильное развитие страны. Национальные общины мусульманских народов Кыргызстана должны интегрироваться, признавая центральную роль муфтията как главного органа мусульман Кыргызстана.

Ситуация в стране осложняется тем, что в идеологическом плане община представляет собой довольно пеструю палитру различных идеологических направлений, построенных на базе ислама. Несмотря на бурное развитие исламской политической идеологии в Кыргызстане и активную деятельность различных религиозно-политических организаций, исламское движение Кыргызстана представлено только радикальным направлением – партией Хизб ут-Тахрир и религиозно-политическим движением салафизма (ваххабитские джамааты).

В настоящее время состояние исламской политической идеологии показывает, что в случае появления в будущем альтернативного умеренного политического движения в рамках национального проекта (ограниченного интересами мусульманской общины Кыргызстана), транснациональная идеология партии Хизб ут-Тахрир и ваххабитских джамаатов будет терять актуальность для большинства верующих. Сохранение радикальных принципов этих организаций приведет к их неприятию в мусульманской об-

щине Кыргызстана, поскольку их идеология рассматривается как привнесенная извне и препятствующая стабильному развитию ислама в стране.

В этой связи политический ислам в Кыргызстане нелегален, ведет подпольное, непримиримое противодействие светской власти. И здесь нет необходимости повторять, что радикальные движения не могут быть легализованы и допущены к участию в общественно-политической жизни страны. При этом радикальное направление исламского политического движения в Кыргызстане переживает трансформационный период – часть его представителей понимает необходимость отказа от многих радикальных взглядов, другая же часть еще более радикализируется, не исключая возможности борьбы с оружием в руках.

Такие радикальные политизированные движения как партия Хизб ут-Тахрир и религиозные группы, представляющие идеологию салафизма, – яркий пример привнесения методов политической борьбы извне. Однако радикальное направление, реализуемое исламистами в Кыргызстане, уже перешло в разряд традиционных угроз безопасности страны и, будучи потенциально опасным, находится под постоянным контролем со стороны соответствующих органов власти. За годы независимого развития Кыргызстана постоянный рост сторонников этих радикальных движений все же не привел к реальной, революционной ситуации в стране, и в ближайшей перспективе такой сценарий маловероятен.

Тщательное изучение «мусульманского ресурса» как фактора политического процесса в стране привело к выводам, что мусульманская община Кыргызстана потенциально может оказывать влияние на политическое развитие и от того, как и кем этот ресурс будет использован, может зависеть будущее страны. Согласно проведенному исследованию, можно прогнозировать острое соперничество, как за право контроля этого ресурса, так и за право выступать от лица мусульман страны.

В отличие от опыта Таджикистана, в Кыргызстане не стоит проблема легализации политического ислама как одной из ведущих сил в обществе. На данном этапе, который мы можем условно назвать «переходный», мусульманская община будет ставить перед собой задачу учета интересов религиозного большинства в политической и социально-экономической жизни страны.

В настоящее время государственно-религиозные отношения начинают развиваться в новом темпе, которые в свою очередь обуславливают необходимость организационно-правового закрепления сотрудничества, формирования собственной национальной модели государственно-конфессиональных отношений.

Исследование показало, что, учитывая современный уровень развития мусульманской общины, государство располагает тремя важными компонентами, которые могут войти в концепцию гармонизации отношений между религией и государством:

- реформа и модернизация религиозного образования, как важное условие стабильного развития мусульманской общины и исламской интеллектуальной мысли в стране;
- политический диалог с мусульманской общиной, с учетом определенных условий и правил, и привлечение потенциала ислама в качестве одного из важных элементов формирования и построения государственности;
- и перевод политической активности мусульман в социальное русло, путем привлечения возможностей мусульманской общины в решение общих социально-экономических задач.

Как показывает исследование, эти три компонента имеют серьезное основание для того, чтобы стать действительно актуальными вопросами, стоящими как перед мусульманской общиной, так и перед государством.

В этой связи, первоочередным шагом в этом комплексе мер должна стать модернизация и реформа религиозного образования в стране, которые будут способствовать изменению религиозного мышления верующих, повышению уровня толерантности, модернизации исламского видения в решении социальных и духовно-нравственных проблем в обществе в условиях светского государства.

Безусловно, значимость реформирования исламского образования, его содержания, как и методологии преподавания, является важным фактором включения на равноправных условиях мусульман в общеобразовательные и социальные процессы в Кыргызстане. Это позволит повысить предсказуемость процессов,

происходящих в мусульманской среде, и достигнуть значительного прогресса в решении проблем взаимоотношений между государственной светской властью и религиозными организациями.

Политический компонент отношений между государством и исламом в большей степени определяется тем, что умеренно-прогрессивное направление политического ислама в Кыргызстане только начинает формироваться и обретать отчетливую форму. На фоне роста политического самосознания, мусульманская община понимает необходимость отстаивания своих интересов в политике страны, что получает выражение в создании различных правозащитных, образовательных организаций и НПО.

Все это в дальнейшем будем содействовать, при условии понимания необходимости консолидации усилий, объединению разрозненных центров и организаций в одно движение и не исключено, что оно будет иметь и политический характер.

В этой связи мы прогнозируем, что в условиях продолжающегося роста исламского политического самосознания в Кыргызстане, мусульманская община неизбежно придет к объединению в рамках одной или нескольких партий и выдвижению инициатив политического характера.

Однако, по нашему мнению, реальное значение подобных движений будет ощутимо в среднесрочной перспективе, ко времени проведения очередных выборов по новым принципам формирования парламента страны.

Принимая во внимание, что политизацию ислама остановить невозможно, политическая организация мусульман, скорее всего, приобретет форму турецкой Партии справедливости и развития – светская форма, религиозное содержание. По нашему мнению, в условиях укоренившегося в обществе светского мировоззрения это наиболее приемлемый и бесконфликтный путь развития исламской политической мысли в Кыргызстане, который не будет вызывать резкой критики в обществе.

Появление прогрессивной промусульманской партии будет способствовать постепенной нейтрализации продолжающегося процесса радикализации в мусульманской общине. Возможность выхода ислама в сферу легальной политики, а также перспективы учета интересов мусульманской общины в общественной жизни

страны позволят оттянуть значительную часть мусульман, входящих в состав радикальных религиозных организаций. Безусловно, этот процесс носит долгосрочный характер, но, по нашему мнению, его не следует исключать из перечня возможных мер противодействия дальнейшей радикализации ислама в Кыргызстане.

Можно констатировать, что мусульманская община Кыргызстана в результате пристального внимания к ней со стороны различных политических сил, включая государство, из объекта политики постепенно превращается в полноправного участника политической жизни республики. Развитие исламского политического самосознания переживает период роста и повышения своего интеллектуального уровня за счет влияния общих процессов мусульманского мира, а также ряда стран Центральной Азии, в частности Таджикистана.

Учитывая эти обстоятельства, политический диалог как основа развития отношений с государством предполагает необходимость выработки такой государственной политики в отношении ислама, в основе которой может быть заложен принцип использования позитивного потенциала ислама в консолидации общества и обеспечении стабильного развития государства и признанием особой роли и места ислама в истории, культуры и современном развитии государства.

Для этого потребуются разработка политико-правовых механизмов, регулирующих принципы сосуществования светской и религиозной составляющих в рамках единой политико-правовой системы. Это предполагает не полное отделение религии от государства, а отделение религиозных организаций от государственных структур власти, что позволит государству сохранить светскую сущность власти, используя при этом религиозный ресурс в обеспечении бесконфликтного развития государства и общества. В идеологическом плане необходимо поэтапное изменение существующих стереотипов, сформировавшихся в обществе под влиянием советской идеологии, по отношению к религии и ее роли в общественных отношениях.

В то же время, эта деятельность должна подкрепляться развитием социально ориентированного ислама в Кыргызстане, определяемая нами как третий компонент, путем государственного регулирования и привлечения мусульманской общины к различным

национальным проектам; эта деятельность может способствовать деполитизации ислама и верующих, и привести к формированию новой модели кыргызского общества, построенной на принципах баланса, сохранения прав и распределения ответственности между различными религиозными, национальными общинами Кыргызстана. В этой модели кыргызского общества, именно мечеть (или церковь) может быть стержнем социальной структуры общественных отношений, защитой от различных деструктивных идей, распада духовно-нравственных ценностей национального общества, являться мобилизационным центром религиозно мотивированной социальной активности.

Поощрение социальной активности мусульманской общины подразумевает разделение социальной и духовно-нравственной ответственности за общество между светской властью, с одной стороны, и мусульманской общиной – с другой, на основах конструктивного сотрудничества в самых разных сферах общественной и социальной, научно-культурной и политико-правовой жизни. Взаимная ответственность общины и государства будет способствовать укреплению основ кыргызской государственности, Конституционного строя, обеспечению гармоничных отношений внутри общества, защите государственных и национальных интересов.

Под социальной активностью мусульманской общины мы также подразумеваем необходимость ориентировать деятельность верующих на решение конкретных проблем в обществе, ввиду того, что и верующих и светскую часть общества объединяет общая гражданская ответственность в рамках единого национального государства.

В современных условиях религия становится потребностью не только граждан страны, но уже самого национального государства. Поэтому можно говорить о государственном интересе в привлечении, в первую очередь, потенциала традиционных для Кыргызстана конфессий, традиционного суннитского ислама и православной церкви.

Таким образом, социальная ориентация ислама подразумевает определение новых границ светскости и религиозности и видение в религиозных организациях своего партнера. Социально ориентированный ислам это также и интеллектуальное развитие мусульманской общины Кыргызстана, формирование научно-теологической

базы развития ислама, направление развития верующих в просветительскую, научно-образовательную деятельность.

Государство должно учитывать, что в условиях роста политизации ислама в стране и во избежание дестабилизации общественно-политической обстановки необходим диалог и гармонизация отношений между светской властью и исламом. В этой связи мы полагаем, что Кыргызстан вступает в новый этап развития, который настоятельно требует максимального вовлечения нравственного и интеллектуального потенциала ислама в процесс демократических преобразований в стране. Новый формат отношений государства к религии должен предполагать не вытеснение ислама из общественно-политической жизни, а привлечение и направление его потенциала в русло, отвечающее интересам государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абашин С. Н.* Социальные корни среднеазиатского исламизма (на примере одного узбекского селения) // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М. Б. Олкотт. : Центр Карнеги. – М., 1997.
2. *Абишева М., Шаймергенов Т.* Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 6 (48).
3. *Абдуллаев Е.* Ислам и исламский фактор в современном Узбекистане // <http://www.analitika.org/article.php?story=20050619130358900>.
4. *Акимбеков С.М.* Афганский узел и проблема безопасности Центральной Азии. – Алматы, 2003.
5. *Аширов Нафигулла.* Заключение ДУМ АЧР по брошюрам движения «Хизбу-Тахрир» // Islamnews.Ru. – 2005. – 6 июня.
6. *Бабаджанов Б.* Среднеазиатское духовное управление мусульман: предыстория и последствия распада // Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М.Б. Олкотт, А. Малашенко.: Центр Карнеги. – М., 2000.
7. *Ботобеков У.* Ситуация в Ферганской долине: религиозный экстремизм и оборот наркотиков // Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М.Б. Олкотт, А. Малашенко.: Центр Карнеги. – М., 2000.
8. *Воронкова А.А.* Исламский активизм в контексте теории социального движения (на примере Хизб ут-Тахрир аль-Ислами в Узбекистане) // Кавказ и Центральная Азия: аналитические материалы, текущие события. / Под ред. В.В. Наумкина. – М., 2006.
9. *Джалилов К.* Исламский фактор в региональных и мировых геополитических и геостратегических планах некоторых политических сил. – Душанбе, 2001.
10. *Джалилов К.* Терроризм как метод политической борьбы политических противников. – Душанбе, 2000.

11. *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. – М., 2003.
12. *Игнатенко А.* Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 2 (8).
13. Ислам о терроре и акциях террористов-смертников: Сб. ст. под ред. Эргюн Чапана. – М., 2005.
14. Ислам срывает маску с экстремизма: Сб. ст. / Исламский аналитический Центр по противостоянию экстремизму. – М., 2004.
15. *Крылов А.* Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 6 (48).
16. *Крылов А.* Религиозная ситуация в Кыргызстане. Агентство религиозной информации // Благовест-Инфо. www.blagovest-info.ru
17. Краткий анализ религиозных систем в Кыргызстане / О.Ш. Мамаюсупов, К.К. Мурзахалилов, К.К. Маматалиев и др. – Бишкек, 2006.
18. *Кютин В., Акунов А.* Исламское возрождение в республиках Центральной Азии (по материалам зарубежных исследований) // <http://religion.sova-center.ru/publications/>
19. *Кудрявцев А.В., Ниязи А.Ш.* Политический ислам начала 90-х. // Современный ислам: культура и политика. – М., 1994.
20. *Левин З. И.* Мусульманское реформаторство и политика // Ислам и исламизм. – М., 1999.
21. *Мальшева Д. Б.* Религиозный экстремизм на постсоветском востоке // Ислам на современном Востоке.– М., 2004.
22. *Маликов К.* Идеологические (информационные) войны XXI века и проблемы безопасности Кыргызстана на современном этапе: исламская и западная трактовка безопасности // Центральная Азия и культура мира. – Бишкек, 2006. – № 1-2 (19-20).

23. *Маликов К.К.* Духовно-идеологическое поле Кыргызстана, пути поиска общей национальной идеи: «Между западной цивилизацией и восточным миром» // XXI век и новые вызовы культурно-идеологического развития Кыргызстана // Материалы конференции. – Бишкек, 2005.
24. *Мирсайитов И.* Исламское движение Узбекистана: этапы развития и современное состояние // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 6 (48).
25. *Муртазин М.Ф.* Роль мусульманских организаций в решении социальных проблем. – М., 2000.
26. *Панарин И.Н.* Информационная война и власть. – М., 2001.
27. *Розенфельд М.* Баланс конкурирующих ценностей в ситуации напряженности: сравнение различных подходов в борьбе с терроризмом // Сравнительное конституционное обозрение // Институт права и публичной политики / Под ред. О. Сидоровой. – М., 2006. – № 4 (57).
28. *Салиев А.А.* Видение государственной политики в процессе формирования общества на фоне внутривнутриполитических изменений и кризиса в Кыргызстане // XXI век и новые вызовы культурно-идеологического развития Кыргызстана: Мат. конф. – Бишкек, 2005.
29. *Сухов А.* Кыргызстан: Роль Хизб ут-Тахрир в радикализации Ислама // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 6 (48).
30. *Усубалиев Э.Е.* Проблемы формирования государственной идеологии в контексте обеспечения безопасности общества // XXI век и новые вызовы культурно-идеологического развития Кыргызстана: Мат. конф. – Бишкек, 2005.
31. *Ушаков В.Н.* Политический Ислам в Центральной Азии. – Бишкек, 2005.
32. *Фальков М.* Лидеры ИДУ: Джума Намангани (Ходжиев), Мухаммад Тахир Фарук (Юлдашев) // Независимая газета. – 2000. – 1 сентября.

33. *Халдарова И.А.* К вопросу о классификации оппозиционных движений в Центральной Азии // Кавказ и Центральная Азия: аналитические материалы, текущие события / Под ред. В.В. Наумкина. – М., 2006. – Бюллетень 2.
34. Что будет в Туркменистане? Мат-лы круглого стола. В рамках программы «Религия, общество и безопасность» // Московский Центр Карнеги. – М., 2007.
35. *Юлдашева Г.* Узбекистан: особенности и перспективы развития ислама в контексте глобальных в нем изменений // Центральная Азия и Кавказ: аналитические материалы, текущие события / Под ред. М. Эсенова. – 2002. – Бюллетень № 4 (22).

Литература на арабском

36. *Абу Захра.* Назариатуль харб филь ислам (Теория войны в Исламе). – Каир, 1958.
37. *Амин С.* Ад-Да'ава аль-исламийя (Исламский призыв). – Каир, 1981.
38. *Аль Набхани Тадж ад-дин.* Аль дава аль исламия (Исламский призыв). – Дамаск, 1952.
39. *Абдулла Ибрахим Зайдул Килани.* Аль Ислам ва сияса фи давлати ля диния (Ислам и политика в светском государстве). – Амман, 2001.
40. *Абу Алийя Аш-Шукри.* Назариятуль ислам хавля таъаруз нузум сиясия давлати хадиса ва исламия (Исламская теория о противоречии между политическими системами: современных государств и исламской). – Бейрут, 2005.
41. *Аль-Бадви А.* Мавакиф аль-муфаккирин мухаддисун аль-араб фи кадая ан-нахда исламия фи аль-алям исламий аъан тарик аль авляма (Позиции современных арабских мыслителей по вопросам возрождения исламской культуры в свете глобализации). – Амман, 2004.
42. *Аль-Мансур М.А.* Ас-Сийяса аль-хариджийя ас-саудийя фи аль аъалим аль ислами. Ад-Даур ас-саудий фи бахси салам ва сульм фи асия вуста) (Саудовская политика в исламском мире. Саудовская роль в деле мира и перемирия в регионе Центральной Азии). – Эр-Рияд, 1994.

43. *Ас-Суэйг А.Х.* Аль-ахзаб аль-ислямия аль-ирхабия ва мавкиф ас-сийсий аль-хариджийя ас-саудийя (Исламские радикальные партии и позиция саудовской внешней политики). – Эр-Рияд, 2004.
44. *Аш-Шахрастани.* Китабуль адьян ва фирак (Книга религии и сект). – Каир, 1988.
45. *Аш-Шарк Аль-Аусат.* 2 марта 2003 г. – <http://www.asharqalawasat.com/>
46. *Вахбату Зухайли.* Аль-фикхуль ислами ва адиллатуху (Исламская юриспруденция и её доказательства). Глава: Доктрина исламской политики в методологии: Международные отношения и основы джихада. Аль-жузу рабиъ. Т. 4. – Бейрут, 1998.
47. *Ибн Таймийа.* Сийасат аш-шариа (Политика Шариата). – Каир, 1951.
48. *Субхи Ас-Салих.* Нузум аль-ислямия ас-сиясия ва ихтилафу филь манхадж (Исламские политические системы и разногласия в методологии). – Амман, 2002.
49. *Мухаммад Кутб.* Мазахибуль муассара (Современные идеологические течения). – Каир, 2001.
50. *Якан Ф.* Аль-ислам, афкар, ва харакат, ва тагайюр (Ислам: идеи, движения, перемены). – М., 1992.
51. *Яхья Жамал.* Анзима сиясия филь дувалу аль-арабия (Политические системы в арабских странах). – Амман, 1990.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

«Сектантский ислам»

Ахмадия, или кадианизм

Ахмадия, или кадианизм – политико-религиозное движение, основанное в 1889 г. Мирзой Гулямом Ахмадом Кадияни (1835–1908) в небольшой пенджабской деревне Кадиян в Индии. Вначале Мирза Гулям упоминал о себе как об обычном мусульманине, потом объявил себя «обновителем религии», затем заявил, что является Махди – мессией по исламу, позднее стал именовать себя «ожидаемым мессией» (примечательно, что так именуется в Коране Иисус) и указывал при этом, что спустился с небес. Позже он стал утверждать, что является пророком без шариата (религиозного закона).

Позже претензии «нового пророка» росли и Мирза стал декларировать себя как пророком – «наби» и посланником – «расуль», несущим шариат и получающим откровения от Бога. Он ссылаясь на то, что является перевоплощением пророка Мухаммада. Ученые востоковеды и теологи в данном случае отмечали очевидное влияние на него доктрин индуизма. Свои «откровения» он оценивал как равнозначные Корану, при этом брал отдельные стихи из Корана и, не колеблясь, называл их относящимися к нему, придавая им искаженные интерпретации.

Он заявил о своем «пророчестве» в 1900 г. и объявил всякого, кто не верует в него, «кафиром». Британское правительство того времени не только помогало ему в его миссии, но и являлось той силой, которая, по сути, насаждала это учение. Благодарный Мирза Гулям в ответ на это призвал соотечественников отказаться от сопротивления английским войскам и повиноваться британскому правительству.

Мечеть в Кадияне Мирза приравнял к мечети Аль-Акса, свою деревню Кадиян – к Мекке, а Лахор – равным Медине. При мечети он построил минарет и называл его «минаретом миссии». Кладбище в этой деревне называлось им «садами рая». Мирза завершил свою духовную миссию тем, что стал называть себя Кришной

«индуистским божеством» и претендовал на обладание качествами Всевышнего, и, в конце концов, объявил себя Его воплощением. Для более полного восприятия Мирзы Гуляма Кадияни есть смысл привести некоторые его высказывания. В частности, он указывает: «Коран упоминает название трех городов с великим уважением: Мекка, Медина и Кадиян» (Изала-и-Аухам, с. 34). Хотя на самом деле в Коране нет упоминания об этом городе.

Примечательны высказывания Кадияни в отношении основ религии: «Ислам – не полон без веры в Гуляма Ахмада из Кадияна так же, как хадж не полон без посещения Кадияна» (Пайгам-и-сулх, 19/4/1933); «Простое пребывание в Кадияне, лучше чем дополнительный хадж в Мекку» (Айна-и-камалят Ислам, с. 352). Все приведенное выше абсолютно неприемлемо для мусульман, придерживающихся сунны Пророка Мухаммада и Корана в его традиционной и общепринятой всеми мусульманами трактовке. Именно поэтому самые авторитетные ученые ислама вынесли вердикт о том, что течение «ахмадия» не является мусульманским и его программа противоречит исламу.

Исмаилизм

(Араб. *аль исмаилия*) – сектантское религиозное движение в шиитской ветви ислама. Возникло в конце VIII в. Имеет свою иерархию имамов. Нынешним исмаилитским имамом является Ага Хан IV. Исмаилитов в наше время около 15 миллионов. Возникновение секты исмаилитов связывают с расколом в шиитском движении, произошедшем в 765 году.

В 760 году Джафар ас-Садык, шестой шиитский имам, лишил своего старшего сына Исмаила права законного наследования имамата. Причина этого решения заключалась в том, что Исмаил занимал крайне агрессивную позицию в отношении суннитских халифов, что могло нарушить сложившееся равновесие между двумя религиозными конфессиями, выгодное как шиитам, так и суннитам.

В X веке ими был основан Фатимидский халифат. Именно к периоду фатимидов относится распространение исмаилитского влияния на земли Северной Африки, Палестины, Сирии, Йемена и священных для мусульман городов Мекки и Медины. Однако в остальном исламском мире, включая ортодоксальных шии-

тов, исаиитов считали опаснейшими сектантами и еретиками. В X веке из среды воинствующих исаиитов выделилось движение низаритов, считавших, что «скрытым имамом» является сын халифа Мустансира Низар. В XVIII веке иранский шах официально признал исаиизм течением шиизма.

Организация исаиитов по своей структуре напоминала секту. В ней было девять степеней посвящения, каждая из которых давала посвященному определенный доступ к информации. Переход в следующую степень посвящения сопровождался мистическими ритуалами. Продвижение по иерархической лестнице исаиитов было, прежде всего, связано со степенью посвящения. С очередным периодом посвящения перед исаиитом открывалась новая «истина», которые с каждой ступенью были все более далеки от изначальных догм Корана. В частности, на 5-й ступени посвященному объясняли, что текст Корана стоит понимать не в прямом, а в аллегорическом смысле.

Одна из философско-теологических догм, которой придерживались исаииты, гласила о том, что Аллах время от времени вселял свою божественную сущность в плоть ниспосланных им пророков-«натиков» (букв. «проповедник»): Адама, Авраама, Ноя, Моисея, Иисуса и Мухаммеда. Исаииты утверждали, что Аллах ниспослал в наш мир седьмого пророка-натика – Мухаммеда, сына Исаила.

Каждого из ниспосланных пророков-натиков всегда сопровождал так называемый «самит» (букв. «молчальник»). Самит никогда не говорит от себя, суть его существования сводится к толкованию проповеди пророка-натика. При Моисее самитом был Аарон, при Иисусе – Пётр, при Мухаммеде – Али ибн Абу Талиб. С каждым появлением пророка-натика Аллах раскрывает пред людьми тайны вселенского разума и божественной истины. Согласно учению исаиитов, в мир должно прийти семь пророков-натиков. Между их появлениями миром последовательно правят семь имамов, через которых Аллах дает объяснение учений пророков. Возвращение последнего, седьмого пророка-натика – Мухаммеда, сына Исаила, явит собой последнее божественное воплощение, после которого в мире должен воцариться божественный разум, несущий всеобщую справедливость и благоденствие правоверным мусульманам.

Приложение № 2

Социологический опрос**«Ислам и политика: идеологические ориентиры молодежи
г. Бишкек»****Результаты, комментарии и анализ**
(К.К.Маликов, Э.Е. Усубалиев)

Поиск идейно-политической идентичности с каждым годом приобретает все возрастающее значение в молодежной среде Кыргызстана. Особую актуальность этому, по многим параметрам, объективному процессу придает стремительно меняющаяся политическая ситуация в стране, вызванная всплеском политической активности после мартовских событий 2005 г. На волне общей атмосферы протеста, сохранявшейся даже после смены власти в стране, молодежь все больше стала вовлекаться в политическую деятельность, принимавшую формы открытого выражения протеста, стремления выражать и отстаивать свои интересы и политические взгляды на будущее страны.

Однако на фоне нечетких политических позиций различных партий и общественно-политических объединений, их слабой идеологической идентификации, невыразительности социальных, экономических и политических программ, а также отсутствия общей, генеральной линии государства, направленной на создание общенациональной идеологии, все большие слои молодежи начинают обращаться к идейно-политическим доктринам, успешно развивающимся в других странах и регионах мира. По сути, молодежь Кыргызстана, в условиях идеологического вакуума, испытывает острую нехватку идеологических и политических ориентиров, как в повседневной жизни, так и в своей начинающейся политической деятельности.

Одной из наиболее успешной, по широте охвата масс и распространения в различных странах Азии и Востока идейно-политической системой является ислам. Учитывая общий рост исламского политического самосознания в Центральной Азии, который образует качественно новый этап продолжающегося исламского возрождения, а также быстрые темпы исламизации

общественных отношений в Кыргызстане, отмечаемые многими экспертами на протяжении последних пяти лет, молодежь Кыргызстана не может оставлять без внимания эти особенности и изменения в общественно-политической жизни страны. И, пожалуй, неизбежным явилось то, что молодое, политически активное поколение страны стало проявлять большой интерес не только к исламу как религии, но и модели социальной, экономической и политической организации общества и государства.

Этому способствует также и то, что в настоящее время мусульманская община Кыргызстана с каждым годом все больше становится объектом политического процесса. На волне дальнейших демократических преобразований, приведших к новой Конституции страны 2007 г. и формированию парламента по партийным спискам, различные партии предпринимают весьма активные попытки вовлечения мусульман в политическую жизнь республики.

В то же время, сами религиозные институты, организации и объединения начинают выполнять важную роль в жизни общества, превращаясь в один из политических рычагов, что неминуемо ведет к серьезной переоценке возможных сценариев развития государства в будущем. А также уже способствует расслоению общества не по линии социальных классов, а по религиозной принадлежности.

Проблема цивилизационного разрыва между светской частью общества и религиозной, в котором ведущую роль выполняет интеллигенция, а также появляющееся взаимное недоверие, может привести к зарождению двух идейно-политических сообществ в одном национальном государстве – верующие и светские.

В настоящее время во многих западных странах мусульмане весьма успешно участвуют в социальной и культурной жизни. Несмотря на сохраняющийся высокий уровень политизации, они признают законы своей страны и не допускают конфликтов на конфессиональной основе. Во многом такое положение дел объясняется высоким уровнем религиозной просвещенности и успешной адаптацией предписаний религии к светским законам.

Особенность сложившейся в Кыргызстане ситуации заключается в том, что процесс активного возрождения ислама в стране, к сожалению, не является результатом укрепившейся социальной

и политической стабильности, а скорее всего, наоборот, свидетельствует о проблемах, которые пока еще не может полностью решить руководство страны, но которые население старается решать самостоятельно, находя ответы в духовном, идейно-политическом потенциале ислама.

Между тем, взятый государством курс на дальнейшую демократизацию Кыргызстана является необходимым условием решения социально-политических проблем, таких как бедность, безработица, коррупция, укрепление безопасности и т.д.

Развитие ситуации в стране показывает, что государство может использовать позитивный потенциал ислама в области государственного строительства, активно привлекать ислам для решения многих социальных и политических задач национального масштаба.

И в этом контексте пристальное внимание государства к идейно-политическому потенциалу ислама, степени восприимчивости различных слоев населения к исламской политической идеологии, аккуратная работа по снижению протестного потенциала, в первую очередь в молодежной среде, должны стать важными направлениями деятельности руководства страны, необходимыми для обеспечения стабильного и прогрессивного развития Кыргызстана в будущем.

Проведенное исследование охватывает молодежную среду г. Бишкека, ввиду того, что объективно именно столица является образовательным, научным, культурным и политическим центром Кыргызстана. Благодаря внутренней миграции в стране, географические рамки полевого исследования, ограничиваемые Бишкеком, позволяют получить широкую палитру взглядов и мнений в молодежной среде.

Однако, учитывая тот факт, что в г. Ош также находятся многие образовательные учреждения, в частности религиозного характера, опрос также проводился и среди студентов Исламского Университета и учеников ряда медресе.

Методы исследования. Для раскрытия вопросов исследования по изучению идеологических предпочтений молодежи г. Бишкека был использован метод выборочного опроса. Сбор данных осуществлялся посредством полуструктурированного вопросника методом личного интервью.

Вопросник для опроса был разработан на основе результатов ряда исследований на тему развития исламской политической идеологии в Кыргызстане в настоящее время.

Для проверки качества инструментария и установления достоверности сконструированных вопросов было проведено предварительное пробное исследование. На основе 10 интервью, тестирование анкеты позволило произвести необходимые изменения в инструментарий.

Для отбора респондентов была использована многоступенчатая гнездовая систематическая выборка. Данный метод вероятностной выборки дает возможность сформировать репрезентативную выборку, которая позволяет получить достоверные данные, которые можно перенести на всю генеральную совокупность. Заполненные анкеты обрабатывались с помощью статистической программы SPSS.

Опрос проводился среди студентов светских ВУЗов г. Бишкек, а также исламских образовательных учреждений в городах Бишкек и Ош в сентябре 2008 года. Общее число опрошенных составило 398 респондентов. В группе опрошенных представлены студенты различных светских университетов (Университет Манас, Университет им. И. Арабаева, КРСУ, КГНУ, АУЦА) и религиозных образовательных учреждений г. Бишкек (Исламский Университет, медресе в г. Ош). Основной возраст опрошенных от 15 до 25 лет. Всем участникам опроса гарантировалась анонимность их ответов. Социологический опрос проводился по единому стандартизованному бланку.

Основная цель исследования заключается в том, чтобы изучить предпочтения молодежи г. Бишкек в религиозно-политической плоскости, а в точности уровень восприятия ислама, как идеологической и политической системы. Раскрыть установки нового поколения молодежи относительно сосуществования двух идейных систем в одном национальном государстве: религии и секуляризма, перспектив их взаимодействия или конфликтности.

В качестве первоочередной цели настоящего исследования мы видим предоставление на основе полученных результатов опроса, объективного видения путей развития ислама как идейно-политической системы, с учетом роста влияния религии на моло-

дежь. А также – дать прогноз о мобилизационных возможностях ислама в среде молодежи в случае его использования в политической борьбе.

В этой связи, поставленные в анкете вопросы отвечают следующим исследовательским задачам:

- изучение степени религиозности и восприятия молодежью г. Бишкек ислама (религия или идеология?);
- определение стадии восприятия ислама среди молодежи (трансформация идентификации);
- определение источников информации об исламе и влияние событий в исламском мире на политические ориентиры молодежи;
- определение понятий «светское и религиозное» (место и роль ислама в обществе, государстве);
- выявление предпочтений в восприятии политических моделей: ислама и светского государства (совместимость демократии и ислама);
- определение отношения молодежи к светским политическим партиям;
- проведение на основе полученных данных анализа мотивации и возможностей легального участия политического ислама в социально-политической жизни общества либо его неприятия;
- определение мобилизационных возможностей ислама в среде молодежи в случае его использования в политической борьбе.

Краткий обзор и комментарии

Для более полного представления картины восприятия молодежью ислама (религия или политическая система, идеология), а также определения степени религиозности (частота исполнения религиозных обрядов в бытовой жизни), этот блок был разделен на 2 секции, в которых описывается насколько молодежь г. Бишкека практикует религиозные обряды, о том, как молодежь воспринимает понятие «современный» ислам, религиозная и на-

циональная идентификация молодежи. Такой подход облегчает панорамное видение проблематики, облегчает ее расчленение на составляющие части и проведение более глубокого анализа во втором (2) блоке.

Практическое исполнение религиозных обрядов в бытовой жизни среди молодежи г. Бишкек

Вопрос: «Как часто Вы ходите в мечеть?». Были получены следующие результаты: 48.2 % респондента не посещают мечеть вообще, 26.1 % редко, 9.3% несколько раз в месяц, 8.5% несколько раз в неделю и только 7% каждый день посещают мечеть.

Вопрос: «Как часто Вы читаете намаз?». 52.76% ответили, что не читают намаз вообще, 24.12% каждый день, 13.57% иногда и 8.04% регулярно посещают пятничные намазы.

Комментарий: Приведенные данные показывают, что почти половина респондентов не выполняют предписания религии, в точности не посещают мечеть и не читают намаз. В то время как число выполняющих эти требования ислама сравнительно невелико. Во многом это объяснимо объективными причинами – в большинстве светских ВУЗах расписание занятий, а также условия не позволяют студентам исполнять религиозные обязанности.

Между тем, определенное число студентов все же посещают пятничные собрания верующих и находят время для чтения молитв, что свидетельствует о существовании в среде студентов прослойки практикующих мусульман, несмотря на существующие условия.

Согласно проведенным ранее опросам (ноябрь 1999 г., октябрь 2001 г.), число студентов, исполняющих религиозные предписания, выросло в среднем на 12-15 % по ВУЗам г. Бишкек. К примеру, в 1999 г. число студентов, посещающих Жума и читающих намаз, в среднем составляло 4-6 % по ВУЗам города Бишкек, в 2001 г. это число составило 10-13%.

Вполне вероятно, что постепенный рост интереса молодежи к исламу обуславливается всплеском информационных сообщений на тему ислама как религии вообще после известных событий 11 сентября 2001 г. Более того, можно прогнозировать, что в

условиях продолжающегося процесса «возрождения ислама», в большей степени просветительского характера (СМИ, Интернет, литература), эта тенденция будет постепенно усиливаться.

Самоидентификация и восприятие ислама (соотношение между национальным и исламским компонентами)

Уточнение:

Подавляющая часть респондентов (80, 4 %) – кыргызы.

Вопрос: «Что для Вас на первом месте национальность или религия?» - «В первую очередь я кыргыз, потом мусульманин, или я мусульманин, потом кыргыз»: 62.8% респондентов ответили, что для них на первом месте религия, то есть я мусульманин, потом кыргыз, между тем только 32.9 % ответили, что для них на первом месте национальность и 4.3 % воздержались.

Комментарий: Вопрос самоидентификации находится в зависимости от возраста, социального статуса и образования респондентов. Небезынтересно отметить, что те, кто называет себя в первую очередь мусульманином и только потом кыргызом, преимущественно молодые люди в возрасте 18-25 лет. При этом теологическое образование или средняя подготовка в этой области не является ключевым фактором для определения природы этих воззрений.

То, что национальный компонент в сравнении с религиозным занимает вторичное место, представляет качественно новое отличие от результатов прошлых опросов. Ранее национальный (а в некоторых случаях националистический) компонент занимал главенствующее место в идеологических ориентирах молодежи.

Во многом это связано с тем, что позиции националистов, оказывавших в первые годы независимости существенное влияние на взгляды молодежи (не в последнюю очередь идеи пантюркизма), более не представляют столь привлекательную модель для определения ориентиров молодого поколения. Не последнюю роль в этом играют и объективные обстоятельства: Турция, как один из претендентов на лидерство в Центральной Азии в качестве ведущей тюркской страны, с этой ролью не справилась.

Однако, несмотря на эти обстоятельства, влияние Турции, особенно в образовательной сфере, все же сохраняется: дея-

тельность образовательных учреждений, как с высшим, так и со средним образованием, в том числе и религиозного характера, занимает отдельную нишу в общей образовательной системе Кыргызстана.

Но все же обращает внимание на то, что современная молодежь находится на начальных этапах процесса идейной трансформации, от чисто традиционно-национального понимания ислама (кыргыз – значит мусульманин) к приверженности общеисламским ценностям, религиозному ориентиру в идентификации, а значит, повышается возможность в перспективе появлению протестной идейно-политической позиции.

Вопрос: «Каким Вы представляете ислам?». Более половины респондентов ответили, что ислам только религия (55.53%), в то время как 32.66% опрошенных ответили, что ислам есть религия и одновременно идеология (политика).

Комментарий: Число респондентов, отметивших, что ислам есть также и идеология (политика) свидетельствует о возросшем влиянии информационной пропаганды со стороны различных исламских центров в стране. Есть основания предполагать, что по мере дальнейшего просвещения в области религии, темпы которого не снижаются, число молодежи, осведомленное в политическом компоненте религии, будет только расти.

Вопрос: «Нужно ли менять некоторые понятия об исламе в обществе и у самих верующих?». 44% респондентов ответили положительно и 47.5% отрицательно. Из 44 % (давших положительный ответ) 81.91% ответили, что необходимо бороться с искаженным трактованием ислама. Из 47% респондентов давших отрицательный ответ затруднились с ответом. Соответственно 1.26% ответили, что нужно менять стереотипы об исламе, 1.51% – религиозный фанатизм.

Комментарий: Результаты могут свидетельствовать о том, что в молодежной среде есть понимание того, что ислам, как религия, может часто использоваться в искаженном виде.

Вопрос: «Как Вы понимаете слово современный ислам?». 28.14% опрошенных понимают современный ислам – как традиционный ислам, 26.63% ответили, что современный ислам – это ислам со светским характером, 20.85% респондентов считают, что

современный ислам – это политический ислам, и только 7.29% понимают это как сектантский ислам, 11.06% опрошенных затруднились с ответом.

Комментарий: Мнения респондентов в данном случае разделились практически поровну. Современный ислам в традиционалистском понимании, по сути, является устоявшимся мнением и не указывает на трансформацию сознания молодежи. В то время как 26%, указавших на совмещение светского и религиозного, скорее всего, представляют модель сосуществования в странах христианского Запада, что является результатом влияния европейских демократических ценностей. Также, можно предположить, что этот процент указывает на слабую информированность об исламе как религии и системе социально-политических ценностей, но безусловно, свидетельствует о довольно значительной прослойке в среде молодежи, разделяющей идеи демократического развития по модели западно-европейской системы. Особый интерес представляют 20% число отметивших связь ислама и политики. Как показывает опрос, ислам и политика в сознании молодежи имеют устойчивую взаимосвязь.

Степень информированности об исламе. Определение источников информации (СМИ, семья, мечеть и т.д.) и восприятие СМИ освещающие ислам

Вопрос: «Вы интересуетесь политическими событиями в исламском мире?». Поставленный вопрос дает возможность проследить тенденции в интересе к «политическим» новостям в исламском мире. Из всего числа опрошенных 33,2% респондентов ответили, что регулярно интересуются политическими событиями в исламском мире, 31,4% иногда и 30,9% не интересуются, 4,5 % нет ответа.

Комментарий: Информированность молодежи о политических событиях в исламском мире все же имеет средние, но довольно устойчивые показатели. Несмотря на ограниченность информации из Ближнего и Среднего Востока, проблемы исламского мира также вызывают интерес в молодежной среде.

Вопрос: «Какими новостями?». Большинство респондентов ответили, что интересуются новостями освещающими тему экстремизма (в общем) - 87.19%, и только 2,51% респондентов

ответили, что мусульманин должен иметь информацию о всех политических событиях в исламском мире. Среди других ответов были размещены следующие (конкретные) темы: карикатура пророка Мухаммада, арабо-израильский конфликт, отношение западных стран к исламскому миру в целом, действия США в исламских странах, про хиджаб и намаз, Иран, Ирак, на данные вопросы ответы были получены в минимальных цифрах.

Комментарий: Высокий процент ответов, связанный с экстремизмом и терроризмом, обусловлен не столько самим интересом к этим проблемам, а сколько характером информации, передаваемой через СМИ. Как показывает анализ информационного пространства Кыргызстана, основные новости передают российские информационные агентства. Соответственно, низкий интерес к другим новостям, связанный с общими проблемами мусульманского мира другого характера, обусловлен этими же факторами.

Вопрос: «Откуда Вы получаете больше информации об Исламе?» Большинство респондентов назвало основной источник информации об исламе: Даваат – 12%, затем 38,1% СМИ (интернет) и 49.1% опрошенных получают информацию от друзей.

Комментарий: Несмотря на тот факт, что Кыргызстан является одной из ведущих стран в Центральной Азии по распространению и активности проповедников ислама (даават), низкий процент получения информации об исламе от «дааватистов» показывает, что аудитория высших учебных учреждений является неохваченной сферой их деятельности. И, как представляется, молодежь ВУЗов является практически недостижимой для даавата аудиторией и это связано с низким уровнем образования самих дааватистов, как в области ислама, так и светских знаний.

Вопрос: «Как по Вашему СМИ освещает Ислам?» 36.2% респондентов ответили, что ислам освещается объективно, в то время как 30.2% ответили, что ислам показывают как угрозу, 12.6% ответили, что СМИ навязывают исламские ценности, 10% ответили, что СМИ освещают ислам по-разному, 10.3% затруднились ответить.

Комментарий: Результаты примечательны в той мере, что в среде молодежи есть осознание того, что ислам стараются показывать как угрозу обществу и общественной стабильности. Низкий процент ответивших, что СМИ навязывают исламские ценности,

является показателем того, что информационное пространство Кыргызстана не охвачено передачами и программами исламского характера.

Вопрос: «Существует ли угроза Исламу?» 35.9% ответили утвердительно, более половины, а это – 56%, что для ислама не существует угрозы, 8% затруднились ответить. Вопрос: «Какая угроза?» Из 35.9% респондентов ответивших, что для ислама существует угроза, 74.1% видят, что угрозу для ислама представляют американские миссионеры, 2.8%, – политика США, 3.5% – другие религии, 3 % – кафиры (неверующие), 3.8% – терроризм, и только 3.5% – видят угрозу для ислама из-за неправильного понимания сути ислама.

Комментарий: Существует тенденция расширения диапазона интересов, другими словами – повышается спрос в получении информации о политических событиях в исламском мире (64.6% опрошенных). Однако по результатам опроса заметно, что знания об исламе у светской молодежи основаны на стереотипах, а не на конкретных фактах. Существует также и такой фактор как «чужая позиция», когда многие молодые придерживаются не своей позиции, а «авторитетной» или традиционной на их взгляд.

Источники информации противоречивы, так как каждый источник информации по-своему трактует понимание ислама. Также видно, что респонденты имеют довольно поверхностные знания об исламе, политическом исламе, так как многие респонденты затрудняются назвать причину или мотивацию, поэтому их ответы часто носят противоречивый характер.

Но все же интересно отметить, что из тех респондентов, кто видит угрозу исламу (а их меньшинство - 35.9%), большинство из них (79.1%) видят угрозу во внешнем факторе (американские миссионеры, политика США, кафиры) и только 6.13% во внутреннем факторе (терроризм, неправильное понимание сути ислама).

Определение отношения молодежи к светским политическим партиям (идеологиям). Уровень политического восприятия ислама

Вопрос: «Кто сегодня пользуется авторитетом у населения?» 38.2% считают, что авторитетом пользуются государственные чиновники, 10.8% – оппозиция, 9.5% – муллы, 7.3% – у кого много

денег, 6% – аксакалы, 3.3% – независимые религиозные движения и 21.1% – никто из перечисленных.

Вопрос: «Хотели бы Вы видеть руководство страны на праздничных намазах?». Важно отметить, что более половины, а это – 51%, ответили утвердительно, также 35% дали ответ – возможно, и только 10.6% респондентов дали отрицательный ответ. Да потому, что (68.8) все-таки он тоже мусульманин, 6.5 – пример для народа. Нет потому, что (95.5 нет ответа).

Вопрос: «Должны ли верующие иметь свои права на создание политических партий?» 31.2 % считают, что верующие имеют свои права на создание политических партий, также 35.7% считают это возможным и только 14.3 % дали отрицательный ответ, 18.8 % затруднились ответить.

Вопрос: «Какие права должны иметь верующие?» 40, 5% респондентов отметили, что права верующих должны включать: 1. Реализацию шариатских норм (брак, наследование). 2. Участие в государственном управлении. 3. Воспитание и получение образования на исламских ценностях. 4. Исполнение ритуалов. 16.6% считают, что верующие должны иметь права на воспитание и получение образования на исламских ценностях, 13.8% – на реализацию шариатских норм (брак, наследование), 11.3 % на ритуалы, 7.3% – на участие в государственном управлении и 6.3 % затруднились с ответом.

Вопрос: «Можно ли мусульманину участвовать в светской политике?». Большинство респондентов (57.8%), считают, что можно, но со знанием ислама и политики, 18.8% ответили, что это необходимо для защиты исламских интересов, 11.3% ответили, что мусульманину желательно не заниматься политикой (опасно заблудиться) и соответственно 8 %, что это категорически нельзя делать, 3.8 % затруднились с ответом.

Вопрос: «Верующий политик – это хорошо или плохо?» Большинство опрошенных (61.3%) считают, что верующий политик – это хорошо и только 19.6%, - это плохо, 19.1 % затруднились с ответом.

Комментарий: Важно отметить, что государственные чиновники имеют определенный минимум доверия (38.2%), по сравнению с остальными, но все-таки у 21.1% опрошенных никто не

пользуется авторитетом. Это говорит о нестабильности позиций представителей государственной власти, которая может изменяться от той или иной ситуации.

Большинство же опрошенных все-таки позитивно оценивают участие высших государственных чиновников в проведении религиозных ритуалах верующих.

Можно считать, что в целом около 66.9% респондентов допускают, чтобы верующие имели права на создание политических партий. Также менее половины респондентов допускают политические права верующих (47%) и (24.11%) допускают религиозные права верующих. Это свидетельствует, что респонденты не совсем точно разделяют политические и религиозные права.

Но в то же время обращает внимание, что на фоне идеологического «единообразия» светских политических партий КР, молодежь может в будущем видеть некую альтернативу в появлении нового лица на политическом поле «светской партии, но с про-исламской риторикой».

Также можно говорить и о том, что сами респонденты не исключают вероятность участия в партийной деятельности. Большинство (43.22%) ответили, что возможно да, 24.37% ответили утвердительно.

Однако большинство респондентов предпочитает видеть верующих государственных деятелей и политиков. 61.3% считают, что верующий политик – это хорошо. Или же допускают участие традиционных мусульман в светской политике (75.16%).

В целом, можно с определенной долей уверенности говорить, что приверженность того или иного политика к религии, демонстрация символов либо участие на религиозных мероприятиях положительно воспринимается в молодежной среде. Сознание религиозного большинства в Кыргызстане приобретает все более отчетливые формы, и молодежь, несмотря на восприятие многих западных ценностей и приверженности к массовой культуре, все же хотела бы видеть в исламе важный атрибут государственности Кыргызстана.

Определение предпочтений в восприятии политических моделей: ислама и светского государства. Совместимость демократии и ислама

Вопрос: «Какую роль должен играть ислам в обществе?» 48% из всего числа респондентов ответили, что ислам должен играть важную роль в обществе, но Кыргызстан должен оставаться светским, 28.1% респондентов ответили, что ислам должен быть основой для государственной идеологии и только 17.8% респондентов считают, что ислам должен быть отделен от государства, 6% затруднились с ответом.

Вопрос: «Наша страна считается светским государством, Ваше мнение?» 40.2% опрошенных считают, что религия должна быть отделена от государства, 24.12% затруднились с ответом и только 27.64% считают, что не религия, а религиозные организации должны быть отделены от государства.

Вопрос: «Можно ли совмещать в светском государстве две системы: демократию и ислам?». Большинство респондентов (64.6%) считают, что ислам и демократия совместимы при определенных условиях, 24.9% опрошенных считают, что демократия противоречит исламу, 8% затруднились с ответом.

Вопрос: «Каким Вы хотите видеть Кыргызстан в будущем?» Большинство респондентов (51.01%) видят Кыргызстан со смешанной формой – светская система - исламские ценности (Малайзия, Турция), также 14.32% видят Кыргызстан чисто исламским (как Иран). Только 1.26% опрошенных видят Кыргызстан демократической страной (как США), 19.6% хотят видеть Кыргызстан таким, какой он есть. И 8.04% затруднились с ответом.

Вопрос: «Будучи мусульманином, состоите ли Вы в светской партии?» Большинство респондентов (73.12%) ответили отрицательно, 15.8% дали положительный ответ, 11.31% затруднились с ответом.

Вопрос: «Войдете ли Вы в партию со светским характером, но с исламскими ценностями?» Большинство (43.22%) ответили, что возможно да, 24.37% ответили утвердительно. И только 29.4% дали отрицательный ответ, 3.2% затруднились с ответом.

Комментарий: Хотя около 40.2% опрошенных считают, что религия должна быть отделена от государства, одновременно 48% из всего числа респондентов ответили, что ислам должен играть важную роль в обществе, но Кыргызстан должен оставаться светским, при этом 28.1% респондентов ответили, что ислам должен быть основой для государственной идеологии. Что свидетельствует о противоречии позиций в ответах респондентов, тогда как большинство респондентов (64.6%) считают, что ислам и демократия совместимы при определенных условиях. Это дает возможность говорить о позитивном восприятии демократии (свобод, прав) и пока что традиционном восприятии ислама.

Хотя 51.01% видят будущий Кыргызстан со смешанной формой – светская система – исламские ценности (Малайзия, Турция), также 14.32% видят Кыргызстан чисто исламским (как Иран), полагаем, что это может указывать на активный поиск альтернативных западной демократии моделей развития Кыргызстана с учетом религиозной составляющей.

Особенно следует обратить внимание на мнение респондентов относительно других вариантов развития – 1.26% опрошенных видят Кыргызстан демократической страной (как США). Несмотря на активные связи с США, а также влияние массовой культуры, восприятие США в целом негативно, в большей степени из-за агрессивной политики в мире.

Заключение

Полученные данные рисуют противоречивую на первый взгляд картину: молодежь Кыргызстана не может считаться религиозной, расценивая ее по критериям практического исполнения религиозных обрядов и посещения мечети, в то же время был выявлен целый ряд индикаторов, указывающих на рост идейного и политического самосознания в рамках исламской системы ценностей и ориентиров.

По нашему мнению, в целом, сложившаяся картина обусловлена тем, что на фоне продолжающихся неудач в области экономических реформ, демократических преобразований, усугубляющегося социального неравенства и общего, политического кризиса, молодежь начинает искать ответы в других, альтернативных идеологических и политических системах. В данном случае, наиболее

близким как с точки зрения культуры и традиции, так и фактического распространения и влияния в стране является ислам.

Между тем, низкий уровень практического исполнения религиозных обрядов, наряду с растущей степенью осведомленности об исламе, его концепции (политической и социальной), говорит о начальной стадии развития исламского компонента ориентиров молодежи. На этом этапе осведомленность и интерес к исламу в светской части молодежи пока еще не привел к его применению и практической реализации в повседневной жизни. Но, как показывают данные, во всех мечетях города отмечен рост посещаемости молодежи во время пятничных собраний верующих (жума). И, по нашему мнению, интерес молодежи к исламу в практической плоскости будет только расти.

Затрагивая проблемы восприятия ислама и трансформации идентичности среди молодежи, следует отметить ряд важных факторов, который в будущем будет оказывать значительное влияние с точки зрения появления протестной идейно-политической позиции.

Учитывая тот факт, что подавляющее большинство респондентов указывает на верховенство религиозной идентичности над этнической, может указывать на процесс идейной трансформации от чисто традиционно-национального понимания ислама (кыргыз – значит мусульманин) к приверженности общеисламским ценностям и религиозным ориентирам.

Общерелигиозный уровень идентичности, в условиях многонационального характера мусульманской общины Кыргызстана, подготавливает почву для большей интеграции в молодежной среде, в противоположность разобщенности более зрелой части мусульманской общины и общества Кыргызстана, особенно в политической плоскости. Возможность интеграции на почве религии, невзирая на национальные различия, и перспективы объединения на основе исламской идейно-политической общности в значительной степени могут предопределить развитие политического процесса в стране в средне- и долгосрочной перспективе.

Между тем, изучение вопроса источников информации об исламе позволяет говорить, что информация об исламе в большей степени распространяется посредством знакомых и друзей,

более осведомленных в области религии. Другим важным качеством этого исследовательского блока является то, что исламская проповедь, распространяемая через даават, не достигает более образованные слои молодежи. Информация об исламе во многом зависит от СМИ, включая телевидение и интернет.

Соответственно, осведомленность о событиях в исламском мире и их влияние на политические ориентиры молодежи пока еще не ощущается столь отчетливо. Основной интерес молодежи связан с проблемами терроризма и экстремизма и во многом зависит от источника информации и характера подачи информационных материалов. В условиях ограниченного информационного пространства Кыргызстана, в котором не представлены телевизионные каналы исламского мира, в частности Ирана, арабских стран, не следует ожидать резких изменений в области информационных предпочтений молодежи и чрезмерного влияния исламской политической пропаганды.

Однако есть все основания полагать, что информация о событиях в исламском мире, с уклоном на политический компонент религии, поступает через сверстников, либо людей более осведомленных в этой области. В этой связи следует отметить, что исламская политическая (протестная) идеология имеет внутренние источники распространения и, развиваясь медленными темпами, все же находит аудиторию в среде молодежи.

Рассматривая вопросы соотношения светской и религиозной систем в одном государстве, следует отметить постепенный крен мнений в пользу большей роли ислама в обществе, при сохранении светского характера государства. Совмещение двух подходов во взглядах на государственное устройство, в действительности, не является сильным противоречием. По нашему мнению, в условиях глобализации и стирания многих культурных и цивилизационных границ, желание подчеркивать мусульманскую специфику, при сохранении общего светского характера, является вполне очевидным ответом. Тем более, что значительная часть молодежи высказалась за то, чтобы ислам был основой государственной идеологии.

Полагаем, что по мере дальнейшего развития исламского политического самосознания в молодежной среде попытки государства создать идеологию, которая бы не учитывала религиозные ценности, могут быть трудны для восприятия.

При этом мнения о методах совмещения ислама и светского правления в одном государстве, указывающие на то, что ислам и демократия совместимы при определенных условиях, дают основания полагать, что «кредит доверия» как к демократии, так и к исламу еще не исчерпан. Более того, предпочтения в пользу смешанных форм правления (светская система – исламские ценности) по примеру Малайзии и Турции говорят о том, что в молодежной среде уже сформировалось мнение об успешных моделях развития государства, альтернативных западной.

Мнения о создании чисто исламского государства, составляющие на настоящий момент меньшинство, все же могли говорить о том, что в молодежной среде есть устойчивый исламский компонент, который имеет перспективы для увеличения в условиях продолжающегося исламского просвещения в обществе.

Другим не менее важным результатом социологического опроса можно назвать срез мнений, относительно восприятия и участия в партиях светских по форме, но использующих в своей политической борьбе исламские ценности. Согласие большинства молодежи поддержать и возможно войти в состав такой партии говорит о значительных изменениях в настроении молодежи на современном этапе.

По сути, готовность молодежи принимать участие в подобных партиях может дать веские основания для участников политического процесса в стране использовать мусульманскую риторику в предвыборных кампаниях. Более того, молодежь вполне благосклонно относится к тому, чтобы государственные чиновники высокого уровня принимали участие в религиозных праздниках и торжествах.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно предположить, что социальная мотивация молодежи, подпитывающая их интерес к исламу и его социальной и политической концепции, является уже устойчивым и растущим явлением в Кыргызстане. В последние годы отмечается устойчивый рост интереса к исламу и, что не менее важно, к его практическому применению в повседневной жизни.

В этой связи, вовлечение молодежи в деятельность различных религиозно-политических организаций, которые имеют цель при-

нимать участие в политическом процессе страны, вполне реалистичная перспектива в средне- и долгосрочной перспективе.

В то же время, в настоящее время, реалистично оценить мобилизационные возможности ислама, особенно в молодежной среде, пока еще сложно. Они могут варьироваться от низкого до среднего уровня, которые, в свою очередь, зависят от внутривнутриполитической ситуации в стране.

Однако важным выводом является то, что ислам сейчас все больше начинает выполнять роль важного ценностного ориентира для широких слоев молодежи и обществ в стране. Как показало исследование, молодежь весьма восприимчива к идеям ислама, его использованию не только как традиционного компонента культуры мусульманских народов Кыргызстана, но и как социальной и политической системы, альтернативной существовавшим ранее.

На современном этапе развития общества можно с определенной долей уверенности говорить, что у ислама в Кыргызстане есть своя устойчивая и растущая социальная база, которая может поддерживать инициативы, в том числе и политического характера.

При этом, учитывая рост исламского политического самосознания, исламское просвещение в молодежной среде, а также такие факторы как усугубляющийся экономический кризис, потеря доверия к светским властям, проблемы коррупции и т.д., могут создать условия для большего восприятия исламской политической идеологии и ее постепенной реализации на практике.

В условиях отсутствия у государства стратегии в отношении ислама и продуманной политики по вовлечению позитивного потенциала религии в процесс национального и государственного строительства, «исламским ресурсом» могут вполне успешно воспользоваться различные политические силы в стране.

Приложение № 3

Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики

(Утверждена постановлением Правительства Кыргызской
Республики от 6 мая 2006 года № 324)

Введение

Государственная политика в отношении религий и религиозных организаций в Кыргызской Республике основывается на Конституции Кыргызской Республики, принципах и нормах «Всеобщей декларации прав человека», «Международного пакта о гражданских и политических правах», «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», обязательств и стандартов ОБСЕ по вопросам свободы вероисповедания и других международных документов, ратифицированных Кыргызской Республикой и касающихся фундаментальных прав человека на свободу религий и выражения убеждений. Эти документы закрепляют обязанность государства обеспечивать соблюдение прав людей на свободу совести и являются основой, на которой государственные органы строят свои взаимоотношения с религиозными объединениями. В настоящей Концепции используются следующие термины и понятия:

вероисповедание - принадлежность к какой-либо религии;

конфессия – понятие, совпадающее с религиозными направлениями, определяющим фактором которого является вероучение;

культовое здание (сооружение) – объект, предназначенный для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, для религиозного почитания (паломничества);

миссионерская деятельность – проведение и распространение какого-либо вероучения посредством религиозно-просветительской деятельности;

нетрадиционные культы (религии) – собирательное понятие для обозначения новых религиозных движений и культов, возникших, а также продолжающих возникать с 60-70-х годов XX века;

отношения государства и религиозных объединений (государственно-конфессиональные) – совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений, с одной стороны – институтов государства, с другой – институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров конфессиональных учреждений). В отношениях государства с религиозными объединениями получает практическую реализацию его вероисповедная политика;

религия – мировоззрение, а также соответствующие ему поведение и специфические действия, основанные на теистических убеждениях;

религиозный конфликт – столкновение индивидов, групп или общин по поводу различных позиций в вопросах вероучения, религиозной деятельности, культа, принципов построения религиозной организации и т.п.;

религиозный экстремизм – приверженность в вероисповедании к крайним взглядам и действиям, направленным на неконституционное изменение существующего строя, нарушение целостности и подрыву безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также на разрушение личности человека, угрозу его здоровью и жизни;

религиозное образование – соответствующее образование, получаемое через различные учебные заведения, реализующие профессиональные образовательные программы подготовки священнослужителей, а также осуществляющие религиозно-просветительскую деятельность;

светское государство – конфессионально нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакую из религий в качестве официальной идеологии, обеспечивающее своим гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора;

свобода совести – основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату. Свобода совести включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, менять и распространять рели-

гиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других;

свобода вероисповедания – необходимый и неотъемлемый элемент свободы совести, включающий в себя: право человека исповедовать любую религию или менять свои религиозные убеждения; возможность каждого, независимо от принадлежности к той или иной религии, пользоваться всеми политическими и гражданскими правами и свободами.

При осуществлении государственной политики в отношении религии и религиозных организаций учитывается, что она является составной и специфической частью внутренней и внешней политики Кыргызской Республики, от которой во многом зависят морально-психологический климат и стабильность в обществе, международный имидж страны, твердо вставшей на путь демократического и правового государства.

За годы независимости в республике религиозная деятельность была либерализована, были сняты все неоправданные ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций.

Заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, налаживаются конструктивные взаимоотношения государства с религиозными организациями. Опыт Кыргызстана изучается многими странами, в том числе и с развитой демократией, многие эксперты считают шаги Кыргызстана в проведении политики в сфере религий наиболее удачными.

Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики (далее Концепция) отражает совокупность официальных взглядов на состояние, цели, принципы и основные задачи в сфере отношений органов государственной власти Кыргызской Республики с религиозными объединениями, действующими в Кыргызской Республике.

Концепция исходит из необходимости обеспечения единства культурного пространства, суверенитета Кыргызской Республики, прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы вероисповедания, а также обеспечения баланса интересов граждан, общества и государства.

Обзор религиозной ситуации в Кыргызской Республике

История вопроса

Развитие взаимоотношений между государством и религиозными организациями имеет несколько этапов, оказавших основополагающее влияние на развитие поликонфессионального пространства Кыргызстана.

Первый этап – начало демократических преобразований в республике, построение демократического государства. Принятие в 1991 году Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Впервые законодательно провозглашена и закреплена свобода вероисповедания.

Второй этап – формирование нормативно-правовой базы государственной политики в отношении религий и религиозных организаций. Принятие Конституции Кыргызской Республики 5 мая 1993 года.

Третий этап – становление и развитие государственно-конфессиональных отношений, утверждение мер по защите интересов всех граждан, верующих и неверующих, начало процесса активного влияния государственной политики на ситуацию в религиозной сфере. Принятие Указа Президента Кыргызской Республики «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания» от 14 ноября 1996 года.

Четвертый этап – формирование необходимости единого понимания сути государственно-религиозных отношений, совокупности взглядов на состояние, цели, принципы и основные задачи в сфере отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, с учетом соблюдения баланса интересов религиозной и нерелигиозной части общества. Необходимость устранения пробелов в законодательстве для решения проблем, тормозящих конструктивное развитие поликонфессионального общества.

Анализ религиозной ситуации

В Кыргызской Республике сложилось поликонфессиональное общество. Граждане Кыргызской Республики придерживаются разных убеждений в отношении религии. Значительная часть на-

селения страны на протяжении веков исповедует исторически закрепившиеся на ее территории религии, сыгравшие определенную историческую роль в формировании кыргызской государственности. Во многом, благодаря объединяющей роли ислама и православия, на территории Кыргызстана сохранились уникальное единство и многообразие национальных культур населяющих его народов.

Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций, способствовали росту их престижа, повышению уровня доверия в глазах общественно-го мнения. Это породило у народа определенные ожидания, частично оправдавшиеся, частично преувеличенные, о способности религиозных организаций содействовать преодолению кризиса в обществе, благотворно влиять на те или иные процессы, вызывающие тревогу у населения.

Важным показателем изменения отношения общества к религии и религиозным организациям является прошедший в 90-х годах прошлого столетия существенный рост религиозности населения. Этот показатель имеет, по крайней мере, три составляющие: во-первых, те, кто в прошлые годы опасался открыто исповедовать свою веру; во-вторых, люди, обратившиеся к религии лишь в последние годы, среди которых много молодежи; в-третьих, те, кто, будучи фактически неверующими, свою национальную принадлежность идентифицируют с определенной религиозной традицией.

Процесс демократизации государственной и общественной системы в Кыргызстане способствовал естественному развитию религий в республике, вставших на путь саморазвития, что привело к возникновению в нашей республике новой религиозной ситуации. На смену политики государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса, открывшее возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры.

В результате этого заметно увеличилось число религиозных организаций.

Обеспечение реальных условий для создания прочной основы правам и свободам человека, свободы совести и власти закона, в период независимости и демократизации в Кыргызстане,

способствовало полноценному развитию религии и религиозных организаций. Практически в течение одного десятилетия существенно изменилась структура конфессионального пространства Кыргызстана.

К началу 90-х годов XX столетия она была представлена двумя конфессиями: суннитским исламом и православным христианством (однако на территории бывшего союзного государства проводили свою работу: лютеране, католики, евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, Свидетели Иеговы).

В настоящее время наша республика является поликонфессиональной страной, в которой осуществляют свою деятельность около 30 религий и религиозных направлений. Такое конфессиональное многообразие сформировалось за счет, во-первых, ислама и православия; во-вторых, легализации и возобновления деятельности ряда религиозных направлений, ранее не получавших официального признания и преследовавшихся государством; в-третьих, в результате проникновения «новых», нетрадиционных для Кыргызстана религий.

Формирование новой религиозной ситуации позволило религиозным организациям самых различных направлений получить в стране свободное и всестороннее саморазвитие.

В республике формируется многоконфессиональное пространство, в состав которого входят представители всех мировых религий и «новые» ранее не представленные в Кыргызстане религиозные организации, движения и группы.

Получили свое новое развитие конфессии и религиозные организации страны. Повсеместно стали открываться мечети, храмы, церкви, молебные дома, не только традиционных религий ислама и православия, но и церквей католиков, протестантского и пресвитерианского направления в христианстве, новых «мировых» религий и религиозных организаций нетрадиционного для Кыргызстана ислама.

Если к 1991 году в Кыргызстане функционировали 39 мечетей (около 1000 мечетей действовали без получения официального статуса), 25 храмов и приходов русской православной церкви, то на сегодняшний день в Кыргызстане наиболее крупной конфес-

сией является ислам, представленный Духовным управлением мусульман Кыргызстана, объединяющий более 1725 объектов религиозного назначения.

В составе Духовного управления мусульман Кыргызстана действуют 7 областных казыятов, казыяты в городах Ош, Бишкек, 1 университет, 6 институтов, 45 медресе и классов по изучению Корана, 3 миссии зарубежных конфессий, 26 центров, фондов и объединений, функционируют 1619 мечетей и другие.

Проводят свою работу объекты религиозного назначения христианского направления около 343, в том числе: 46 храмов и приходов Русской православной церкви, из них 1 женский монастырь, 1 православная церковно-приходская школа, 2 религиозные организации православного направления (старообрядческие церкви), 3 общины католиков, 292 религиозных объектов протестантского направления, в том числе: баптисты – 48, лютеране – 20, пятидесятники – 45, адвентисты – 30, пресвитериане – 18, харизматического направления – 16, Свидетели Иеговы – 41, 22 – неденоминированные религиозные организации протестантского направления, 21 – новых религиозных течений, в том числе 12 общин «Бахаи». Также 21 миссия зарубежных конфессий, 13 учебных заведений, 7 центров, фондов и объединений, 1 иудейская община, 1 буддийская община.

С 1996 года осуществлена учетная регистрация (перерегистрация) более 1137 иностранных граждан, прибывших в республику из 54 государств мира, включая страны-участницы СНГ, в целях осуществления религиозной деятельности на территории Кыргызстана.

Характерной чертой в деятельности религиозных объединений в последние годы стал заметный рост объемов изданий по религиозной тематике, печатаются периодические издания (журналы, газеты и др.). Поступает значительное количество зарубежных изданий.

Активизация в сфере печатной пропаганды затронула практически все конфессии и религиозные организации.

Социально значимой является благотворительная деятельность, ею в республике занимаются большинство конфессий и религиозных организаций, ряд из которых рассматривает эту деятельность как одну из форм увеличения числа своих последователей.

Особую активность в этом проявляют служители «новых» для Кыргызстана религиозных организаций и зарубежных миссий, которые, пользуясь временными социально-экономическими трудностями в стране, проводят целенаправленную работу по увеличению числа своих прихожан.

Необходимо отметить, что религиозная ситуация напрямую связана и определяется общим социально-политическим и экономическим положением Кыргызстана.

Целый ряд настораживающих тенденций в области религии исчезнет со стабилизацией экономики и дальнейшей демократизацией страны. Напротив, ухудшение в этой общей сфере может способствовать нарастанию межконфессиональной напряженности, радикализации и росту религиозного экстремизма.

Усложнение религиозной ситуации ставит перед государственными органами непростые задачи по проведению политики в религиозной сфере. Учет этих процессов требует своего внимания при осуществлении государственной политики в сфере взаимоотношений религий и государства.

Основные выводы

До настоящего времени в Кыргызстане не было целостной Концепции государственной политики в религиозной сфере. Актуальность данной разработки заключается в том, что в связи с изменившейся религиозной ситуацией назрела острая необходимость формирования государственно-конфессиональных отношений на новом, более качественном уровне.

Концепция призвана служить методологической основой для совершенствования нормативного, правового регулирования отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, обеспечения баланса интересов граждан, общества и государства, соблюдения прав и свобод человека на свободу религий и выражения убеждений.

Концепция направлена на укрепление межрелигиозного диалога, развитие взаимоотношения государства и религиозных объединений в области духовного и нравственного воспитания общества, формирование толерантности сознания, выработку и противодействие проявлениям религиозного экстремизма, фундамента-

лизма и деструктивным течениям религий. Настоящая Концепция должна стать основой дальнейшего формирования механизма государственно-конфессиональных взаимоотношений.

Цели и задачи Концепции

Цели – гармонизация межконфессиональных отношений и укрепление консолидации общества, соблюдение принципов, определяющих отношения светского государства и религиозных объединений, создание условий для реализации фундаментальных прав граждан на свободу вероисповедания, выражения убеждений и мировоззренческого выбора.

Задачи – реализация государственно-конфессиональных отношений, исключающих любые формы дискриминации по признаку религиозной принадлежности, укрепление межконфессионального и межэтнического диалога, уважение общепринятых принципов толерантности и терпимости.

I. Состояние отношений между государством и религиозными объединениями в Кыргызской Республике

Состояние отношений между государством и религиозными организациями в Кыргызской Республике определяется на демократических, светских принципах государства, основанных на общепризнанных принципах и нормах международного права в области фундаментальных прав человека: свободы совести и вероисповедания, ставших началом развития поликонфессионального пространства Кыргызстана.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики государство гарантирует каждому человеку, законно находящемуся на его территории, свободу вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. При этом реализация указанных свобод не должна наносить ущерб или угрожать основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, обеспечению безопасности страны. Осуществление указанных прав и свобод в Кыргызской Республике основывается на принципе отделения религиозных объединений от государства.

Это развитие обусловлено Законом Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», Конституцией Кыргызской Республики, Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания».

На состояние отношений между государством и религиозными объединениями в республике влияют следующие факторы:

- в связи с усилением религиозно-экстремистских проявлений, в частности в странах Центральноазиатского региона, вызывает тревогу распространение идей экстремизма и фундаментализма, активизация деятельности различных деструктивных религиозных и террористических групп;

- в ближайшем будущем слияние деструктивных направлений и течений в исламе может стать фактором, усиливающим распространение идей религиозного экстремизма;

- вызывает обеспокоенность деятельность некоторых иностранных религиозных организаций и различных фондов, которые пытаются внедрить свои неадекватные идеи и убеждения, несвойственные исторически сложившимся вероисповеданиям в республике. Это может угрожать межконфессиональному и внутриконфессиональному миру и согласию;

- общество все больше обеспокоено распространением и проникновением различных деструктивных групп и учений, наносящих ущерб здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан.

Вышеуказанные факторы порождают комплекс проблем, для решения которых государство принимает необходимые меры в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, в частности:

- разработка новой редакции проекта Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»;

- формирование дополнительных мер по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания с учетом меняющейся религиозной ситуации.

Это в целом обеспечит создание условий для деятельности религиозных объединений и реализации гражданами права на свободу вероисповедания, однако для решения некоторых проблем необходимо дальнейшее совершенствование регулирования на законодательном уровне деятельности религиозных объединений и отношений государства с религиозными объединениями, в зависимости от меняющейся религиозной ситуации.

Создание необходимой нормативной правовой базы позволит наладить взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными, религиозными организациями, противодействовать процессу девальвации системы духовно-нравственных ценностей, активизации религиозного экстремизма в обществе, нанесению ущерба безопасности, здоровью, нравственности, интересам личности, общества и государства.

II. Основные цели и принципы государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями

Цели, принципы и содержание государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями определяются обязанностями государства по обеспечению гарантий свободы вероисповедания, а также созданию условий сохранения и развития духовно-нравственного потенциала и культурного наследия народа Кыргызстана.

Основными целями государственной политики отношений с религиозными объединениями являются:

- сохранение и укрепление духовно-нравственного потенциала общества Кыргызской Республики;
- обеспечение гарантий свободы вероисповедания и равенства прав и свобод человека и гражданина, независимо от отношения к религии;
- поддержание социальной стабильности, мирного сосуществования религиозных объединений, содействие взаимопониманию, проявлению терпимости и уважения между гражданами Кыргызской Республики в вопросах свободы вероисповедания;
- обеспечение гарантий свободной деятельности религиозных объединений в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Основными принципами государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Кыргызской Республике являются:

- принцип отделения религиозных объединений от государства, принцип светского характера государства, предполагающий обеспечение государством соблюдения следующих условий:

- никакая религия не устанавливается в качестве государственной или обязательной;

- религиозные объединения не вмешиваются в деятельность органов государственной власти, не участвуют в деятельности политических партий и политических движений и не оказывают им материальной и иной помощи;

- государство не финансирует религиозную деятельность религиозных объединений, но при этом содействует развитию благотворительной, культурно-просветительской и иной социально значимой деятельности традиционных религиозных организаций;

- принцип свободы совести и свободы вероисповедания, означающий обеспечение права исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, а также права свободно выбирать, иметь религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В соответствии с законодательством Кыргызской Республики, государство обеспечивает каждому гарантию свободы вероисповедания, включая:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии, принадлежности к религиозным или общественным объединениям;

- ограничение права гражданина на свободу вероисповедания только законами, нормативными правовыми актами Кыргызской Республики и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения безопасности государства;

- запрет вовлечения малолетних в религиозные объединения, а также обучения малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц их заменяющих;

- принцип равенства религиозных объединений перед законом, предполагающий установление в законодательстве Кыргызской Республики единых правовых основ и гарантий свободы вероисповедания и религиозной деятельности для всех религиозных объединений;

- принцип невмешательства государства во внутреннюю деятельность религиозных объединений, включающий требование невмешательства государства в содержание вероучений, канонических установлений, обрядов, культа и других форм религиозной деятельности, а также во внутреннее самоуправление религиозных объединений, за исключением случаев нарушения ими законодательства Кыргызской Республики;

- принцип государственного контроля за соблюдением религиозными объединениями законодательства Кыргызской Республики при условии уважительного отношения органов государственной власти к религиозным чувствам верующих;

- принцип сотрудничества государства с религиозными объединениями, заключающийся в содействии государства развитию общественно-полезной деятельности религиозных объединений, сохранению духовного и культурного наследия, исторически сложившихся традиционных религиозных организаций в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

III. Основные задачи государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями

В сфере отношений с религиозными объединениями Кыргызской Республики принимаются меры по решению следующих основных задач:

1. В государственной политике по регулированию правовой сферы в области религий:

- обеспечение правовых гарантий свободы вероисповедания;
- совершенствование правового регулирования взаимоотношений между государством и религиозными объединениями;
- обеспечение государством гарантий равенства прав и свобод граждан независимо от их отношения к религии, в том числе их религиозной принадлежности;

- создание условий для поддержания мирного сосуществования религиозных объединений и межнационального согласия путем сотрудничества органов государственной власти с религиозными объединениями и другими институтами гражданского общества;

- содействие поддержанию в обществе обстановки взаимопонимания и диалога в отношениях между верующими различных конфессий, а также между верующими и неверующими;

- содействие возрождению и сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей общества;

- создание эффективных правовых организационных механизмов запрещения и пресечения деятельности религиозных объединений, наносящих ущерб или угрожающих здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан, основам конституционного строя, безопасности государства;

- совершенствование законодательства в части принятия государством мер по предупреждению и пресечению проявлений религиозного экстремизма, религиозной вражды, оскорбления религиозных чувств верующих;

- совершенствование механизмов государственного контроля за соблюдением религиозными объединениями законодательства Кыргызской Республики, обеспечением правовой защиты прав и законных интересов верующих в сфере образования, здравоохранения, трудоустройства и других сферах общественной жизни;

- принятие нормативных правовых актов по упорядочению, недопущению неконтролируемого строительства и открытия объектов религиозного назначения.

2. В сфере образования и культуры:

- обеспечение светского характера деятельности государственных учреждений образования в Кыргызской Республике;

- обеспечение правовых гарантий реализации права граждан на религиозное образование;

- содействие распространению в государственных образовательных учреждениях знаний об истории религий;

- содействие сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) религиозного назначения народа Кыргызстана, формированию в обществе атмосферы уважения к культурным ценностям;

- сотрудничество государства с религиозными организациями в решении задач духовно-нравственного, правового и патриотического воспитания детей и молодежи и иных общественно значимых проблем.

3. В сфере благотворительности и социального обслуживания:

- оказание в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, государственной поддержки деятельности религиозных объединений в сфере благотворительности и социального обслуживания;

- создание правовых условий, способствующих оказанию поддержки деятельности учреждений социального обслуживания и благотворительных организаций, созданных религиозными организациями, в целях оказания помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также деятельности по профилактике детской и подростковой преступности и безнадзорности, укреплению института семьи, профилактики наркомании, алкоголизма, социальной реабилитации лиц, содержащихся в местах лишения свободы и отбывших наказание.

Для кардинального улучшения обстановки, которая остается неоднозначной, необходима реализация комплекса мер и в первую очередь:

- повышение эффективности и усиление координации деятельности соответствующих министерств и ведомств, органов государственной власти на местах;

- привлечение и использование в полной мере мобилизационного ресурса и потенциала местных сообществ;

- актуальна разработка специальной программы для сохранения многовековых традиций и обычаев, этических принципов по формированию нравственного воспитания и мировоззрения подрастающего поколения с учетом вековых историко-культурных истоков.

IV. Отношения государства с традиционными (исторически сложившимися) религиозными организациями

Государство, обозначая равенство религиозных объединений перед законом, выбирает и регламентирует в соответствии с законодательством Кыргызской Республики формы и рамки сотрудничества с религиозными организациями, принимая во внимание при этом число граждан Кыргызской Республики, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к определенным религиозным традиционным организациям.

Исходя из этого и учитывая исторические традиции и современные реалии, а также мировой опыт отношений между государством и религиозными объединениями, стремясь к эффективной защите прав и свобод человека и гражданина, сохранению и развитию духовно-нравственного потенциала общества, более полной реализации интересов граждан республики в духовной сфере, в Кыргызской Республике определяются традиционные религиозные организации.

Выделение традиционных религиозных организаций осуществляется в целях:

- сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей народа Кыргызстана, как одного из необходимых условий сохранения, возрождения и развития общества республики;
- учета интересов большинства граждан республики;
- содействия сохранению в обществе атмосферы взаимного уважения и диалога в вопросах свободы вероисповедания.

Традиционными религиозными организациями Кыргызской Республики признаются централизованные религиозные организации Кыргызстана, которые:

- оказали влияние на становление и развитие кыргызской государственности;
- способствовали формированию и развитию традиционной духовности и культуры народа Кыргызстана и составили часть духовного и культурного наследия республики;

- являются религиозными объединениями, принадлежность или предпочтительное отношение к которым выражает значительная часть граждан Кыргызской Республики;

- выступают в качестве созидательной и объединяющей духовной силы общества, направленной на поддержание мира и стабильности в Кыргызской Республике.

Сферами сотрудничества государства и традиционных религиозных организаций являются:

- содействие взаимопониманию и сотрудничеству между обществом и государством, сохранение общественной нравственности;

- поддержка и укрепление института семьи, материнства и детства;

- духовно-нравственное, патриотическое и правовое воспитание детей и молодежи, сфера образования;

- сотрудничество в области профилактики правонарушений, попечения о лицах, содержащихся в местах лишения свободы и отбывших наказание;

- наука, включая и гуманитарные исследования;

- здравоохранение и социальное обслуживание;

- деятельность средств массовой информации, образованных с участием государства и традиционных религиозных организаций;

- благотворительная деятельность.

В своем большинстве жители Кыргызской Республики в основном являются приверженцами ислама (суннитского направления) и православия. Ислам и православие в Кыргызстане имеют глубокие исторические корни и в настоящее время являются религиозными организациями, принадлежность или предпочтительное отношение к которым выражают большинство граждан республики. Поэтому межрелигиозные и государственно-конфессиональные отношения в Кыргызстане во многом зависят от отношений государства с этими религиозными организациями.

В становлении новой государственности, основанной на ценностях свободы, межнационального и межконфессионального

мира, достойный вклад вносит и Русская православная церковь, являющаяся неотъемлемой частью современной духовной жизни и исторического наследия Кыргызстана.

Необходимо всячески оказывать содействие в сохранении целостности, единства среди мусульман и православных, традиционного исламского и православного учения.

V. Отношения государства с религиозными объединениями в сфере образования

В Кыргызской Республике установлен светский характер образования, который заключается в том, что никакая религия не устанавливается в качестве предмета как государственный или обязательный стандарт для преподавания в государственных образовательных учреждениях, государство не оказывает поддержку пропаганде антирелигиозных идей и учений.

Религии и все культы отделены от государства и государственной системы образования. Государственная система образования не должна навязывать взгляды и убеждения какого-то одного типа в качестве обязательных для всех и не должна преследовать и притеснять по религиозной принадлежности и убеждению, если эта религиозная принадлежность или убеждения не противоречат Конституции Кыргызской Республики и законам Кыргызской Республики.

Государственные учреждения образования вправе сотрудничать с традиционными религиозными организациями в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

В целях содействия эффективному решению государственными учреждениями образования задач воспитания и образования детей и молодежи и учитывая интересы граждан республики в духовной сфере, государство:

- сотрудничает с религиозными организациями, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, в сфере духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания детей и молодежи, в сфере образования, в том числе религиозного образования;
- обеспечивает религиозным организациям правовые возможности деятельности, способствующей реализации прав граждан на религиозное образование;

- сотрудничает с религиозными организациями в обеспечении защиты прав и интересов детей и их родителей в образовательном процессе, осуществляемом в образовательных учреждениях, в том числе права на нормальное физическое, интеллектуальное, нравственное, духовное развитие детей в соответствии с убеждениями, в том числе религиозными, и их родителей, при условии, что эти убеждения не влекут действий, противоречащих законодательству страны;

- религиозные общеобразовательные учреждения должны соблюдать государственный образовательный стандарт для основных образовательных программ, который является обязательным для всех видов образовательных организаций независимо от форм получения образования, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;

- отделение государственной системы образования от религий. Религиозное или атеистическое воспитание в государственных общеобразовательных школах, средних и высших учебных заведениях не допускается;

- изучает мировой опыт в сфере религиозного образования для использования исследовательского, образовательного обмена, а также подготовки и переподготовки кадров.

Это положение не означает, что духовным ценностям и религии нет места в системе государственного образования.

В учебных заведениях не запрещается выражать свою религиозность, проводить уроки духовности, нравственности, знакомить с какой-либо практикой учеников и студентов с основами мировых религий, вводить предметы «История религий» и «Религиоведение», если они представлены в нейтральной и объективной формах.

В целях полного обеспечения свободы вероисповедания и уважения прав родителей или лиц, их заменяющих, на воспитание своих детей в соответствии со своими собственными отношениями к религии, декларируется, что государственная система образования не должна навязывать взгляды и убеждения какого-то одного типа в качестве обязательных для всех и не должна преследовать и притеснять по религиозной принадлежности и убеждению.

VI. Отношения государства с религиозными объединениями в сфере благотворительности и социального обслуживания

Государство признает социальную значимость деятельности религиозных объединений в сфере благотворительности и социального обслуживания, где они способны оказывать эффективную поддержку гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (инвалидность, болезнь, сиротство, безнадзорность, безработица, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, отсутствие определенного места жительства), участвовать в решении проблем укрепления института семьи, профилактики детской и подростковой преступности, наркомании, алкоголизма, проституции, социальной реабилитации лиц, содержащихся в местах лишения свободы и отбывших наказание.

Государство поддерживает деятельность религиозных организаций в сфере благотворительности и социального обслуживания, в том числе осуществляемую:

- благотворительными организациями, созданными религиозными организациями, при условии, что эта деятельность имеет социальную значимость и не преследует целей религиозного характера;

- поддерживает усилия, направленные на создание условий и проведение мероприятий среди молодежи по совершенствованию занятий физической культурой и других форм организации культурного и здорового образа жизни, способствующих всестороннему развитию личности, но не преследующие целей религиозного направления;

- учреждениями социального обслуживания граждан, созданными религиозными организациями в целях социальной поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (детские приюты, дома престарелых и др.), при условии получения этими организациями соответствующих лицензий в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

В целях поддержки деятельности религиозных организаций в сфере благотворительности и социального обслуживания органы государственной власти вправе в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, оказывать поддержку учреждениям социального обслуживания и благотворительным организациям, созданным религиозными организациями.

VII. Основные направления деятельности государства в области предупреждения и борьбы с религиозным экстремизмом и возбуждением религиозной вражды

В последнее время в республике продолжается тенденция распространения идей религиозного экстремизма и фундаментализма, имеются факты активизации религиозных экстремистских проявлений, особенно происламской организации «Хизб ут-Тахрир аль ислами» и общества «Акрамия» в Кыргызской Республике.

Целенаправленная миссионерская деятельность ряда исламских центров создает почву для раскола традиционного исламского верования, распространения идей крайних течений ислама.

Вызывает серьезную озабоченность деятельность целого ряда сект и новых религиозных движений, которые, под предлогом различных фондов и общественных организаций, создают нелегальные религиозные миссионерские центры. Используя крупные иностранные финансовые средства, они проводят активную пропагандистскую деятельность по приобщению молодежи к реакционным и оккультным учениям в регионах республики. Анализ распространяемой ими литературы показывает, что бесконтрольная деятельность этих групп, имеющих характер неприкрытой экспансии, наносит непоправимый вред здоровью людей, нарушая фундаментальные права человека, создает угрозу семье, обществу и государству.

В целях укрепления и защиты конституционного строя, поддержания социальной стабильности и межрелигиозного мира, государство:

- запрещает, предупреждает и пресекает на территории Кыргызской Республики деятельность религиозных объединений, направленную против основ конституционного строя и безопасности государства и его граждан;

- пресекает всякое подстрекательство к религиозному экстремизму, включая вовлечение кого-либо в религиозную деятельность с использованием насилия или угрозы насилия;

- принимает все необходимые меры для предупреждения и ликвидации проявлений религиозного экстремизма;

- запрещает возбуждение религиозной вражды, оскорбление религиозных чувств верующих, а также акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой группы лиц по признаку их отношения к религии, а также предоставления любой помощи для проведения противоправной деятельности;

- содействует мирному сосуществованию религиозных объединений, снижению социальной напряженности в обществе, поддержанию уважительных отношений между верующими различных конфессий, а также между верующими и неверующими.

VIII. Формы реализации государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями

Государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями осуществляется Президентом Кыргызской Республики, Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, проводится Правительством Кыргызской Республики, Государственным агентством по делам религии при Правительстве Кыргызской Республики, другими органами государственной власти в пределах их полномочий и компетенции.

Государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями реализуется путем:

- совершенствования правового регулирования деятельности религиозных объединений и отношений между государством и религиозными объединениями;

- совершенствования форм взаимодействия органов государственной власти с религиозными объединениями;

- поддержки общественных инициатив граждан, религиозных и общественных организаций в достижении целей, соответствующих целям государственной политики в сфере отношений государства с религиозными объединениями;

- разработки и реализации государственных целевых программ в сферах образования, культуры и социального обслуживания, предусматривающих возможность участия традиционных религиозных организаций в их реализации;

- сотрудничества органов государственной власти с религиозными организациями в сферах образования, воспитания детей и молодежи, культуры, науки, здравоохранения, социального обслуживания и в других сферах;

- осуществления информационного обеспечения реализации государственной политики в сфере отношений государства с религиозными объединениями, содействия распространённости знаний об истории и культуре исторически сложившихся традиционных религий Кыргызстана;

- сотрудничества организаций теле- и радиовещания и редакций периодических изданий, учредителями которых являются органы государственной власти, с традиционными религиозными организациями, в производстве телевизионных и радиопрограмм, освещающих вопросы истории, культурного наследия, образа жизни, духовно-нравственных ценностей народов Кыргызской Республики;

- других мероприятий, проводимых в целях реализации настоящей Концепции.

Государственный мониторинг в сфере отношений с религиозными объединениями включает:

- проведение социологических исследований роли религиозных объединений в жизни общества и отношения граждан к религии и религиозным объединениям, а также исследований общественного мнения по вопросам, связанным с сохранением и развитием духовно-нравственного потенциала общества, и других социологических исследований по вопросам отношений государства с религиозными организациями, правовой реализации прав граждан на свободу совести и убеждений;

- изучение зарубежного опыта предотвращения и разрешения конфликтов на религиозной почве для учета при разработке соответствующих программ.

Приоритетной задачей реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в сфере отношений с религиозными объединениями является совершенствование законодательства Кыргызской Республики.

Отношения органов государственной власти с религиозными объединениями осуществляется на основе соответствующих планов работы, предусматривающих анализ проблем, имеющих в соответствующей области, определение рациональных путей их решения во взаимодействии с религиозными объединениями, подготовку в необходимых случаях проектов правовых актов.

Приложение № 4

ПРОЕКТ**СТРАТЕГИЯ
государственной политики Кыргызской Республики
в религиозной сфере на период 2009-2015 годы**

В настоящее время проблемы в религиозной сфере достаточно серьезные и имеют тенденцию к некоторому обострению.

В этих условиях сложности и динамики существующих процессов, формирование и реализация государственно-конфессиональных взаимоотношений, прогноз перспективы их развития невозможен без глубокого и системного анализа причин событий и тенденций, происходящих в религиозной сфере.

В Кыргызской Республике сформирована собственная модель государственно-конфессиональных отношений, которая опирается на многовековой опыт мирного, толерантного и бесконфликтного сосуществования исторически сложившихся религиозных конфессий, в первую очередь, ислама суннитского направления и православного христианства.

На сегодняшний день в республике действуют около 30 религиозных направлений, около 2500 объектов религиозного назначения, из них более 350 церквей и молельных домов христианской направленности и около 2000 мечетей и медресе (для сравнения: к 1990 году на территории республики действовали 5-6 религиозных направлений, 39 мечетей и более 30 церквей и молельных домов).

Вместе с тем, религиозные организации и объекты религиозного назначения (мечети, медресе, церкви, молельные дома, религиозные образовательные организации), число которых постоянно растет, зачастую становятся духовными и идеологическими центрами притяжения населения, порой неоднозначного характера. Данный фактор может способствовать росту адептов и приверженцев запрещенных политизированных религиозно-экстремистских партий, что приведет к усилению требований, включая протестные акции по легализации религиозных партий и движений, предоставления права религиозным организациям участвовать в политической деятельности, введению религиоз-

ных канонов в законодательные акты, а также общеобразовательные программы, ослаблению государственного строя, нарушению Конституции, гражданских прав, включая гендерное равенство.

Складывающаяся обстановка в религиозной сфере, порой очень тревожного характера, приводит к возникновению и росту все новых угроз интересам общества, государства и личности.

Наблюдается активизация деятельности многочисленных религиозных организаций и объединений, в том числе религиозно-экстремистских.

Особого внимания требует увеличивающаяся деятельность различных экстремистских, фундаменталистских, тоталитарных, деструктивных, сектантских религиозных групп и течений, ставящих своей главной целью построение государства системы «халифат», или полную евангелизацию населения, или формирование монорелигиозного общества, что, в первую очередь, относится к деятельности запрещенной религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир».

Следует отметить, что в последнее время деятельность партии «Хизб ут-Тахрир» активизировалась и еще более радикализировалась. Это свидетельствуют события, произошедшие в Ноокатском районе 1 октября 2008 года.

Рост фундаменталистских взглядов и экстремистских настроений, особенно среди молодежи, вызывает опасения в спонтанности и бесконтрольности этого процесса. Нарастание и усиление фундаментализма и экстремизма может приобретать его крайнюю форму – терроризм.

В связи с этим, необходимо определить четкие ориентиры в работе по профилактике и противодействию религиозному экстремизму, как одного из важных направлений государственной политики в религиозной сфере, так как эта деятельность может представлять реальную опасность для существующего государственного строя.

Высока вероятность роста межконфессиональной и межэтнической розни, вследствие религиозных и идеологических противоречий, которые порой происходят внутри одной религиозной конфессии, могут перерасти в серьезные и непредсказуемые конфликты.

Недостаточный уровень поддержки межрелигиозного, межкультурного диалога и взаимопонимания со стороны некоторых религиозных организаций отражается на снижении культуры толерантности и веротерпимости в обществе.

В числе наиболее важных проблем в религиозной сфере рассматривается также широкое и активное распространение по всей территории республики «новых» религиозных воззрений, ранее не имеющих аналогов в Кыргызстане. Данный фактор, в свою очередь, усиливает процесс прозелитизма (изменение вероисповедной принадлежности), вызывающий повсеместные конфликты на религиозной основе в местных сообществах, пока на локальном уровне, и представляющий реальную угрозу полноценному функционированию сложившегося института семьи и родовых взаимосвязей. Вопросы захоронения граждан, принявших другую веру, связанные с процессом прозелитизма, усиливают болезненность данного явления.

Возникло совершенно новое явление – это миссионерство зарубежных религиозных центров. Ежегодно в страну прибывают сотни проповедников из различных стран мира, многие из которых осуществляют свою деятельность нелегально.

Активная деятельность зарубежных религиозных организаций и их миссионеров на территории Кыргызской Республики вызывает обоснованную тревогу за духовную безопасность страны.

Наблюдается нарастание сепаратистских тенденций со стороны отдельных фанатично-религиозных этнических групп, что, в совокупности с вышеобозначенными, может привести к потере суверенитета и целостности страны.

Серьезную проблему в сохранении стабильности, зачастую принимающую беспорядочный характер вследствие отсутствия должного контроля как со стороны Духовного управления мусульман Кыргызстана, так и со стороны государственных органов, создают сторонники так называемых «дааватистов» (последователи группы «Таблиги Джамаат»).

Отдельного внимания требует состояние религиозного образования в республике, которое касается как исламского, так и христианского направлений. Бытовые условия учащихся, учебные программы, процесс обучения, уровень подготовки препода-

вательского состава не отвечают образовательным, санитарно-эпидемиологическим, противопожарным, архитектурным и иным нормам.

Имеются вопросы с ношением религиозной атрибутики (хиджаба) в светских образовательных учреждениях.

Из года в год возникают проблемы по организации и проведению паломничества в Мекку и Медину граждан Кыргызской Республики.

Неоднозначная религиозная ситуация, которая реально может привести к непредсказуемым последствиям для общества, не позволяет на спонтанной и интуитивной основе строить государственную политику в области религий.

Международный опыт показывает, что религиозный фактор может дестабилизировать ситуацию в обществе за считанные дни.

Многие государства рассматривают вопросы религиозного экстремизма, терроризма и религиозной экспансии на уровне безопасности своей страны и предпринимают разноплановые меры, в том числе законодательного характера.

Решение стоящих проблем и задач в религиозной сфере должно входить в разряд важнейших стратегических направлений государства, и для их претворения в жизнь необходимо придать сегодняшним процессам, происходящим в сфере религии, позитивное, созидательное направление на благо общества в рамках общественной безопасности и национальных интересов страны.

Нелегальная деятельность различных экстремистских, деструктивных, тоталитарных, псевдорелигиозных и оккультных религиозных групп и движений требует серьезного подхода к подобным явлениям, и «Стратегия государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2009-2015 годы» (далее Стратегия) играет роль своеобразной оптимальной платформы, отражающей защиту национальных интересов, с учетом возможностей государства и общества, новым вызовам и угрозам, связанным с религией.

Главной основой реализации государственной политики в области религии и межконфессиональных отношений является реализация Стратегии, направленной на решение проблем в области религии и взаимоотношения конфессий.

Цель, задачи, принципы реализации Стратегии

Цель

- Дальнейшее развитие реальных и прогнозируемых согласованных действий государственных органов, религиозных и общественных институтов по осуществлению государственной политики в религиозной сфере, укрепление межрелигиозного согласия, веротерпимости, выработка эффективных форм и методов противодействия проявлениям религиозного экстремизма, фундаментализма и недопущения деятельности деструктивных религиозных течений.

Задачи

- Оптимизация состояния государственно-конфессиональных, межрелигиозных взаимоотношений, способствующих консолидации общества, пропаганда идей согласия, веротерпимости, толерантности и религиозного ненасилия во всех сферах общественной жизни.
- Повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества, включая религиозные конфессии на основе приоритета духовно-нравственных и культурных ценностей, стимулирование общественных и гражданских инициатив.
- Создание системы научно-методического и информационного сопровождения процессов духовного возрождения, оптимизации общественного взаимодействия, предупреждения проявлений религиозного экстремизма, устранения предпосылок обострения межрелигиозных и межэтнических конфликтов.

Принципы реализации Стратегии

- Принцип комплексности подходов к решению проблем, имеющих место в религиозной сфере.
- Принцип взаимного уважения религиозных взглядов граждан, проживающих на территории Кыргызской Республики, и светского характера государства.

- Принцип ответственности государства и религиозных конфессий в поиске согласия и конструктивного сотрудничества в самых разных сферах общественной и социальной жизни.
- Принцип открытости действий органов государственной власти, включая уполномоченный орган по делам религий, правоохранительные органы и органы местного самоуправления, в ситуациях, связанных с вопросами религий.
- Принцип актуальности, своевременности и современности используемых методов, форм работы органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций при реализации государственно-конфессиональных взаимоотношений.
- Принцип непрерывности и преемственности в гармоничном сосуществовании религиозных конфессий, противодействующих религиозному экстремизму.
- Принцип защиты светского характера государства, а также законности, презумпции невиновности, неотвратимости наказания за противоправные действия, связанные с религией, нарушением религиозных прав и свобод граждан.
- Принцип обеспечения безопасности личности, общества, государства и защиты прав и свобод граждан при отправлении религиозных обрядов и пропаганде религиозных воззрений.
- Принцип приоритетности мер, направленных на исключение любых форм дискриминации, на основе убеждений, нетерпимости к проявлениям религиозного экстремизма.

Условия реализации Стратегии

- Нормативно-правовое обеспечение.
- Научно-методическое, аналитическое обеспечение.
- Информационно-образовательное обеспечение.
- Организационно – практическое обеспечение.
- Материально-техническое обеспечение.
- Проведение систематического мониторинга.

Эффективная реализация условий Стратегии способна обеспечить безопасность и стабильность общества, исключить нежелательные конфликты в религиозной сфере, для достижения межконфессионального мира и согласия.

Организационное обеспечение реализации Стратегии

Реализация Стратегии осуществляется в соответствии с «Концепцией национальной безопасности Кыргызской Республики», утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 18 февраля 2009 года № 115, в целях конкретизации направлений, относящихся к внешним и внутренним угрозам, связанным с религией, а также ростом радикальных религиозных течений и межконфессиональных противоречий в Кыргызстане, и на базе «Стратегии национальной безопасности Кыргызской Республики», утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 15 мая 2009 года.

Координатором реализации Стратегии является Государственное агентство по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики.

Финансовое обеспечение реализации Стратегии

Финансовое обеспечение реализации Стратегии осуществляется из следующих источников: государственный бюджет, добровольные вклады общественных организаций, средства международных организаций и иные, не запрещенные законом, источники.

Ожидаемые результаты от реализации Стратегии

Основным результатом от реализации Стратегии должно стать эффективное противодействие и снижение уровня религиозно-экстремистских угроз обществу, устойчивое неприятие в обществе любых проявлений экстремизма, создание правового пространства, исключающего нарушение религиозных прав и свобод граждан, консолидация граждан, придерживающихся различных религиозных убеждений на основе согласия и взаимной терпимости, приоритет духовно-нравственных, гражданских и культурных ценностей в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, политических, общественных, религиозных и других организаций.

Хороший результат возможен при условиях, если:

- реализованы мероприятия, приведшие к консолидации общества на основе согласия и взаимной ответственности через гражданское просвещение, пропаганду идеи ненасилия во всех сферах общественной жизни, контрпропаганду экстремизма;

- создана эффективная система взаимодействия органов государственной власти и религиозных конфессий на основе взаимного уважения и ответственности за общественную безопасность, приоритета духовно-нравственных и культурных ценностей, стимулирования общественных и гражданских инициатив;

- создана система научно-методического и информационного сопровождения процессов в сфере религии, духовного возрождения, что привело бы к оптимизации общественного взаимодействия, предупреждению роста социальной напряженности, устранению предпосылок обострения нежелательных конфликтов на религиозной основе и проявлений экстремизма, минимизации на территории республики экстремистских организаций, сведения к минимуму обострений в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений.

Приложение № 5

**Концепция
взаимодействия органов внутренних дел
с религиозными организациями**

Введение

Построение демократического, правового государства невозможно в условиях существования национально-религиозного, социально-политического недоверия, вражды, отсутствия гражданского согласия. Формирование климата межрелигиозного, межнационального доверия и обеспечения на этой основе социально-политической стабильности в обществе является основной задачей государства и всех его органов.

12 февраля 2009 года Президент Кыргызской Республики Бакиев К.С., выступая на заседании Совета безопасности Кыргызской Республики, отметил, что эффективность противодействия угрозам о необходимости проведения коллегий на уровне областей с привлечением представителей органов по делам религий, Духовного управления мусульман Кыргызстана и других соответствующих ведомств для обсуждения и принятия адекватных мер по ситуации с усилением влияния религиозных организаций.

В настоящее время государственно-религиозные отношения начинают развиваться в новом темпе, которые в свою очередь обуславливают необходимость организационно-правового закрепления сотрудничества. Также требуется дальнейшее развитие и совершенствование моделей государственно-религиозных отношений. Переход на новый, качественный уровень таких отношений имеет первостепенную цель в укреплении основ Кыргызской государственности, Конституционного строя, обеспечении гармоничных отношений внутри общества, защитой национальных интересов.

Сегодня традиционные религиозные организации все активнее включаются в общественно-политическую жизнь республики, принося существенные изменения в область государственно-правовых отношений. В период восстановления принципов свободы совести и вероисповедания, у населения произошла существенная переориентация взглядов на религию.

Конституция Кыргызской Республики не допускает вмешательства в деятельность государственных органов со стороны религиозных организаций, но и не препятствует их взаимодействию в различных формах по вопросам, представляющим обоюдный интерес. В последнее время от религиозно-экстремистских проявлений страдают не только государство, но в большей массе традиционные религии. В этой связи, необходимо бороться не с религией, а с теми лицами и организациями, которые, прикрываясь религией, осуществляют свою противоправную деятельность, нанося вред не только обществу и государству, но и самой религии.

Органы внутренних дел согласно ст. 4 Закона «Об ОВД КР» выполняют возложенные на них задачи во взаимодействии с общественными объединениями, в том числе религиозными организациями.

Совместная работа должна осуществляться в рамках повышения правовой культуры населения, профилактики преступности, выявления нарушений прав и свобод граждан в сфере религиозной жизни общества, профилактики межнациональных конфликтов и идейного противодействия религиозному экстремизму с привлечением позитивных ресурсов традиционных конфессий. Процесс взаимодействия ОВД с религиозными организациями строится избирательно исходя из вклада соответствующих организаций в кыргызскую культуру, а также их влияния в современном обществе, масштабов поддержки гражданами Кыргызской Республики.

Религиозные организации, исторически представленных в Кыргызстане конфессий (ислам, христианство), в последние годы стали постоянными участниками различных мероприятий по профилактике правонарушений, особенно по противодействию проявлениям религиозного экстремизма и иному содействию правоохранительным органам. Так, представители религиозных организаций, отдельные религиозные деятели активно принимали и принимают участие в мероприятиях, проводимых ОВД на местах по противодействию экстремизму на религиозной основе.

Адресаты Концепции

Адресатами Концепций являются: МВД Кыргызской Республики и его территориальные подразделения, религиозные ор-

ганизации на территории Кыргызской Республики, Государственное агентство по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики; иные государственные учреждения; НПО, научные учреждения, институты и исследовательские центры.

Основные направления взаимодействия ОВД с религиозными организациями

Взаимодействие органов внутренних дел и религиозных организаций предполагает сотрудничество по следующим направлениям:

- пресечение противоправной деятельности со стороны этнокультурных, национальных объединений и религиозных организаций экстремистской направленности, псевдорелигиозных центров, различных деструктивных сект;
- совместная просветительская и воспитательная работа по предупреждению правонарушений среди населения;
- совместная работа в области обеспечения правопорядка и законности, защиты общественной нравственности, защиты прав и свобод человека и гражданина;
- воспитание сотрудников органов внутренних дел в духе веротерпимости и толерантности.

Особенно важно подчеркнуть духовно-нравственную общность религий: высокую мораль, веротерпимость, любовь к ближнему и другие заповеди, которые одинаково близки людям различных религий.

Цели Концепции взаимодействия ОВД с религиозными организациями

Основной целью консолидации органов внутренних дел и религиозных организаций является привлечение структур различных вероисповеданий к совместному решению вопросов, таких как противодействие религиозному экстремизму, коррупции, наркомании, алкоголизму, росту беспризорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних и т.д.

Концепция будет способствовать укреплению стабильности в обществе, снижению уровня преступности, решению проблем в области обеспечения правопорядка и законности. На этой основе в концепции признается особая историческая роль традиционных

конфессий Ислама и Православной Церкви, основанная на взаимоуважении и толерантности, сохранении мира и стабильности в обществе.

Взаимодействия ОВД с религиозными организациями осуществляются также в целях идейного противостояния деструктивному религиозному внешнему воздействию на сложившуюся национальную специфику культурно-религиозной жизни общества, межконфессионального мирного сосуществования религий, представляющую угрозу целостности общества и безопасности Кыргызстана.

Задачи Концепции взаимодействия ОВД с религиозными организациями

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- провести анализ разработанности проблемы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными организациями на основе отечественного и зарубежного опыта;
- раскрыть понятие, сущность и содержание взаимодействия органов внутренних дел с религиозными организациями;
- определить направления и формы сотрудничества органов внутренних дел с религиозными организациями в обеспечении правопорядка, противодействии экстремистским проявлениям и нравственного воспитания сотрудников ОВД;
- обобщить и проанализировать практику организации взаимодействия ОВД с аппаратами традиционных для Кыргызской Республики религиозных организаций (ислам, православие) обеспечения прав и безопасности верующих граждан;
- разработать профилактические возможности участия религиозных организаций в системе мер воздействия на противоправные действия молодежи и подростков.

Правовые основы Концепции взаимодействия ОВД с религиозными организациями

Правовые основы содержания и нормы взаимодействия ОВД с религиозными организациями представляют собой специфический аспект государственно-религиозных отношений. Органы внутренних дел являются субъектами государственно-религиозных отношений.

Правовую основу данной Концепции составляют Конституция Кыргызской Республики, Законы КР «Об органах внутренних дел», «О противодействии экстремистской деятельности», «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», другие правовые акты органов государственной власти, нормативные акты МВД Кыргызской Республики, публикации в ведомственных изданиях, материалы научно-практических конференций, экспертные оценки и рекомендации, мониторинг религиозной ситуации.

Основные принципы организации взаимодействия ОВД с религиозными организациями

Взаимодействие органов внутренних дел с религиозными организациями строится на принципах:

- законности;
- равноправного партнерства;
- общей национальной ответственности за сохранение стабильности и безопасности общества;
- взаимной заинтересованности;
- профессиональной этики;
- светскости;
- гласности;
- доверия и социальной ответственности;
- коллегиальности в выработке решений и обязательности их выполнения сторонами;
- публичности;
- консолидации усилий институтов гражданского общества, их активного участия в формировании и реализации эффективной социальной политики.

Формы взаимодействия ОВД с религиозными организациями

Отношения между органами внутренних дел и религиозными организациями складываются по следующим формам:

- взаимодействие ОВД с религиозными организациями осуществляется как обязательное плановое мероприятие, предусмотренное соответствующим организационно-управленческим документом (совместная программа, план мероприятий и т.д.);
- предложения, направленные на обеспечение реализации

правовых норм в области обеспечения правопорядка и законности, защиты общественной нравственности, защиты прав и свобод человека и гражданина, противодействия религиозному экстремизму, нравственного воспитания сотрудников ОВД и т.д.;

- предлагается введение в учебные программы образовательных учреждений МВД КР специальной тематики, отражающей основные аспекты взаимодействия ОВД и религиозных организаций в работе с населением и сотрудниками ОВД; тематики, отражающей зарубежную практику взаимодействия между правоохранительными органами и религиозными организациями;

- предлагается использовать существующий опыт взаимодействия ОВД и религиозных организаций в деле нравственного воспитания личного состава ОВД, информационно-просветительной работы среди членов семей сотрудников, организации религиозных обрядов при проведении торжественных и траурных мероприятий, погребении погибших и умерших сотрудников;

- проведения специальных курсов, семинаров и лекций для сотрудников ОВД в области религии и работы с верующими, специфики религиозных деструктивных идеологий и т.д. с целью повышения квалификации;

- разработка методических пособий, справочников для сотрудников ОВД по данному направлению;

- организация совместных круглых столов и конференций, проведение лекций, научных статей, публикаций и пресс-конференций в СМИ.

Организационное обеспечение реализации Концепции

Реализация Концепции осуществляется в соответствии с Программой взаимодействия ОВД КР и религиозных организаций на 2009 – 2010 годы.

Координатором реализации Программы является МВД Кыргызской Республики.

Публичное обсуждение хода реализации Концепции осуществляется на совещаниях МВД КР и его территориальных подразделений, координационных совещаниях, на общественных активах и советах, соответствующих рабочих совещаниях.

Финансовое обеспечение реализации Концепции

Финансовое обеспечение реализации Концепции осуществляется из следующих источников: государственный бюджет; средства международных организаций и иные, не запрещенные законом, источники.

Заключение

Реализация настоящей Концепции будет способствовать развитию государственно-религиозных отношений, общественной активности, консолидации усилий органов исполнительной власти, местного самоуправления, религиозных организаций, общественного сектора, в том числе верящей части населения, в целях повышения эффективности противодействия современным угрозам, достижения социальной стабильности, защиты прав и свобод граждан и устойчивого развития кыргызской государственности.

**Мусульманская община Кыргызстана и политический
процесс в стране: подходы к гармонизации отношений
между государством и религией**

Дизайн и верстка: А. Белорусова
Корректор: Е. Бородина

Подписано в печать 25.12.2009 г.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в Издательском доме «Принтхаус»
г. Бишкек, ул. Шевченко, 1.

